

Министерство образования и науки Российской Федерации

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

ГЕНДЕРОЛОГИЯ И ФЕМИНОЛОГИЯ

Учебное пособие

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2005

Рецензенты:

Г 34 ГЕНДЕРОЛОГИЯ И ФЕМИНОЛОГИЯ: Учебное пособие / Л.Д. Ерохина и др.; Под общ. ред. С.В. Коваленко. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. – 152 с.

Учебное пособие «Гендерология и феминология» представляет собой учебный комплекс – единое издание совокупности разновидностей учебных изданий, необходимых для проведения всех видов занятий по данной дисциплине. Разработано коллективом авторов кафедры философии ВГУЭС и Владивостокского центра гендерных исследований: Ерохиной Л.Д., канд. филос. наук, проф. Ким И.А., ст. преп.; Коваленко С.В., канд. ист. наук, доц.; Сазоновой Л.А., канд. филос. наук, ст. преп., Соколюк Н.В., доц.

Для студентов очного отделения.

ББК 60.542.2я73

© Издательство Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2005

ВВЕДЕНИЕ

К числу наиболее актуальных проблем современности относится проблема гендерного равенства, преодоления устоявшихся культурных дискриминационных стереотипов. Осознание гендерных проблем и устранение различных барьеров, препятствующих формированию равноправных отношений между мужчинами и женщинами, соответствуют целям гуманистического образования. Данными обстоятельствами обусловлено введение в учебные программы дисциплины «Гендерология и феминология».

Учебное пособие по дисциплине «Гендерология и феминология» составлено в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта.

Цель, задачи и конкретные результаты гендерной теории состоят в том, чтобы показать, как появляются гендерные механизмы, как формируются гендерные стереотипы и как они действуют. Конечная цель этих усилий состоит в устранении «гендерной слепоты». Дисциплина пересматривает социальные и политические теории, чтобы устранить сугубо монистический (мужской или женский) взгляд на мир и социальные проблемы. При этом подвергаются критике теории, которые служат инструментом сексизма. В курсе «Гендерология/феминология» расставляются акценты на барьерах, мешающих как мужчинам, так и женщинам пройти путь социализации.

Учебный курс предназначен для студентов, изучающих дисциплину «Гендерология и феминология». Он состоит из трех частей. В первую программную часть включена программа дисциплины и список рекомендуемой литературы. Теоретическая часть состоит из конспекта лекций по 16 темам. Третья – практическая часть – представлена материалами к семинарским занятиям, контрольными вопросами и тестами, методическими рекомендациями к семинарским занятиям, словарем основных терминов.

В силу особой междисциплинарной специфики дисциплины изучение гендерологии/феминологии предполагает учет существующих объективных связей с философией, историей, социологией, культурологией, юриспруденцией и другими гуманитарными, общественными и экономическими дисциплинами. Особенностью изучения данной дисциплины является устойчивая связь тем, ее составляющих, с конкретной практикой гендерных отношений.

Программой курса предусмотрено чтение лекций, проведение семинарских занятий, консультации и самостоятельная работа студентов.

Основные виды лекций: лекция-диалог, информативная лекция, проблемная лекция, основными признаками которых являются, во-первых, концептуальность, т.е. теоретическая фундаментальность, вы-

сокий научный уровень, соответствующий современному уровню познания проблемы, целостность построения и изложения материала с выделением ведущей идеи; во-вторых, методологическая и мировоззренческая направленность.

Основные формы проведения семинара: развернутое обсуждение темы, комментированное чтение первоисточников; теоретические конференции; коллоквиумы-собеседования по наиболее актуальным и сложным вопросам темы или вопросам, лишь конспективно изложенным в лекциях; решение задач и упражнений на самостоятельность мышления; реферативно-докладная система; дискуссии; диалектические формы семинара (ролевая игра, «сократовская беседа») и др.

Содержание консультаций включает индивидуальную работу с отстающими студентами, рекомендации преподавателя по организации учебной работы студента, обсуждение сложных вопросов, вызывающих у студента трудности при изучении материала.

В ходе изучения курса студент обязан посещать лекции и практические занятия и выполнять требования, предъявляемые преподавателем к данным видам занятий. Особое место в освоении дисциплины отводится самостоятельной работе в виде изучения рекомендованных первоисточников, дополнительной литературы, подготовки докладов и т.п. Результаты самостоятельной работы выявляются в ходе работы на семинарских занятиях, контрольных работах и иных формах контроля над самостоятельной работой студентов.

В результате изучения курса студент должен научиться понимать различия между биологической и социальной структурой пола человека; знать принципы гендерной методологии, способной выявлять скрытые конструкции гендерной дискриминации в культуре, экономике, политике; уметь применять методологию гендерных исследований в решении проблем политического лидерства, рынка труда, частной сферы жизни мужчин и женщин и др.

Курс изучается в течение одного семестра (16 недель) и рассчитан на 48 аудиторных часов. Он предполагает следующую недельную нагрузку: 2 часа – лекции, 1 час – практические занятия.

Текущий контроль включает проверку конспектов (лекций, первоисточников, рекомендованной основной литературы); проведение контрольных работ.

Промежуточный контроль осуществляется в форме аттестаций в соответствии с Положением о рейтинговой системе.

Итоговый контроль предусмотрен в виде экзамена. Обязательным условием допуска студента к экзамену является посещение им в течение семестра аудиторных занятий, выполнение всех индивидуальных заданий, получение положительных оценок на промежуточных аттестациях. Важным фактором является умение студента оперировать в своем отве-

те ссылками на соответствующие положения в учебной и научной литературе.

Способы проведения контроля: устное собеседование по составленным и доведенным до сведения студентов вопросам; экзамен (в форме бланкового или электронного тестирования).

В силу новизны дисциплины «Гендерология и феминология» и отсутствия достаточного учебно-методического обеспечения данное пособие окажет значительную теоретическую и методическую помощь студенту в освоении наиболее сложных гендерных проблем.

ЧАСТЬ I. УЧЕБНО-ПРОГРАММНАЯ

Программа курса «Гендерология и феминология»

Тема 1. Традиционные теории половых ролей

Психоанализ З. Фрейда. Структурно-функциональный анализ Т. Парсонса. Концепция разделения инструментальных и экспрессивных функций в семье. Американская этнография (Аронофф и Крэйно) против социологии Т. Парсонса. Феминистская критика традиционных половых ролей Парсонса. Биодетерминистские и социологические концепции пола Э. Уилсона, Л. Тайгера, Р. Фокс, Д. Бэрэша и В. Геодакяна. Философское обоснование концепций традиционных половых ролей.

Тема 2. Гендер и религиозные традиции

Религиозные убеждения и представления о гендерном поведении. Традиционные подходы к священной истории. Бог как «мужской гарант» в мировых религиях. Религиозная мистика гендера и религиозный опыт женщин. Гендерный анализ религий и феминистская теология. Образ женщины и мужчины в христианстве. Гендер и исламская религия. Религия и социальный контроль над женщинами. Феминистская критика религии.

Тема 3. Проблемы женского нонконформизма в русской культуре

Понятие женского нонконформизма. Предпосылки формирования женского нонконформизма в России. Этапы развития женского нонконформизма, их содержание. Противоречивые стереотипы феминности и их влияние на развитие женского нонконформизма.

Тема 4. Женские движения XIX – начала XX вв. и изменение гендерного сознания

Женское движение: предпосылки, цели, направления, функции, достижения. Роль К. Пизанской, О. де Гуж, М. Уолстонкрафт в женском движении. Первая волна феминизма (суфражизм). Женская борьба за политическое равноправие и формирование идеологии либерального феминизма. Марксизм и развитие женских движений на Западе (А. Бебель, К. Цеткин, Р. Люксембург).

Тема 5. Опыт женских движений в России (XIX – начало XX вв.)

Предпосылки, специфика формирования женского движения. Идейные основы, этапы, основные направления женского движения. Развитие женского либерального движения в России во второй половине XIX в. Пролетарское женское движение в России: идейные основы, цели, задачи. Роль А. Коллонтай, И. Арманд в пролетарском женском движении. Вклад женских движений в развитие самосознания женщин России.

Тема 6. Идеология современного феминизма

Вторая волна феминизма. Политические идеи либерального феминизма «второй волны» на Западе (Бетти Фридан, Э. Росси, Дж. Ричард, С. Оукин, Н. Блюстоун). Марксистский и социалистический феминизм «второй волны» (Э. Голдман, С. Кокбёрн, М. Эванс). Основные проблемы марксистского и социалистического феминизма: сходство и различие решений (Зилла Айзенстайн, Мэри О'Брайен). Влияние идей Симоны де Бовуар на формирование радикального феминизма. Глобализация и женские движения 1990-х. Глобальная феминизация рынка труда. Последствия глобализации.

Тема 7. Мужчина в изменяющемся мире

«Кризис маскулинности» и мужские движения: социалистический мужской феминизм (М. Киммел, Р. Коннелл), либеральный мужской феминизм, консервативно-охранительные мужские движения (У. Фаррел, Х. Юлдберг). Парадигмы маскулинности, возможности изменения мужского сознания. Сферы детерминации маскулинности. Факторы воздействия на динамику маскулинности/феминности. Основные характеристики маскулинности. Модели маскулинности. Гендерный порядок и противоречивые стереотипы маскулинности.

Тема 8. Гендерные аспекты образования и здравоохранения

Российская государственная политика в отношении женщин в сфере образования: этапы и содержание. Современные проблемы равнодоступности высшего образования. Образование и выбор карьеры. Экономический эффект от вложений в образование у мужчин и женщин.

Гендерные различия в состоянии здоровья мужчин и женщин. Гендерные отличия в показателях заболеваемости и смертности. Возможные социальные решения проблем гендерных аспектов здоровья.

Тема 9. Российская семья в свете государственных и социальных отношений

Семья и социальная жизнь: история и современность. Роль русской православной церкви в жизни семьи. Женская эмансипация и изменения представлений о гендерных ролях в семье и обществе. Государственная политика в отношении семьи в советский период. Основные задачи в области семейной политики советского государства. Семья как важнейший институт советского общества. Контракт «работающей матери» как основа советской гендерной системы. Гендерная асимметрия в российской семье. Трансформационные процессы и кризисные явления в современной семье.

Тема 10. Гендерные отношения в семье

Особенности постсоветской семьи. Основные модели семейного взаимодействия: традиционный и эгалитарный контракт. Материнство и его воспроизводство. Роль женской материнской заботы в угнетении женщин в теории Н. Чодороу. Критика теории воспроизводства материнства. Отношения супружеской заботы и любви между полами (А. Коллонтай, К. Хорни, С. Файерстоун). Три образа брака в концепции Л. Томпсон: товарищеский, независимый и взаимозависимый. Идеал «чистых отношений» в теории Э. Гидденса. Либеральный, радикальный и постмодернистский феминизм о семейно-брачных отношениях.

Тема 11. Женщины, преступность и насилие

Феномены насилия против женщин: физическое и психологическое насилие. Насилие в семье как вид насилия. Вопрос гендерных ролей в ходе домашнего насилия. Вывоз женщин за рубеж в целях эксплуатации как форма насилия. Реальность и предупреждение насилия. Насилие на рабочих местах. Роль гендерных стереотипов в искоренении насилия.

Тема 12. Гендерные аспекты социальной работы

Сущность гендерной практики социальной работы. Проблемы введения гендерных подходов к анализу социальной работы. Философия феминизма о традиционной социальной работе. Основы радикальной социальной работы. Основные принципы социальной работы с различными группами населения. Феминизация бедности. Феминизации профессии социального работника. Роль социальных работников в изменении социальной среды, негативно влияющей на поведение мужчин и женщин.

Тема 13. Гендерная педагогика и гендерное образование

Основные подходы к педагогике: традиционный и постмодернистский (феминистское и собственно гендерное направление). Критика традиционного подхода и основные положения феминистской педагогики. Скрытая и открытая дискриминация в школьных программах и учебниках. Особенности гендерного подхода в образовании. Механизмы усвоения гендерных норм в школе и вузе. Отличие гендерной педагогики от традиционной. Гендерное измерение в образовании. Методологические основы разработки проблемы гендерного измерения в образовании. Роль института образования в конструировании гендерной идентичности индивидов и гендерных отношений.

Тема 14. Гендерные репрезентации в СМИ и рекламе

Образ женщин в СМИ. Роль женской прессы в транслировании гендерных стереотипов. Сексизм в печати и на телевидении. Способы репрезентации женских и мужских образов в современной рекламе. Международное и российское законодательство о рекламе. Способы и эффективность борьбы с сексизмами и гендерными стереотипами в рекламе.

Тема 15. Гендер и право

Международное и российское законодательство в области прав и свобод человека. Развитие конституционного положения о равенстве прав мужчин и женщин и возможностей для реализации таких прав.

Реализация права на равное участие мужчин и женщин в принятии решений. Проблема гендерных квот. Реализация трудовых и образовательных прав женщин. Правовые основы предпринимательской деятельности женщин. Правовые принципы борьбы с насилием в отношении женщин.

Тема 16. Международное сотрудничество в борьбе за признание и обеспечение прав женщин

Равенство и искоренение несправедливости по отношению к женщинам как принципы обеспечения прав человека для женщин. Инициативы ООН в области охраны прав женщин. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979). Разработка понятия дискриминации в отношении женщин. Найробийские перспективные стратегии. Значение Венской и Пекинской деклараций в защите прав женщин.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная литература

Введение в гендерные исследования / Под ред. И. Жеребкиной. – Харьков; СПб, 2001.

Введение в гендерные исследования / Под ред. Т. Клименковой. – М., 2000.

Гендерный калейдоскоп: Курс лекций / Под ред. О.А. Ворониной. – М., 2001.

Теория и методология гендерных исследований: Курс лекций / Под ред. О.А. Ворониной. – М., 2001.

Философия: Учебник. Ч. V. Гл. 4. / Под ред. В.Д. Губина. – М., 1998.

Первоисточники

Антология гендерной теории / Сост.: Е. Гапова, А. Усманова. – Минск, 2000.

Введение в гендерные исследования. Ч. II. / Под ред. И. Жеребкиной. – Харьков; СПб., 2001.

Кристева Ю. Силы ужаса. Эссе об отвращении. – СПб., 2003.

Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей. – М., 1998.

Миллет К. Теория сексуальной политики // Вопросы философии. – 1994. – № 9.

О мужественности / Сост. С. Ушакин. – М., 2002.

Симона де Бовуар. Второй пол. – М., 1994.

Фридан Б. Загадка женственности. – М., 1994.

Хрестоматия по курсу «Основы гендерной теории» / Под ред. О.А. Ворониной. – М., 2000.

Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей / Сост.: Л.В. Корбут., С.В. Поленина. – М., 1998.

Дополнительная литература

Современная западная философия: Словарь. – М., 2000.

Айвазова С. Русские женщины в лабиринте равноправия. Очерки политической теории истории. – М., 1998.

Аркинцва Т.А., Дубовская Е.М. Полоролевые представления современных подростков как действенный фактор их самооценки // Мир психологии. – 1999. – № 3.

Бабаева Л., Нельсон Л. Деловая активность женщин в новых экономических структурах // Социологические исследования. – 1992. – № 5.

Беккер Г. Экономика семьи и макроповедение // США, ЭПИ. – 1994. – № 2–3.

Белоконная Л. Гендерная статистика в России // Вопросы экономики. – 2000. – № 3.

Вейнингер О. Пол и характер. – Ростов-на-Дону, 1998.

Воронина О.А. Права женщин в сфере образования: проблемы переходного периода и опыт жителей Рыбинска // Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания. Т. 1. – М., 1998.

Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб., 1998.

Гурко Т.А. Вариативность представлений в сфере родительства // Социологические исследования. – 2000. – № 11.

Гурко Т.А. Опыты сексуальных отношений, материнства и супружества несовершеннолетних женщин // Социологические исследования. – 2002. – № 11.

Гурко Т.А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социологические исследования. – 1997. – № 1.

Гурко Т.А. Социология пола и гендерных отношений // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. – М., 1998.

Дегтярь Л. Процесс трансформации и положение женщин (на примере стран Центральной и Восточной Европы) // Вопросы экономики. – 2000. – № 3.

Дин Э. Знаменитые женщины Библии. – М., 1995.

Женское движение как общественное движение: история и теория // Гендерные тетради. Вып. 1. – СПб., 1997.

Здравомыслова О.М., Арутюнян М.Ю. Российская семья на Европейском фоне. – М., 1998.

Исупова О.Г. Социальный смысл материнства в современной России («Ваш ребенок нужен только Вам») // Социологические исследования. – 2000. – № 11.

Кахтани М.А. Женщина на мировом рынке рабынь. – М., 1990.

Краснова О.В. Бабушки в семье // Социологические исследования. – 2000. – № 11.

Луныкова Л.Г. «Материнские семьи»: соблюдение прав и гарантий (на примере г. Рыбинска) // Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания. Т. 1. – М., 1998.

Максимова Т. Женские романы и журналы на фоне постмодернистского пейзажа // Потолок пола. – Новосибирск, 1998.

Малышева М. Современный патриархат. Социально-экономическое эссе. Гл. 6. – М., 2001.

Мезенцева Е. Равенство возможностей в занятости или «защитные меры»: женщины перед лицом выбора // Женщины и социальная политика (гендерный аспект). – М., 1992. (Серия «Демография и социология»).

Монсон П. Современная западная социология: теории, традиции, перспективы. – М., 1992.

Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания. – М., 1998. – Т.1 – 2.

Православная женщина в современном мире. – М., 2000.

Рамих В.А. Материнство как социокультурный феномен. – Ростов-на-Дону, 1995.

Ржаницына Л. Работающие женщины в России в конце 90-х // Вопросы экономики. – 2000. – № 3.

Римашевская Н. Окно в русскую частную жизнь. – М., 1999.

Степанянц М.Т. Образ женщины в религиозном сознании: прошлое, настоящее, будущее // Феминизм. Восток. Запад. Россия. – М., 1994.

Суковатая В. А. Феминистская теология и гендерные исследования в религии: перспективы новой духовности // Общественные науки и современность. – 2002. – № 4.

Феминизм. Восток. Запад. Россия. – М., 1993.

Феминология. Словарь. – Харьков, 2002.

Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. – М., 1999.

Хасбулатова О.А., Правкина И.А. Традиции женского движения в России: история и современность // Женщина в российском обществе. – 1997. – № 1.

Хоткина З. Женская безработица и неформальная занятость // Вопросы экономики. – 2000. – № 3.

Шайдулина Л.И. Арабская женщина и современность. – М., 1978.

Шведова Н. Гендерный фактор в политике // Права женщин в России. – М., 2000.

Шелковая Н. Значение женского вопроса: новая парадигма в религиоведении // Гендерные исследования. – 2000. – № 4.

ЧАСТЬ II. УЧЕБНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ

Конспект лекций

Тема 1. Традиционные теории половых ролей

К традиционным теориям половых ролей следует отнести психоанализ З. Фрейда, структурно-функциональный анализ Т. Парсонса, социобиологические и философские концепции. Несмотря на все различия этих теорий, они основаны на двух априорных принципах: а) различия между мужчинами и женщинами имеют только биологическую природу; б) роли мужчин и женщин дифференцированы по диаметрально противоположному принципу.

Одной из концепций, которая оказала серьезное влияние на развитие научных взглядов на женщину в XX веке, была теория З. Фрейда, согласно которой сексуальность, как и все инстинкты, существуют с момента рождения ребенка. Однако девочки и мальчики переживают свою сексуальность по-разному, и в силу биологических различий они вырастают с разными половыми ролями. Если сексуальное взросление происходит нормально, то мужчины вырастают с маскулинными чертами, а женщины – с женственными. «Анатомия – это судьба», – утверждал Фрейд.

Именно отличия в строении женского тела от мужского формируют у женщины две специфические особенности – кастрационного комплекса и зависти к мужским гениталиям. Эти комплексы определяют, по Фрейду, три возможные линии развития женской психики. Первая ведет к подавлению сексуальных импульсов и, следовательно, к неврозам. Вторая – к модификации характера под мужские образцы, для которой характерны мужеподобное стремление к творческой деятельности, сильные социальные интересы, активность. Третья – к нормальной женственности, под которой Фрейд понимал стремление к реализации желания обладать тем, что составляет предмет зависти для женщин, посредством замужества и рождения сына. Результатом нормального развития женской психики и естественными компонентами здоровой женственности являются, по Фрейду, пассивность, отсутствие чувства справедливости, предрасположенность к зависти, слабые социальные интересы, неспособность к творчеству. Моральная неполноценность женщины выводилась Фрейдом из ее биологической неполноценности. Зависть к мужчине организует внутренние психические процессы таким образом, что для женщины возможны лишь три пути – истерия, мужеподобность и «нормальная» женственность, в которой ее интересы ограничиваются узким миром спальни, детской и кухни.

Отношение к теории Фрейда неоднозначно. Ее интерпретация и критика осуществлялась с разных позиций, в том числе и в рамках самого психоанализа. Так, например, А. Адлер, К. Хорни и К. Томпсон в отличие от фрейдовской дуалистической теории развития мужской и женской психики предложили универсальную концепцию развития психики человека. Они считали, что развитие личности происходит из взаимодействия между природой и культурой и имеет гендерную основу, что не оставляло места для фатализма в отношении женщин и их неизменной природы.

Суть концепции американского социолога Т. Парсонса заключается в необходимости функционального разделения сфер деятельности или дифференциации мужских и женских социальных функций (инструментальной для мужчин и экспрессивной для женщин). Инструментальная функция обеспечивает отношения системы с внешним миром, обеспечивает средства к существованию и требует властности и жесткости. Экспрессивная функция направлена на поддержание интеграции членов системы, установление моделей отношений и регулирование уровня напряженности членов семейного союза и предполагает мягкость и умение погасить конфликт.

Разделение мужских и женских ролей, согласно Парсонсу, является, во-первых, механизмом, обеспечивающим стабильное функционирование любой социальной системы, в том числе и семьи. Семья ответственна за социализацию детей и поддержку взрослых, причем роли мужчин и женщин в ней различны. Роль инструментального лидера всегда принадлежит мужчине, а экспрессивного (эмоционального) – женщине. Парсонс объясняет такое распределение ролей между биологическими полами тем, что рождение детей и уход за ними предполагает первичность отношений матери к ребенку, поэтому женская роль связывается им преимущественно с внутренней жизнью семьи. Роль мужчины, устранившегося от этих биологических функций, – со сферой занятости. Величина дохода и престижность работы мужчины определяют социальный статус, стандарт и стиль жизни семьи в целом, что предопределяет его главенство в семье, а домашний труд женщины, названный Парсонсом «псевдозанятием», – ее подчиненную роль. Для женщин, полагает Парсонс, основным является «статус жены своего мужа, матери его детей и личности, ответственной за домашнее хозяйство». Она должна заботиться о психологическом благополучии мужа и детей, поддерживать отношения с родственниками и соседями. Подобный баланс «различных, но равных» ролей жены и мужа, согласно Парсонсу, позволяет исключить соревнования между супругами за власть, статус, престиж и обеспечивает гармонию, целостность и стабильность семьи, что, в свою очередь, является важнейшим элементом нормального функционирова-

ния общества. Укрепление семьи позволит преодолеть социальные проблемы.

Во-вторых, разделение ролей в семье, помимо эффекта ее стабильности, является социологическим механизмом, посредством которого ребенок/мальчик освобождается от эмоциональной чрезмерной зависимости от матери, что необходимо для его возмужания, и признает авторитет отца, поскольку именно он является проводником социальных норм. Как и Фрейд, Парсонс признавал, что табу инцеста и Эдипов комплекс способствуют приобщению ребенка к обществу и культуре. Дети должны быть социализированы для дальнейшего наилучшего выполнения социальных ролей, причем мальчиков следует воспитывать на основе ценностей инструментализма, лидерства и ориентации на достижения, поскольку именно мужчины обладают способностями работать вне дома и принимать решения всемирно-исторического значения.

Таким образом, согласно Парсонсу, разделение труда в семье необходимо для снятия противоречий между подсистемами общества, основными из которых являются экономика, политика, локальная община и система ценностей. Идея трансформировать общество так, чтобы женщины были довольны своим местом, в нем не возникла. Женщины должны смириться со своим подчиненным положением, находя себя в домашней работе, в обеспечении эмоциональной поддержки и сексуальных услуг, предоставляя мужчинам возможность содержать семью. Однако некоторые исследователи (например У. Гуд, А. Най и В. Хоффман) придерживались иных взглядов, считая, что профессиональный труд женщины благотворно влияет на семью и супружеские отношения, но в те годы их работы не оказали значимого влияния на развитие идей в социологии пола. Концепция разделения инструментальных и экспрессивных функций в семье играла ведущую роль в американской социологии вплоть до начала 70-х годов XX в. Исследования американских этнографов Аронофф и Крэйно привели к выводу, что специализация и жесткая дифференциация мужских и женских ролей не носит универсального характера.

Критика структурно-функциональной модели заключается в том, что она ставит потребности общества выше потребностей и стремлений людей и является идеологическим оправданием репрессивной системы, подавляющей личность.

В конце 70-х годов в США в ответ на утверждения некоторых теоретиков феминизма о необходимости создания единой и универсальной роли для обоих полов появились социобиологистские концепции. Одни исследователи (Лайонел Тайгер и Робин Фокс) утверждали, что доминирование мужских особей биологически детерминировано и характерно для всех животных, в том числе и для человека, не являющегося продуктом культуры. Другие, например американский биолог Э. Уилсон

(ввел термин «социобиология»), утверждали, что предметом естественного отбора являются не только физические, но и поведенческие характеристики. В сексуальном поведении животных и людей содержатся многие общие компоненты, которые закреплены генетически.

Дэвид Бэрэш объяснял различие социальных ролей мужчин и женщин тем, что они используют различные, наиболее выгодные способы для выживания и воспроизводства.

Согласно довольно популярной в 80-е годы XX в. «информационной» теории В. Геодакяна (Россия), генетическая структура женщин устроена таким образом, чтобы накапливать, хранить («консервировать») и передавать информацию будущим поколениям; мужчины приспособлены для поиска и сбора новой информации. Мужчины – это творцы, а женщины – консерваторы и им не следует стремиться изменять своему «природному предназначению».

Открытия, которые были сделаны социобиологами, состояли в следующем: во-первых, поведение животных в гораздо большей степени социально, чем это было принято думать; во-вторых, социальность есть общий для животных и человека инстинкт, сложная, генетически обусловленная система поведения.

В традиционной европейской философии мужское (рациональное, духовное) начало считалось первичным и противопоставлялось телесному и вторичному женскому (эмоциональному) началу. Признание неравной ценности мужчин и женщин мотивировалось их «различной природой».

Выразителем традиционного античного понимания пола был один из крупнейших философов Греции представитель афинской философской школы Аристотель. Он отождествил познание и рациональность с активным мужским началом, а хаотичную материю как низшую субстанцию – с пассивным женским. Для защиты предпосылки подчиненного положения женщины Аристотель обращает внимание на изучение физиологии женщин и мужчин, акцентируя внимание на репродуктивную роль женщины. Согласно Аристотелю, в процессе зачатия мужчина дает ребенку «форму», то есть душу, а женщина – только «материю», то есть тело. Так как душа, по своей природе, лучше и божественнее тела, лучше, если женское и мужское будут отделены друг от друга. Единственный смысл разделения полов заключается в рождении детей, а единственное назначение женщины – в вынашивании потомства. Она также ведет хозяйство, но эта функция вторична и проистекает из того, что люди живут семьей. Поэтому и функции в семье различны: каждый выполняет свои обязанности, не вмешиваясь в дела друг друга. Согласно позиции Аристотеля, мужчина и женщина, так же как раб и свободный, имеют разную природу и не могут быть равны. Мужчина по своей природе выше, женщина ниже, мужчина властвует, женщина находится в

подчинении. Положение женщины у Аристотеля является еще более зависимым, чем положение раба, так как основывается не на социальном, а на естественном неравенстве и поэтому в принципе не может быть изменено в пользу женщин в отличие от раба, который потенциально может получить свободу. Согласно философии Аристотеля, у женщин нет никаких самостоятельных целей и характеристик, которые не связаны со служением мужчине. Та форма общественного участия женщин, которую предлагает Аристотель, определяет женщин исключительно в терминах домашнего хозяйства, патриархатной семьи и фактически усиливает авторитет мужской власти. Исправное осуществление женщинами своих функций обеспечивается у Аристотеля постоянным регламентирующим контролем, которому женщины подвергаются в семье и государстве.

Таким образом, традиционная теория пола базируется у Аристотеля (как и у Платона) на двух фундаментальных принципах: 1) мужчина – истинная форма человечества; 2) женщина – несовершенство ума, низшее существо, слабый, вторичный пол. Эти принципы стали основой для теорий относительно рациональных низших и моральных способностей женщины, которые, в свою очередь, использовались как основание для оправдания исключения женщин из культуры, образования, общественных дел и политики.

Патриархатная философская традиция, берущая свое начало в классической античности, усиливается в эпоху средневековья, поскольку в этот период еще более укрепляется доминирующее положение разума по отношению к телу и чувственности благодаря строгим христианским нормам. Представители патристике и схоластики (соответственно Августин Блаженный и Фома Аквинский), основываясь на философской методологии Платона и Аристотеля, рассматривали женское начало как несовершенное и во всех отношениях уступающее мужскому. В качестве основной функции женщины отцы церкви и схоласты считали деторождение. Однако в их представлениях о социальном статусе женщины есть некоторые различия.

С точки зрения Августина, способность женщины к деторождению есть результат грехопадения Евы. Признавая женщину носителем греховной чувственности, Августин считает, что сама по себе чувственность не является греховной (так как она необходима для веры), а становится таковой, когда в ней начинает доминировать удовольствие, неподконтрольное разуму, а потому представляет наибольшую угрозу для достижения подлинного наслаждения от близости к божественному началу. Женщина, с одной стороны, как существо, наделенное полом, является образом грязного телесного мира и должна быть во всем подчинена мужчине. С другой стороны, она наделяется разумом и способностью к религиозной вере. В этом смысле она равна мужчине и может

рассчитывать на спасение при условии, если сможет преодолеть свою греховную, плотскую природу.

В философии Ф. Аквинского подчиненное положение женщины является абсолютно непреодолимым, так как оно обусловлено ее естественным предназначением. Ей предписана роль помощницы мужа, но не в труде, где более эффективным помощником мужчины выступает другой мужчина, а исключительно в деле продолжения рода. Собственно человеком и подобием Бога является мужчина, а женщина – лишь средство для реализации принципа человеческого рода. Женщине придается статус вещи, которой мужчина может распоряжаться по своему усмотрению. Тем самым в схоластике формируется представление об абсолютистском характере патриархатной власти по аналогии с властью бога.

Одну из наиболее интересных средневековых концепций пола создал в своем произведении «О разделении природы» Иоанн Скотт Эригена, или Эриугена (ок. 810 – ок. 877). Он считал пол результатом разделения изначально единой человеческой природы. Женщина (Ева) – эмоциональная часть природы Адама, отделившаяся от его духовно-разумной природы (мужчины). Муж и жена – две стороны человеческой природы: разум (дух) и чувства. Сон Адама, во время которого была создана Ева, Эригена оценивает как «сон разума», уклонившегося в сторону чувств, а изъятие у него ребра связывает с потерей Адамом внутренней силы. Создание Евы демонстрирует слабость Адама и потенциальную возможность грехопадения.

Совершенно очевидно, что мужское и женское в приведенных выше высказываниях имеют культурно-символическую функцию: определить что-либо как мужское/маскулинное, или как женское/феминное – это значит иерархизировать понятия, определить одно из них как «лучшее» по отношению к другому, «худшему». Но вместе с тем такая фигура мысли задает, конституирует определенным образом и сами понятия мужского и женского даже в их биологическом смысле. Более того, таким же образом задается и социальный статус мужчин и женщин, и даже безопасность женщин и женского в мире.

Здесь было бы нелишним вспомнить и о дискуссии на Македонском соборе (585 г.), на котором только большинством в один голос был получен положительный ответ на вопрос о том, можно ли считать женщину человеком. В средние века печально знаменитый своим мракобесием «Молот ведьм» (1487 г.) монахов Я. Шпренгера и Г. Инститориса представил развернутую систему доказательств справедливости подавления и физического уничтожения женщин на основе их изначальной «греховности». Шпренгер и Инститорис утверждали, что женщины маловерны, а значит и чаще поддаются под козны дьявола и являются носителями и причиной зла на земле.

Средневековая «охота на ведьм» стоила жизни тысячам женщин, причем соотношение убитых женщин и мужчин оценивается исследователями как 100:1.

В Новое время развиваются представления о резкой противоположности духовного и телесного, рационального и природного. Именно тогда, считают многие исследователи, подавление природного, телесного и – по ассоциации – феминного становится системообразующим принципом западноевропейской мысли. Даже французский философ и демократ Ж.-Ж. Руссо считал женщину низшим моральным существом по сравнению с мужчиной, несмотря на то, что Природа для него представляет высшую ценность, а женщина ей тождественна. Ибо только мужчина, не имеющий столь тесной связи с природой, посредством своего Разума совершает некий интеллектуальный путь усиления в себе истинной человеческой природы и становится моральным существом.

Руссо отвергает идеи Аристотеля о различной природе мужчины и женщины. В романе-трактате «Эмиль, или О воспитании» он утверждает, что человеческая природа едина, и «во всем, что не относится к полу, женщина есть тот же мужчина: у ней те же органы, те же потребности, те же способности». Однако разум женщины признается Руссо слишком слабым, чтобы осуществлять контроль над собственным телом. Он считал, что страсти, ассоциирующиеся с женщинами, – это безусловная угроза гражданскому обществу. Даже добродетели, связанные с женскими материнскими чувствами, могут угрожать должному функционированию государства. Так, в начале «Эмиля» рассказывается о спартанской матери, воспротивившейся убийству своего сына. По мнению Руссо, хороший гражданин благодарит за смерть сыновей, если это служит общественному благу. И так как трудно одновременно быть хорошим общественным существом, то есть гражданином, и хорошим частным лицом, то есть семьянином, Руссо предлагает разделить эти сферы и исключить женщину из гражданского общества, «поместив» целиком в область частного и семейного. Он считал, что благодаря системе надзорного воспитания, женщины смогут естественным образом проявить свою чувственную природу, то есть свою сексуальность, сделав ее максимально общественно полезной. Поэтому она всю свою жизнь должна находиться под надзором ментора-наставника, каковым является сначала отец, затем муж.

В детстве естественные проявления женской чувственности должны приносить радость ее родителям; затем, после замужества, молодая женщина должна стать желанной возлюбленной и приятной собеседницей для своего мужа-воспитателя; наконец, после того как женщина станет матерью, ее чувственность должна принести наибольшую общественную пользу в деле рационального воспитания детей. Кроме того, Руссо считает необходимым надзор мужа за поведением жены, чтобы имущество отца

перешло в руки его детей, а не чужих. Таким образом, главная цель семьи состоит в том, чтобы сохранить и приумножить отцовское достояние, которое отец затем разделит между своими детьми.

И. Кант, Гегель и другие философы, так же как и Руссо, поддерживали идею о более низких ментальных способностях женщин, выводя их и связанные с ними формы бытия и сознания за сферы гражданского общества и морали, считая такое положение дел необходимым условием существования общества. Общим для всех традиционных философских теорий пола является, во-первых, постоянное отождествление земного, природного, телесного, чувственного с женским началом. И, во-вторых, эксплицитное обесценение этих понятий и ассоциирующихся с ними аспектов бытия и способов познания. Таким образом, в западной интеллектуальной традиции женское/феминное конституируется через статус низшего, неполноценного, вторичного по отношению к маскулинному.

Таким образом, в течение длительного времени (до появления гендерной теории) под понятием пола понимались биологические, психические и социальные особенности мужчин и женщин, причем биологические различия между ними считались основной для формирования и всех других различий, включая социальные роли.

Тема 2. Гендер и религиозные традиции

В настоящий момент времени мы наблюдаем непосредственный интерес к проблемам духовности. Наше общество испытывает духовный голод, озабочено поисками самоидентичности. Религия способна предложить определённые идеалы и ценности, ориентируясь на которые мы можем ответить на многие актуальные вопросы сегодняшнего дня. Но всё дело как раз в том, что нам необходимо более тщательно остановиться на идеалах, предлагаемых нам религией. Способна ли религия трансформироваться, уйти от древних догм, которые сейчас совсем не актуальны, или же религия по-прежнему отстаивает патриархатные идеалы и ценности, которые впоследствии включаются в различные общественные институты. Феминистская теология как раз и изучает гендерные стереотипы, гендерные идеалы, гендерную иерархию социальных ролей, которые представлены в традиционных верованиях. Ее целью является деконструкция гендерного неравенства с позиции феминистской критики.

Феминистские теологи отмечают, что христианство и ислам являются патриархальными религиями. В. Суковатая отмечает: «До середины IX в. утверждалось, что женский опыт не имеет отношения к интеллектуальной и духовной сферам, составляющим миру мужчин, который был закрыт для женщин. Так, Библия, Коран создавались нарраторами мужчинами в системе патриархатных представлений, отражали патри-

архатные взгляды и установки, канонизация которых в виде цитат, откровений, представлений способствовала укоренению патриархата в культуре и оправданию его с позиций духовного авторитета».

Например, в христианстве гендерная асимметрия проявляется уже в актах творения и грехопадения. Так, всем известно, что в Библии существует два рассказа о сотворении человека. В первой главе мы читаем: «И сотворил Бог человека по образу и подобию своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1:27). Во второй главе же сказано: «И создал Бог человека их праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2:7). Затем, «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных...». Далее, «И нарёк человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему» (Быт. 2:19, 20). «И навёл Господь Бог на человека крепкий сон; и когда он уснул, взял одно из рёбер его и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену и привёл её к человеку» (Быт. 2:21, 22). Момент создания человека очень важен для объяснения гендерного неравенства. Сами богословы не оспаривают факт создания женщины после мужчины, получается, что, с одной стороны, женщина такое же существо, что и мужчина, но всё же отличная от него, и это отличие как раз и формируется уже в акте творения. Так, в христианской литературе мы встречаем следующее объяснение неравенства полов «Женщина не ниже мужчины, она помощница, подобная ему, ибо только при условии равенства она может оказать ему помощь, в которой он нуждается. Но место это второстепенное, зависимое: жена сотворена после мужа, взята от него, кость от кости его, плоть от плоти его».

Феминистки же видят в акте создания женщины именно таким способом не что иное, как зависимость, которую женщина впоследствии обретает от мужчины. Симона де Бовуар пишет: «Ева была сотворена не одновременно с мужчиной; её сделали не из какого-то другого материала, но не из той же глины, что пошла на изготовление Адама, – она вышла из ребра первого мужчины. Само рождение её не было автономным; Бог не просто так решил сотворить её ради неё самой и ради того, чтобы она в ответ поклонялась ему непосредственно; он дал её Адаму, чтобы спасти его от одиночества, в муже – её источник и цель: она его дополнение, как и следует несущественному. Чудесная надежда, которую мужчина часто связывает с женщиной, заключается в том, что он надеется полностью состояться как бытие, телесно обладая другим бытием и в то же время утвердиться в сознании своей свободы благодаря близости со свободой покорённой».

Зависимое положение женщины от мужчины ортодоксы христианства склонны связывать с актом грехопадения, в христианской литера-

туре отмечается следующее: «Законом Божиим требуется, чтобы женщина (замужняя) подчинялась своему мужу. Основание этого подчинения в самом творении человека, потому что Адам создан прежде, а потом Ева, и в падении прародителей, потому, что Адам не согрешил, пока был один, а жена ввела его в преступление». Таким образом, в христианстве женщина была признана виновной в акте грехопадения человечества.

Феминистка К. Миллет, рассматривая миф о грехопадении, указывает, что «первое сексуальное событие состояло в том, что Адам был обольщён женщиной, соблазнённой penisом. Ева была признана виновной в участии Адама в сексуальном акте». И «миф о женщине как причине человеческих страданий, знания и греха по-прежнему составляет фундамент сексуальных установок, ибо является самым веским аргументом патриархатной традиции на Западе».

Ещё одна феминистка Ю. Кристева, обращаясь к акту грехопадения, задаётся следующим вопросом: грех от Бога или от женщины? Автор отмечает, что «согласно христианской концепции, возделывающая плоть греха – это плоть обоих полов, но коренится она и её сущность представлена ни в чём ином, как в соблазне женщины». Но исследовательница полагает, что в данной интерпретации прослеживается только одна сторона медали, а на самом же деле рассказ о грехопадении открывает ещё и двойственность греха. Так, согласно библейскому рассказу «А от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, который ты вкусишь от него, смертью умрёшь» (Быт. 2:17). Но, с другой стороны, сказано, что человек, съев с древа познания, узнает, что есть добро, а что есть зло. «Познание, которое отделит человека от его естественного, животного и смертного состояния, которое возвысит его с помощью мышления, до невинности и свободы, – это в своём основании сексуальное познание. Грехопадение, в данном случае, – творение Бога; устанавливая познание и угрызение совести, оно открывает путь к духовности».

Христианство настаивает на том, что в результате грехопадения женщина утратила свою изначальную сущность и стала совершенно невыносимой, обладательницей многих пороков, избавиться от которых она могла только через рождение Иисуса. Но, несмотря на искупление своей греховной природы, женщина по-прежнему осталась зависимой от мужа. Главной сферой ее деятельности объявляется семья, забота о муже и детях. Основной аргумент, который предъявляют ортодоксы христианства, основан на том, что домашняя сфера предопределена женщине её природой, а если женщина попытается изменить существующее положение вещей, то последствия будут ужасающими. В назидание вновь приводится пример грехопадения.

Для ортодоксов христианства не приемлема сама мысль о том, что существует возможность изменения гендерных стереотипов, что сама

практика доказывает необходимость устранения застывших, окаменевших догматов о полороловом назначении мужчин и женщин. Совершенно очевидно, например, что для современного общества невозможен вариант отказа женщине в праве на труд. Поэтому в христианстве женское право на труд признаётся, но всегда подчёркивается, что женщина должна выполнять только ту работу, которая бы была сообразна с её природой. И вовсе не активная жизненная позиция должна быть реализуема женщиной, свою самореализацию женщина должна обрести в материнстве.

Следует обратить внимание, что хотя мужчина и женщина признаются христианством равными перед Богом, но лишь в сфере возможности духовного слияния с Богом, в то время как в практике равенства христианство не допускает, как это происходит, например, в церковной сфере. Идеологи католицизма и православия жестко стоят на позиции невозможности принятия женского священства. Наиболее лояльны в этом вопросе протестанты, многие деноминации которых положительно относятся к возможности женского священства и даже применяют его на практике. Как бы не отрекались идеологи христианства от дискриминационного характера религии, но, тем не менее, это так.

Если обратиться к исламу, то место женщины в этой религии таково. Женщина не равна мужчине в процессе творения, так как сотворена позже из его ребра и дана ему во временное пользование со скотом: «Он сотворил вас из единой души, потом сделал из неё пару и ниспослал вам из животных восемь парами» (Коран 39:8). Она не сразу была наделена душой. Мухаммед долго колебался – есть или нет душа у женщины? В ранних проповедях, посвящённых описанию рая, он ничего не говорит о её возможности попасть в «сады вечности». Но какой рай для мужчины без женщины? И коранические картины райских кушей населяются вечно юными девами-гуриями, которые должны ублажать праведников. Позже Мухаммед допустил вхождение в рай и жён праведников. Женщина, согласно исламу, ограничена в своих устремлениях, так как вырастает в думах о нарядах и ведёт только бестолковые споры. Объясняется такое положение дел изначальной женской природой; «поистине, женщина была сотворена из ребра, и она никоим образом не станет для тебя прямой. Если ты захочешь насладиться ею, то наслаждайся, не смотря на её кривизну, а если будешь пытаться выпрямить её, то сломаешь, сломать же её, значит развестись с ней».

Женщина напрямую отождествляется с предметом наслаждений: «Мир этот даётся во временное пользование, а лучшим из того, что можно получить в пользовании эти миром, является праведная жена». Она является товаром при заключении брака, а позже частной собственностью мужа. Главное её достоинство – покорность мужу: «Если бы пришлось склониться перед другими в земном поклоне, то я (Мухам-

мед) бы конечно велел женщине склониться перед её мужем». Её удел – деторождение. К тому же она ограничена в вопросах семейного права. Например, во всех случаях развода, кроме тех, которые обусловлены физическими и умственными недостатками мужа, права женщины ущемляются, и ещё больше эти права ограничиваются морально этическими нормами ислама. Так, женщина часто отказывается самостоятельно поднять вопрос о разводе, даже если имеет для этого достаточно оснований, потому что общественное мнение, создаваемое под воздействием религии, может объявить этот поступок безнравственным и даже постыдным.

Но, осознав ситуацию гендерного неравенства, возникает вопрос, а что же делать дальше? Можно ли остаться в пределах своей конфессиональности или же возможно создание новой религии, которая была бы основана на женском опыте веры и духовности. В западной феминистской теологии существуют четыре направления, которые пытаются ответить на эти вопросы – это ревизионистское, реформистское, революционное и реджектионистское (критическое, отвергающее). Ревизионистское направление феминистской теологии основано на либеральной критике религиозных традиций. Представители данного направления ратуют за корректную интерпретацию священных текстов с позиции гендерного равенства. Реформистское направление стремится искоренить сексистские обряды и изъять тексты, в которых содержится гендерное неравенство. Представители этого направления считают, что весьма необходимо обратить внимание на женскую духовность и делают упор на введение женщин в церковную иерархию. Представители революционной феминистской теологии выступают за ограничение влияния традиционных религий и выдвигают идею построения «новой, женской спиритуальности». Исследовательница феминистской теологии В. Суховатая отмечает, что идеи революционной феминистской теологии смыкаются с философией экофеминизма. Наиболее же радикальные в своих идеях – это реджектионистские теологи феминизма. Они полагают, что сексизм, который принижает все религиозные практики народов мира, не позволяет женщинам выразить своё подлинное «Я» и поэтому необходимо создать абсолютно новые, альтернативные формы веры, которые были бы основаны на понимании потребностей женского духовного развития. Или же стоит обратить внимание на такие формы духовности, как астрология, мантика, магия, мистицизм, которые на самом деле отражают женскую духовность.

Концепция мужского Бога, которая весьма долгое время служила опорой для других патриархатных структур, была подвержена критике такими теоретиками феминизма, как М. Дэли, Д. Пласков, Р. Шоп, Ю. Кристева, Л. Иригарей. Все они высказывают негодование по поводу того, что абсолютизируется набор мужских метафор, мужское поднима-

ется до универсального человека, а женский пол должен нести бремя полового различия. Н. Франкенбери, рассматривая современную философию религии, отмечает: «Несмотря на деантропоморфизацию усилий многих поколений богословов и философов, Бог упрямо остаётся мужчиной в Западноевропейской мысли. Образ мужского персонажа твёрдо прописан в длинной истории философских аргументов как за, так и против существования Бога и Бог подсознательно мыслится как мужчина» Продолжая анализировать мужскую принадлежность Бога, Н. Франкенбери обращает внимание на то, что язык религии пропитан метафорами, но метафорами такого рода, как: Отец, Король, Жених, Муж – и всё это ипостаси Бога. Но если мы, например, обратимся к такой метафоре Бога, как отец, то эта метафора была задумана в отношении иерархического доминирования к миру. Что в свою очередь оправдывало различные социальные и политические структуры патриархата. И соответственно получается дискриминация по половому признаку. Так, М. Дели пишет: «Если Бог является мужским, то мужчина Бог».

Тема теодицеи была также глубоко пронизана мужским определением власти. Сама форма вопроса, как всемогущее божество может разрешить зло? подразумевает значение «всемогущего», который связан с дискурсом о доминировании. Типология зла также разработана мужчинами философами. Женоненавистничество и насилие редко составляют список зла. Весь смысл теодицеи указывает на Бога и редко обращается к миру жестокости и страдания. Полный репертуар верований классического теизма относительно Бога, создание, искупление и будущая надежда являются репрессивными к половине человеческой расы.

Таким образом, мужское богословие подрывает женский опыт, смотрит на женщину как на «другого», легитимизирует мужскую власть. Феминистская же теология пытается изменить господствующую парадигму теологии и философии религии, предложить альтернативные формы духовности, которые давали бы возможность в полной мере отобразить женский опыт освоения мира.

Тема 3. Проблемы женского нонконформизма в русской культуре

Культурные российские традиции, оценки и восприятия феминного и маскулинного в значительной степени схожи с западными. Для западной философии и культуры в целом женственное/феминное символически ассоциировалось с тем, что противоположно разуму – с темными силами богинь земли. Античные греки оценивали женскую способность к деторождению как связь женщины с плодородием природы. Но именно в античности начинается и завершается переход от архаического культа плодородия к культу рациональных богов. Как отмечает О.А. Воронина, греческая мифология представляет собой наглядную

картину замены женских богинь, символизирующих связь с землей и природой, мужскими богами, утверждающими власть законов, установленных человеком.

Действительно, для языческого сознания древнего мира, будь то славяне или греки, характерны общие устойчивые мифологемы, имеющие древнейшее происхождение. Такова общая для многих индоевропейских народов мифологема «мирового древа», с помощью которого моделируется тройная вертикальная структура мира (небо, земля, преисподняя). Этот многозначный образ-символ был переосмыслен позже как гендерная иерархия мира и общества. Наверху этой иерархии стояли боги, затем люди, потом животные и растения. Но и люди – мужчины и женщины, рабы и свободные, дети и взрослые – не считались свободными. Вне зависимости от реального положения женщины в обществе для периода древней культуры было характерно признание неравной ценности мужчин и женщин, которое мотивировалось их «различной природой». В частности, для мифологической системы характерно представление о первоначальном разделении мирового хаоса на две половины: мужскую и женскую. Женская половина олицетворяет хаос, «природу», а мужская – порядок, культуру.

Однако есть некоторое отличие в гендерных аспектах мифологии европейских народов и славян. В частности, древнегреческая мифология переполнена женскими божествами, занимающими достойное место в иерархии небожителей. В перечне же языческих богов, составленных в 980 г. князем Владимиром, есть только одно женское божество – Макошь, и оно занимает самую низшую ступень в космологической иерархии богов. Помимо Макоши культовым божеством была «Мать-сыра земля», выступающая в качестве женского плодоносящего начала. Это божество продолжало жить в христианской форме (богородица, «матушка-владычица») как главный персонаж аграрного культа вплоть до XX века. При этом Мать-сыра земля остается пассивным началом, подчиненным божественному высшему произволу. События, связанные с орошением и обработкой земли, воспринимались мифологизированным сознанием славян как акт переноса божественной потенции в производящее лоно земли в виде выпадения дождей и последующим за этими событиями произрастание плодов. Неадекватный в естественнонаучном плане яркий образ земли-производительницы укреплял в сознании язычников гендерный порядок космоса, а мифологема брака «земли и неба» приближала космический порядок отношений к земному. Современный исследователь М. Финлей справедливо замечает, что в древней культуре женщины считались низшими по природе и потому их функции ограничивались производством потомства и исполнением домашних обязанностей, а значимые социальные отношения и сильные личные привязанности искали и находили среди мужчин.

Указанный порядок отношений имел реальное выражение как в практике древнерусской семьи, так и в общественной сфере. В изысканиях русских историков приводятся многочисленные факты насилия над женщинами. Научные изыскания Д.С. Лихачева, Б.А. Рыбакова, Н.М. Карамзина и других исследователей Древней Руси подтверждают дискриминационное положение женщин как в общественной, так и в частной сфере. К примеру, статус мужа в загробном мире определялся наличием жены, поэтому женщин часто принуждали восходить на погребальный костер. «Славяне считали жен совершенными рабами, во всяком случае, безответными, не позволяли им ни противоречить себе, ни жаловаться, обременяли их трудами, заботами хозяйственными и воображали, что супруга, умирая вместе с мужем, должна служить ему и на том свете..., а вдова живая бесчестила семейство». Языческие обычаи отличала особая жестокость: при многочисленности семейства разрешалось убить новорожденную дочь, в то время как сына убивать было нельзя, дабы он мог служить отечеству.

Дискриминационный характер отношения к женщине сопровождался религиозным культом ее репродуктивности, почитания ее как матери и продолжательницы рода. Наличие подобного культа приводит зачастую исследователей к мысли об особом почете, которым якобы пользовались женщины в домонгольский период.

В то же время способность женщины дарить жизнь человечеству и сходство ее функций с функциями природы в практике вызывали мистический ужас. Женщина воспринималась как «Инаковость», как самостоятельная, противостоящая мужскому доминированию сила. Поэтому девичьи праздники, женские обряды были суверенной областью обиденной жизни. Женские праздники и обряды – это отголоски матриархата, возведенные в обычай. Мужчины испытывали страх перед неведомой частью женского бытия. А непонятная и вызывающая страх женская сила очень часто переходила в маниакальную неприязнь. В древнерусской славянской мифологии присутствует языческая вера в женскую, тайную губительную силу. Женщину нарекли ведьмой, колдуньей, в ее присутствии превращается в уксус вино, увядают цветы, раз в месяц она больна и в эти дни нечиста, она гадалка и прорицательница. Вообще она – олицетворение природы и поэтому легко слышит и понимает голоса ветра, деревьев, трав; участница тайных всяческих магических ритуалов: она похищает росу, варит снадобья, готова убивать родных и близких.

Страх перед женской природой, ощущение причастности женщины к появлению жизни – все это рождало желание управлять ею и подавлять. Поэтому культ женщины всегда сопровождался и дополнялся репрессивной политикой. Любые проявления иного, чем предписанного женщине патриархальной культурой поведения, трактуются в практике,

мифологии и литературе как девиация, нарушение нормы, трансгрессия. Пришедшее на смену язычества христианство стерло в общественной памяти образ женщины-богатырши, переориентировав общественное сознание на иные патриархатные образцы – женскую покорность, домовитость, многодетность и другие. Поэтому женщине совершенно определенно отводится роль домохранительницы, воспитательницы, врачевательницы, помощницы мужчины. Все иные роли осуждаются как не соответствующие норме. Отклонение от нее принимается в исключительных обстоятельствах и оценивается по мужским нормам. Повседневный быт, требовавший от русских женщин невероятного напряжения душевных и физических сил, оставался за пределами исторического действия. В языческой культуре, ориентированной на патриархатные образцы, героизм допустим для мужчин, а не для женщин.

Христианская идеология вырабатывает свое представление о мироздании и феминных и маскулинных началах. Вместо натуралистического равновесия она вводит напряженное противостояние духа и материи, что чрезвычайно важно для развития дальнейших представлений о распределении женских и мужских ролей в общественной и частной жизни. И в мире, и в человеке усматривается непримиримая борьба двух противоположных начал, отождествляемых с богом и дьяволом, душой и плотью, добром и злом. Превосходство духовного создает монистическую объективно-идеалистическую картину мироздания. Через греческие философские концепции в древнерусской философской литературе появились аристотелевские и платоновские представления об активной, детерминирующей мироздание форме и пассивной хаотичной материи. Эти представления выстраивались в один ассоциативный ряд с понятиями «мужское» и «женское». Вместо идеи вечного круговорота природы и культа женской плодовитости вырабатывается идея векторного развития истории от «сотворения мира» до «конца его». Человеческая история делится при этом на две эры: дохристианскую, являющуюся предысторией, и христианскую, являющуюся собственно историей. В этом контексте средневековая идеология трансформировала языческие представления о женщине и ее роли в человеческой истории.

Не отвергая миф о «природной» интеллектуальной женской недостаточности, средневековая русская философия дополняет его новым мифом о склонности женщины к трансгрессии. Женское начало трактуется не только как природное, но и телесное, более связано с Душой, чем с Умом. Одна из самых распространенных инвектив в адрес женщины – это слабость разума, «неразумие». «Неразумие», доказывает средневековый русский философ Климент Смолятич, стало основной причиной прельщения Евы дьяволом. Более того, это не просто неразумие, но низшая ступень разумности. С точки зрения христианской догматики слабость женского разума есть вина женщины. Поэтому вся ис-

торическая ответственность за грехопадение человечества возлагается на Еву, и именно этот аргумент является основным в пользу тезиса об испорченности женской природы и, следовательно, необходимости контроля женского бытия.

Древнерусская философия обсуждает падение Евы как вселенскую катастрофу, к которой мужчина не причастен и где основную роль в распространении зла и несчастий человечества сыграла Ева. Иосиф Волоцкий настаивает на том, что «дьявол позавидовал человеку и прельстил жену через змия, а Адама через жену». В «Слове о расслабленном» Кирилла Туровского проклинается первое Евино преступление, так как радикально изменилась природа человека. Он перешел от духовного существования к физическому, от бессмертия к смерти, от андрогинности к полу. Аналогичную точку зрения высказывает и Максим Грек, полагая, что человек утратил бессмертие через Еву, а в «Послании Василия Новгородского о рае» Адам утверждает, что рай создан ради него, а затворен ради Евы.

Грехопадение Евы усилило страхи мужчин перед женщиной. Именно страх перед таинственной женской «инаковостью», тайной дарения жизни лежит в основе средневековых обвинений женщины в колдовстве и связи с нечистой силой. Представления о злой вселенской женской природе получили отражение в идеях князя Андрея Курбского, нашедшего причину несчастий современного ему Московского государства в колдовстве иноземных жен Ивана III. Обвинение женщин в занятиях колдовством создавали вокруг них завесу тайн. А тайна, неподвластная рассудку, нуждается в подкреплении иными основаниями. Хаос, текучесть, бесформенность, бескачественность, подчеркиваемые как женские качества в язычестве, в средневековье проявляются в форме тезиса о женском непостоянстве. Отсюда женская эмоциональность объявляется неустойчивостью, а само обольщение Евы змием – склонностью к плотским наслаждениям, соблазну и искушению. «Похоть», к которой склонны женщины, есть проявление дьявольского начала. Так возникает следующее обвинение в адрес женщины – ее особые отношения с нечистой силой. В средневековой философии она часто представлена как «сатанина невеста», «супруга дьявола». Причина тому – ее сексуальность, которая, как полагает Иоанн Златоуст, через похоть вошла в мир, став причиной нарушений социальных норм.

В «Слове о злых женах», написанном во второй половине XV столетия, осуждается вся женская природа. Привлекательность женщины – это «сеть расставленная, прельщающая людей сладострастием: со светлым лицом и большими глазами подмигивающая, улыбками ослабляющая, устами поющая, словами чарующая, одеждами завлекающая, ногами играющая, делами убивающая». Поэтому и сказано: «От красоты женской многие погибли, и от нее любовь, словно огонь, возгорается».

Деятельность и самостоятельность женщины – это зло, так как в этом случае она становится госпожой над своим мужем. Женское лукавство – это помощь бесу, а мысли ее не устойчивы «как храм без крыши».

В данном произведении сталкиваются две бинарные оппозиции: человек и злая жена. Злая жена – это «колодец смрадный», «стрела с отравой», «ветер холодный, день непогожий, бешеная сука, неистовая коза». Человек-муж имеет право бить злую жену, «даже засечь до смерти» и «если такой же будет другая, то я и третью засеку», – говорит муж.

Предшествующая традиция была развита и закреплена в знаменитом «Домострое» (XVI в.) – религиозно-нравственном кодексе, регламентирующем частную жизнь граждан Московской Руси. Идеалом здесь выступает патриархальная семья, в которой хорошая жена да будет благою наградой тем, кто боится Бога. Жена делает мужа своего добродетельней: во-первых, исполнив Божью заповедь, благословится Богом, а во-вторых, славится и людьми. Жена добрая, и трудолюбивая, и молчаливая – венец своему мужу.

Существенно то, что православный патриархат не является воспроизведением патриархата языческого как естественного доминирования мужского принципа в архаичной культуре. Это подтверждается тем, что в «Домострое» общехристианский догмат об онтологической вторичности женского начала практически не играет никакой роли. Центральная проблема православной этики – адекватное следование Божьим заповедям с тем, чтобы обрести спасение на страшном суде. Именно способ решения этой задачи и определяет подчиненность женского начала мужскому. В христианстве подчиненность обосновывается идеей будущего спасения, а в язычестве сжигание жен обеспечивает будущее благополучие мужа в другом мире. Муж выступает в качестве духовного и нравственного наставника в семье и доме, в качестве посредника между истиной божественного откровения и женой. И эта мужская позиция не привилегия, а долг. Женщина должна и Богу, и мужу угодить, и дом свой хорошо устроить, и во всем покоряться мужу.

Можно сделать вывод, что женщина в христианской системе аксиологических координат была обречена считаться предрасположенной к нарушению социальных норм, к трансгрессии.

В то же время христианство снимает с женщины часть языческих подозрений. Во-первых, в средневековой культуре женщина – не только Ева, но и Мария. С именем Марии связана идея спасительной миссии женщины, женского мессианизма. В истории практически не уделяется внимание на одно чрезвычайно важное обстоятельство, а именно: христианство обязано своей победой женщинам. Образ Богородицы на многие века стал для стран христианской культуры воплощенным женским идеалом полов. Особенную значимость он приобрел в русской культуре, где Богородица стала покровительницей Русской земли.

Очевидно поэтому уже на ранних этапах российской истории женщины иногда взрывали устоявшиеся нормы жизни, удивляя и возмущая современников. Автор одной из первых работ по истории женского образования Е.О. Лихачева отмечала высокую грамотность женщин в древнерусском государстве, подчеркивая при этом вклад Анны Всеволодовны (Янки, сестры Владимира Мономаха), основавшей «в 1086 г. при Андреевском монастыре» в Киеве первое женское училище. Знания, широкий кругозор не были чем-то экзотическим среди женщин. Три дочери Ярослава Мудрого (три королевы – венгерская, норвежская и французская) – активные строительницы политических систем в своих государствах. Причем не только женщины привилегированных кругов древнерусского общества были образованными и инициативными, грамотность была распространена и среди женщин среднего и низшего сословий.

Однако в целом, оценивая положение женщины в истории, можно согласиться с мнением русского историка И.Е. Забелина о том, что наши предки не признавали в женщине личности, человеческого достоинства, человеческих прав.

Таким образом, социально-экономическими аспектами для формирования женского неконформизма в Древней Руси можно выделить следующие: патриархатные отношения власти, установления о покорности жен православной церкви, категорические нормы «семейного права».

Процесс женской эмансипации в эпоху Просвещения на Западе не мог не коснуться России. В России XVII в. процесс вызревания неконформизма связан, прежде всего, с активным участием женщин в дворцовых переворотах и крестьянских бунтах. Стихия бунта весьма импонировала женскому чувству протеста и создавала поле для самоутверждения. В действительности это была крайняя форма проявления неконформизма. В конечном итоге сотни женщин оказались втянутыми в «бунташные» движения (Алена Темникова, волжская разбойница Наталья, Василиса и многие другие) и, тем не менее, оставались за сценой истории. Более того, участь невидимых «молчащих структур» постигла сотни тысяч российских женщин. Демографическая статистика XVII – первой половины XIX в. не включала их, как правило, в списки подданных империи. Российская история практически отказала женщинам в праве на существование

В то же время именно в XVII в. русское общественное сознание начинает изменять отношение к ряду норм, связанных с «женским вопросом». Связан этот процесс, прежде всего, с реформаторскими начинаниями царевны Софьи и ее сподвижников. Они коснулись экономического и правового положения русских женщин. Семь лет ее регентства даже самый язвительный из мемуаристов – князь Борис Иванович Кура-

кин – назвал «торжеством вольности народной», «временем экономического и культурного расцвета».

До прихода Софьи к власти женская половина царской семьи общалась только с боярынями и женской прислугой. Теперь же теремные затворницы имели возможность выйти в свет и «соревновались в роскоши и изяществе нарядов, дворцовых убранств, мастерстве их певческих и инструментальных капелл, тщательности подготовки праздничных действ...», а сестрам, теткам и вдовствующим царицам Софья позволила завести собственные дворы, обеспечившие художников всех специальностей массой заказов. Эти нововведения способствовали общему развитию эстетической культуры, архитектуры и искусства, а в развитии этой стороны духовной жизни общества немаловажную роль играли женщины.

При царевне Софье начинает развиваться институт фаворитизма. Значительная роль в государственных делах принадлежала Федору Леонтьевичу Шакловитому, а в борьбе с московским восстанием сложился политический союз Софьи и князя Василия Голицына, благодаря которому Софья обрела личную свободу и уверенность в себе. В данном контексте поведение царевны Софьи рассматривается как вызов общепринятым нормам – стереотипам, поэтому историками сознательно искажаются исторические факты, связанные и с биографией царевны и даже с ее внешностью и поведением.

Начатые Софьей реформы в конечном итоге привели к изменению порядка наследования имущества. Российское законодательство признало право дочерей и жен на наследование отцам и мужьям не только движимого, но и недвижимого имущества. Правительство шло на ограничение патриархальной власти мужей, сдерживало их попытки завладеть имуществом жен. В 1677 и 1679 гг. поместья и вотчины, полученные женами в качестве приданого или же купленные ими в браке и проданные мужьями, «велено было возвратить по принадлежности». В 1693 г. патриархом Адрианом были приняты меры, направленные против принудительных браков.

Реформаторские движения XVII в. были продолжены в следующем веке. Петр I понимал, что если приобщить к вводимым им новшествам женщин, то дело преобразования России пойдет быстрее. Им был составлен ряд указов, меняющих образ женщин высшего сословия. К их числу относятся: Указ о новом порядке заключения браков (1702 г.), утверждение Устава ассамблей, в которых собрание лиц обоих полов стало обязательным (1718 г.), запрет на принудительные браки (1725 г.). При нем окончательно было закреплено исключительное право женщин на свое приданое, которым, до петровских указов, на время замужества распоряжался муж.

Опорные основания для формирования основ женского нонконформизма в России заложил духовный союз «двух Екатериин»: императрицы Екатерины Великой и ее сподвижницы Екатерины Воронцовой-Дашковой, прозванной Екатериной Малой. Они оказали громадное влияние на женское самосознание, в первую очередь, устройством своей жизни. Они вели равноправные беседы с элитой Франции: Дидро, д'Аламбером, Вольтером. Екатерина Великая вела эти беседы в письмах, Малая – непосредственно во время зарубежного путешествия. По возвращении в Россию Дашкова была поставлена во главе Петербургской академии наук (1783–1794), а затем и во главе новообразованной (1786 г.) Российской языковой академии.

Век XVIII, блестяще начатый Петром I, попал полностью в женские руки. Екатерина II – одаренный организатор, сумела нацелить на выполнение задач внутренней и внешней политики ряд талантливых государственных деятелей. Она открыла в Россию дорогу женщинам из Европы, приезжавших в страну работать в качестве актрис, художниц, гувернанток, содержательниц модных салонов и т.д. Поклонница талантов и образования, она подписала в 1764 г. Указ «О воспитании благородных девиц в Санкт-Петербурге при Воскресенском монастыре». Проявлением женского нонконформизма становится появление женской интеллигенции: более сотни женщин писателей, поэтов, публицистов, артистов.

Во время правления Екатерины II самостоятельное развитие получил институт фаворитизма. Женщина на престоле перешагнула общепринятые границы и при ней фаворитизм становится своеобразным государственным учреждением. Екатерина сознательно позволяла вмешиваться фаворитам в государственные дела. Так, видимую роль в политике и управлении государством играл Григорий Орлов; С. Зорич оставил заметный след в истории развития народного образования; князь Потемкин принимал деятельное участие в решении восточного вопроса и в управлении южной Россией. Однако все деяния фаворитов опирались на волю императрицы и, как отмечают исследователи, ни один из них не имел преобладающего влияния на Екатерину.

Биография Е.Р. Дашковой также является примером нового социального опыта эпохи. Для современников Екатерины Романовны ее назначение было «поводом для изумления». Е.Р. Дашкова, освоив часть мужских ролей (государственная служащая, начальник, писатель, ученый), не заменила ими общечеловеческие и женские (герой, патриот, мать, хозяйка, статс-дама). Нонконформизм в лице Е.Р. Дашковой вступил в свою новую фазу – фазу освоения русскими женщинами XVIII – начала XIX вв. целостного социокультурного контекста.

Княгиня Дашкова поддерживала развитую Дидро идею свободы. Она не только рассуждала о свободе крестьян, но и стремилась облег-

чить положение «мужиков». Однако Дидро понимал свободу как необходимость для образования крестьян и развития промышленных сил, а Дашкова считала, что первичным является образование. В результате развития нонконформизма в России женщина перестает быть только объектом «полодетерминированных» исследований, а становится субъектом истории и культуры.

Таким образом, женский нонконформизм стал существенной гранью развития русской культуры и повлиял на развитие женского движения в XIX – XX веке.

Тема 4. Женские движения XIX – начала XX вв. и изменение гендерного сознания

Женские движения имеют долгую историю. В разное время и в различных странах появлялись разнообразные общественные объединения, в основе которых лежало признание того факта, что женщины как социальная группа занимает несправедливое, подчиненное положение в обществе и не имеет основных гражданских и политических прав.

Исследователи определяют *женское движение* как общественную деятельность женщин, вызванную особенностями их экономического, гражданского и политического положения, что находит отражение в деятельности организаций, созданных с целью борьбы за улучшения этого положения.

В качестве характерных черт женского движения необходимо выделить многообразие форм, признание существования дискриминации женщин, осознание наличия специфических интересов женщин, защита прав и интересов женщин, присутствие оппозиционных женских организаций.

В рамках женского движения могут действовать различные направления с собственной системой идей, из которых они формируют идеологию, определяют цели, свое видение будущего, синтезирующие специфические интересы различных социальных групп женщин на конкретном историческом этапе. К *функциям женского движения* можно отнести функцию интеграции и выражения множественности интересов различных групп женщин, функции политической социализации, социальной и правовой защиты, поддержки самопомощи, просветительную, идеологическую и организаторскую функции.

К важнейшим *характеристикам женского движения* относится прогрессивность женского движения в контексте общественного развития. По О.А. Хасбулатовой, это система показателей, которая позволяет установить масштабы позитивных последствий деятельности женских организаций в целях преодоления гендерной асимметрии и создания условий для самореализации личностного потенциала женщин.

К таким показателям необходимо отнести: принятие под воздействием женского движения государственных решений, направленных на достижение гендерного равенства; масштабы распространения женскими организациями идей о равноправии полов в разных слоях общества; наличие и эффективность женских инициатив, направленных на повышение уровня самосознания женщин и продвижение их на уровень принятия решений; создание моделей инициативного поведения женщин в различных общественных сферах, способствующих самореализации и творческому самовыражению значительного слоя женщин.

Женские движения неразрывно связаны с решением женского вопроса, политической и социокультурной проблемы положения женщин. Сущность женского вопроса состоит в осмыслении положения женщин в обществе, обосновании программы женской эмансипации, достижения равенства во всех сферах.

В виде организованного политического движения общественная деятельность женщин оформляется во второй половине XIX в. Однако идейные основы женских движений были заложены гораздо раньше. В конце XIII–XIV вв. женщины-еретички (Юлиана Нориджская и др.) заявили о своем понимании сущности Христа, который в силу своей божественности не имел пола и мог быть женщиной.

В 1405 г. писательница Кристина де Пизан (1364–1430) издала во Франции «Книгу о Граде Женском», в которой был описан идеальный город-убежище для угнетенных женщин. Она настаивала на пересмотре и переоценке патриархатных обобщений и предписаний с точки зрения женского опыта, прошлого и настоящего. Кристина Пизанская считала, что женщины должны обращаться за защитой к другим женщинам, и поэтому коллективное прошлое женщин может быть источником силы для них в их борьбе за справедливость.

В начале XVI в. философ Корнелиус Агриппа (1486–1535), написавший «Декларацию о благородстве и превосходстве женского пола над мужским», заявил о тирании мужчин над женщинами, о свободе женщин по праву рождения. В результате он был обвинен в ереси.

В XVII в. английские памфлетистки Мэри Эстел (1666–1731), Афра Бенн (1640–1689) в своих трудах защищали право женщин на свободу, отстаивали тезис о равенстве женщин и мужчин. К ним присоединился французский писатель Пулен де ля Бар, автор эссе «О равенстве обоих полов» (1673), который рассматривал неравноправное положение женщин как результат подчинения грубой мужской силе.

Значительный вклад в подготовку идейной платформы женских движений внесла Олимпия де Гуж, французская писательница, основательница газеты «Нетерпеливый». Она в период Великой Французской революции в 1792 г. написала «Декларацию прав женщины и гражданки», которая стала своеобразным протитовесом «Декларации права че-

ловека и гражданина». В этом документе содержались требования предоставить женщинам гражданские и избирательные права, возможность занимать государственные посты.

В это время во Франции появляется первая женская политическая организация «Общество женщин революционных республиканок», которая возглавила женское движение за пересмотр «Декларации права человека и гражданина». Власти негативно отреагировали на проявление политической активности женщин. По Гражданскому кодексу Наполеона (1804), который являлся основой буржуазного законодательства, женщины относились к недееспособным лицам. Женские организации и клубы были запрещены Конвентом, а Олимпия де Гуж по доносу отправлена на гильотину.

Почти одновременно в Англии и США в 1792 г. издается работа известной английской публицистки и писательницы, переводчицы Мэри Уолстоункрафт «В защиту прав женщин». В своем труде, который стал программным текстом либерального феминизма, Мэри Уолстоункрафт (1759–1797) исследовала влияние серьезного женского образования на эмансипацию женщин. В отличие от ранних авторов для эффективной защиты прав женщин на образование, труд и равенства перед законом она требовала использовать политические средства в виде законодательства. Писательница рассматривала истоки женской «слабости» и готовности подчиняться, поднимала проблему экономической эффективности домашних обязанностей женщины.

Тогда же в Германии была опубликована работа Теодора Готтлиба фон Гиппеля (1741–1796) «Об улучшении гражданского положения женщины», которая внесла весомый вклад в формирование идейной основы либерального феминизма. Автор настаивал на активном участии мужчин в борьбе за равные права обоих полов на основании того, что женщинам внушили мысль об их неспособности к независимой политической деятельности.

Женский вопрос, поднятый в работах Кристины де Пизан, Олимпии де Гуж, Мэри Уолстоункрафт и др., понимался пока лишь в русле проблем предоставления гражданских и политических прав женщинам, а также возможности реализации женщин в обществе. Тем не менее, спор о роли женщины в обществе инициировал появление в Европе в XVII – XVIII вв. новых социальных институтов – женских салонов. Они представляли собой те структуры, которые сокращали разрыв между раздельным духовным существованием мужчины и женщины высших сословий, позволяли обмениваться идеями. Такие салоны были неформальными женскими университетами, в которых знатные посетительницы читали, критиковали и подвергались критике, обучались ораторскому искусству. Во второй половине XVIII в. женские салоны становятся более демократичными по составу, здесь снимаются сословные

ограничения для женщин средних сословий. В них активно распространяются идеи Просвещения и либерализма. Подобные европейские женские салоны становятся первыми попытками женских общественных объединений.

В Европе в результате буржуазных революций в XIX веке активизировалась борьба женщин за свои права, под которым в то время подразумевалось право на труд и равную с мужчинами заработную плату. Участие женщин в прогрессивных общественных движениях первой половины XIX в. (чартизм, борьба за отмену хлебных законов и ограничение продажи спиртных напитков) приводило к росту самосознания женщин как социальной группы.

Суфражизм (от англ. *suffrage* – право голоса) – общественно-политическое движение женщин за уравнивание в политических правах с мужчинами, предоставление женщинам избирательных прав начинает оформляться в 40–50-х гг. XIX в. в Англии в результате обсуждения первой парламентской реформы. Позднее суфражизм распространяется в США, Германии, Франции и др.

В широком смысле суфражизм можно рассматривать в качестве стремления к трансформации традиционной системы гендерных отношений, в соответствии с которой социальная роль женщины сводилась к частной сфере.

В рамках суфражизма можно выделить два направления: умеренное, конституционалистское и воинственное или *милитантское*. Первое – умеренное – было типичным демократическим движением либерального толка. Оно являлось частью общедемократического движения Великобритании, которое добивалось политических прав для всех бесправных социальных слоев. Умеренные суфражистки опирались на либеральную идеологию, использовали конституционные методы достижения своих целей и сотрудничали с либеральной партией.

Активистки умеренного суфражизма считали, что оптимальным средством для решения многочисленных проблем женщин является наделение женщин равными с мужчинами политическими правами. Массовый характер суфражистское движение принимает после провала в 1867 г. в Англии во время второй парламентской реформы знаменитой поправки Дж. Милля о предоставлении гражданам страны права голоса. В этом же году по инициативе Л. Беккер в Манчестере было основано Национальное общество за женское избирательное право. Суфражистки вели активную пропагандистскую работу, издавали газеты и журналы. Участвуя в общественном движении, суфражистки постепенно вовлекались в политику, создавались политические союзы женщин в поддержку консервативной и либеральной партий. Умеренные суфражистки представляли в основном женщины из высших и средних сословий. Они, требуя для женщин права голоса на равных условиях с муж-

чинами, соглашались с сохранением в рамках избирательной системы имущественного ценза.

В конце XIX – начале XX вв. социальная база суфражистского движения расширяется за счет привлечения женщин-работниц, среди которых популярны более радикальные идеи. Радикальные суфражистки в качестве своей основной задачи ставили требование права голоса для всех женщин старше 21 года. Стремясь, прежде всего, улучшить условия работы, повысить уровень заработной платы работниц, усовершенствовать систему образования для девушек из рабочего класса и создать более благоприятные условия для матерей-работниц, радикальные суфражистки рассматривали избирательное право не как конечную цель своей деятельности, а лишь в качестве необходимого средства для решения насущных проблем женщин.

В начале XX в. в рамках суфражистского движения возникло еще одно течение, получившее название «*милитанского*» (от англ. militant – воинствующий, боевой). Для этого направления характерно активное использование насильственных методов для воздействия на правительство. Для него свойственна жесткая централизация, дисциплина, иерархичность, корпоративизм.

Лидером этого течения стала *Эмелин Панкхерст*, вдова известного общественного деятеля и сторонника женской эмансипации. Она в 1903 г. основала Женский социально-политический союз, который заявил об отказе от неэффективной традиционной суфражистской тактики сотрудничества с правительством. Основой тактики союза объявлялась политика сознательного нарушения закона. Это должно было привлечь внимание общественности, оказать давление на правительство и дискредитировать существующий политический порядок. Следуя девизу «Не слово, а дело!», представительницы милитанского течения с гордостью именовали себя *суфражетками*. Это пренебрежительное название, подчеркивающее половую принадлежность участниц политических кампаний, было применено в одной из центральных газет.

Нападки на правительство проводились в различных формах: демонстрации, прерывание ораторов на политических собраниях. В 1910 г. Э. Панкхерст провозгласила «атаку на собственность», которая начиналась с символических действий (метания камней в окна правительственных учреждений). После отклонения в 1912 г. очередного билля об избирательной реформе антиправительственные действия милитанток стали более радикальными. Они устраивали поджоги и взрывы на железнодорожных станциях и даже в храмах. «Символическое насилие» и «скорбный гнев» суфражеток противопоставлялся грубой силе государства. Идея жертвенности во имя освобождения и вера в эффективность насильственных методов борьбы становятся в основе милитантской идеологии.

Вследствие жесткой и часто нетерпимой к другому мнению позиции лидеров Женский социально-политический союз испытал ряд расколов, приводивших к значительному ослаблению организации. Некоторые исследователи относят милитантство к разряду движений и организаций тоталитарного типа.

Суфражисткам всех течений удалось вызвать общественный резонанс. Многолетняя борьба суфражисток разных стран дала свои результаты. В течение первых десятилетий XX в. в основной части Европы и в Северной Америке женщины получили свои права. Риторика феминисток в XIX – начале XX вв. напрямую зависела от либеральных идей (индивидуальная свобода, равенство прав человека).

Несмотря на некоторые отличия между милитантками и умеренными суфражистками, они придерживались сходных идеологических принципов, которые современная феминистская теория определяет как либеральный феминизм. Одним из ключевых элементов является признание специфически либеральной интерпретации патриархального разделения между публичной и частной жизнью. Иначе говоря, либеральные феминистки призывали общество допустить право женщин на активное участие в политике наравне с мужчинами. При этом необходимым условием выступает закрепление в политической стратегии раскола между публичной (мужской) и частной (женской) сферами. Либеральный феминизм, требуя признания независимости женщины и уважения ее прав, является продолжением либеральных идей и реформистской политики европейских правительств.

Во Франции борьба женщин за право голоса заставила их присоединиться к революции 1848 г., в ходе которой они пытались включить требование женского равноправия в общий список демократических преобразований. В Германии активную борьбу за женское равноправие, экономическую независимость вела женская политическая организация «Всеобщий германский женский союз» во главе с Луизой Отто-Питер. В США в 1848 г. участниками движения против рабства была подписана «Декларация позиций и резолюций», в которой провозглашены требования политических и социально-экономических прав женщин.

В целом в конце XIX – первой половине XX вв., несмотря на разногласия, противоречия и трудности, женское движение осуществляло постепенные завоевания в области политических и социально-экономических прав: право на достойное образование, равный с мужчинами труд и заработную плату, право голоса и право быть избранными и т.д. Раньше всех право голоса получили женщины Новой Зеландии (1893 г.), Австралии (1896 г.), в Великобритании только в 1928 г., во Франции в 1944 г.

Получение избирательных прав женщинами не означало завершение борьбы за вовлечение женщин в политическое управление. Женское

движение должно было преодолеть пассивность и страх женщин перед политикой, перед властью – это породит появление второй волны феминизма в 60–70 гг. XX в.

Женское движение нуждалось в теоретическом обосновании, которое могло бы помочь в деле противостояния традиционной патриархальной морали и изменения буржуазного законодательства. Значимую роль в преодолении некоторого идейного кризиса женского движения, по мнению современных исследователей, сыграл марксизм.

В середине XIX в. началось противостояние между либеральным женским движением и марксизмом. В марксистской теории была предпринята попытка обоснования общественной значимости движения за женское равноправие. Марксисты обозначили основные требования женского движения в виде «женского вопроса» и предложили свой ответ на этот злободневный вопрос.

К. Маркс и Ф. Энгельс в отличие от великих утопистов Ш. Фурье, А. Сен-Симона подходили к решению женского вопроса с точки зрения масс тружеников, а не индивида. Положение женщин – наемных тружениц, которые принадлежат к классу пролетариев, является положением классовым. Поэтому освобождение пролетариата от любых форм эксплуатации и угнетения приведет помимо всего прочего и к избавлению женщин от социального неравенства. Таким образом, марксисты считали, что у женщин и пролетариев общие цели по уничтожению классового притеснения.

Марксистский подход соответствовал требованиям времени, обладал определенными достоинствами и недостатками. Считая свое решение проблемы социального неравенства женщин единственно верным, марксисты отказались от сотрудничества с буржуазно-либеральным женским движением, которое добивалось признания политических прав женщин. Они открыто критиковали либеральных феминисток как представительниц образованных и обеспеченных женщин и рассчитывали привлечь на свою сторону женщин из рабочей среды.

Взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса положили начало пролетарскому (марксистскому) женскому движению, определили его идейную основу. Высокая оценка значимости экономического фактора в обеспечении самостоятельности и равноправия, историзм и, следовательно, понимание историчности любой идеологии, в том числе и патриархальной, обогатили теоретическую и методологическую основу феминизма. Марксисты первыми начали рассматривать проблему принуждения в качестве процесса взаимодействий, в котором участвуют и угнетаемые.

В ряде европейских стран в конце XIX – начале XX вв. распространяется пролетарское женское движение, идеологической основой которого становится марксизм. Особой активностью отличалось пролетарское женское движение в Германии. Это движение было связано с Со-

циал-демократической партией Германии (СДПГ) и подчеркивало в своих программных документах примат классовых различий. Большинство руководителей германского рабочего класса рассматривали производительный труд женщин в качестве угрозы пролетарской семье, конкуренции мужчинам-рабочим. Руководитель СДПГ *Август Бебель* в 1879 г. опубликовал работу «Женщина и социализм», которая стала идейной основой пролетарского женского движения. В своем труде Август Бебель выдвигал идею совместной борьбы женщин-пролетариев и мужчин-пролетариев «за коренное преобразование общества, которое сделает возможным полную экономическую и духовную независимость обоих полов». Он объясняет невозможность сотрудничества буржуазного и пролетарского женских движений существенными различиями в целях и задачах. По его мнению, буржуазное направление стремится осуществить равноправие полов на основе существующего строя без решения социального вопроса. Цель же пролетарского женского движения состоит в совместном решении социального и женского вопросов, в «уничтожении всех преград, которые создают зависимость человека от человека, точно так же как зависимость одного пола от другого».

Постепенно лидером и главным теоретиком пролетарского женского движения становится *Клара Цеткин* (1857 – 1933), которая была последовательницей Бебеля. Она занимала значительные посты в СДПГ, в 1917 г. участвовала в создании Независимой социал-демократической партии Германии (НСДПГ), в 1919 г. – Коммунистической партии Германии (КПГ). По ее инициативе в 1907 г. в Штутгарте была созвана первая Международная женская конференция, где Клара Цеткин была избрана секретарем Международного женского секретариата. На Международной конференции женщин-социалисток в Копенгагене (1910) по предложению Цеткин было принято решение о праздновании Международного женского дня 8 марта.

В своей работе «Женщина и ее экономическое положение» (1919) Клара Цеткин заявляла, что работающая женщина, добившаяся экономической независимости от мужчины, «должна добиться равноправия и в политическом, и в юридическом отношениях». Женский вопрос, по ее мнению, разрешится только «с обобществлением орудий производства».

Участницы женского пролетарского движения добивались полного профессионального и общественного равноправия, активного участия в классовой борьбе. Цели пролетарского женского движения были достаточно популярны в среде трудящихся женщин. В начале XX в. в Европе насчитывалось более 100 пролетарских женских организаций, большинство из которых находились в Германии.

В целом различные направления женского движения XIX – начала XX вв. способствовали эмансипации женщин, разрабатывали принципы решения женского вопроса, инициировали различные преобразования в

социально-экономической, политической, духовной сферах общества, послужили идейной основой для феминизма «второй волны».

Тема 5. Опыт женских движений в России (XIX – начало XX вв.)

Процессы формирования и развития российского женского движения происходили практически одновременно с аналогичными процессами в большинстве западных стран во второй половине XIX в. Однако *специфика* российского политического и социально-экономического бытия обусловила особый путь женского движения. Наличие значительных консервативных элементов приводило к ограничению гражданской инициативы и соответствующей радикализации различных общественных движений.

Российское женское движение было связано с процессами преобразований, происходящими в ходе реформ правительства Александра II. Избавление от рабовладения приводило к постепенному осознанию патриархальной зависимости всех социальных слоев и классов от власти. Неудовлетворенность передовых кругов российского общества низким социальным статусом женщины, понимание эмансипации женщин как возможности развития женской личности привело к включению этих вопросов в требования освободительного движения.

В качестве *идейных истоков* российского женского движения исследователи указывают идеи Просвещения (ценность и суверенность личности, равенство сословий перед законом, права человека и гражданина и т.д.); идеи Жорд Занд (право женщин распоряжаться собой, равенство в чувстве и т.д.); деятельность жен декабристов; идеи российских писателей-разночинцев о необходимости реформирования женского воспитания и образования.

Российское женское движение (1859–1917) формировалось и развивалось в течение нескольких этапов. *Первый этап* – 1859–1895 гг. – является этапом становления, когда женское движение формировалось из разрозненных благотворительных организаций. Они постепенно объединялись в достаточно разветвленную сеть обществ, различающихся по направлениям и формам работы. Характерной чертой данного этапа являлось отсутствие координирующих центров и вертикальных связей между женскими организациями.

В рамках женского движения в 1859–1895 гг. действовали различные благотворительные общества; Высшие женские курсы; общества по содержанию детских приютов; общества поддержки трудящихся женщин; воскресные женские школы; студенческие политические кружки; общества поддержки учащихся женщин. К основным целям этих организаций относилось просвещение женщин; борьба за женское высшее образование; благотворительность; поддержка профессиональной дея-

тельности женщин. Несмотря на существующую разницу между этими организациями можно выделить следующие общие черты: антифеодалная, демократическая направленность; самостоятельность в выборе целей и форм деятельности; поддержка трудящихся женщин; использование разнообразных способов для формирования финансовой основы женских организаций; активное сотрудничество с мужчинами, представителями общественных кругов и государственных структур.

Социальную базу женского движения составляли представительницы дворянства и разночинцев, между которыми существовали некоторые противоречия в области определения путей и форм борьбы за женские права. Однако существовали значительные объединительные элементы в виде общих целей и задач. Кроме того, в качестве важного фактора, способствовавшего формированию единого сообщества женских организаций, выступала толерантность дворянок по отношению к представительницам других сословий. Известный революционный деятель анархист Петр Кропоткин по этому поводу отмечал в своем труде «Записки революционера», что ни одна из женщин-лидеров движения не была просто «феминисткой», желавшей занять привилегированное положение. По его мнению, они были «на стороне народа».

Большинство в просветительских и благотворительных обществах составляли женщины из обедневших дворянских семей, разночинских слоев, работницы и прислуга. Представительницы знати и разночинских кругов составляли основу женских обществ, борющихся за женское высшее образование.

Уже на начальном этапе женские организации были структурированы, имели руководство и уставы, предоставляли финансовую отчетную документацию в соответствующие контролирующие учреждения.

Представления об уважении к личности, о равенстве людей, о долге образованных классов перед народом были широко распространены среди образованных и мыслящих россиян. Эти убеждения определяли и соответствующие формы коллективных действий.

Образованные женщины из привилегированных сословий также разделяли общие идеи и сочли своим долгом включиться в работу по просвещению и освобождению народа. Занимаясь общественной работой, будущие руководительницы женского движения еще не выделяли сферой своей деятельности решение проблем именно женщин. Они действовали в соответствии с распространенными идеями о долге перед народом. Именно поэтому первые организации, сформированные женщинами, представляли возможности достойной жизни для бедных без различия пола.

К женской проблематике пионерки движения пришли не сразу. В ходе практической работы с проблемами «низших» социальных слоев женщины решали проблемы собственной социальной группы, в частно-

сти проблему самореализации образованных женщин в публичной сфере. Процесс поиска женского идеала, соответствующего мужскому идеалу эпохи – гражданина, был достаточно труден. Необходимо было также разрешить противоречие между провозглашенным в эпоху Просвещения идеалом принципиального равенства людей и реальным неравенством женщин в публичной и приватной сферах. Женщины должны были найти собственную нишу в общественной работе, в созидательной деятельности «передовых людей». Именно такие активные женщины назывались «новыми женщинами». Основным мотивом участия таких женщин в общественном движении становится стремление личностной самореализации в публичной сфере.

Многие исследователи считают, что у истоков женского российского движения находилось Общество дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга, созданное в 1859 г. по инициативе *Марии Васильевны Трубниковой* (1835–1897). Она была дочерью декабриста В.П. Ивашева, принадлежала к известному дворянскому роду, с 1859 по 1869 гг. активно участвовала в борьбе за женскую эмансипацию.

В этом же году начало действовать Общество для оказания материальной помощи беднейшему населению, основанное М.В. Трубниковой, А.П. Философовой, Н.В. Стасовой. Эти женщины – лидеры российского женского движения – вошли в историю под названием «женского триумvirата».

Анна Павловна Философова (1837–1912) – одна из видных представительниц российского женского движения. Она, являясь женой главного военного прокурора Российской Империи, принадлежала к высшему петербургскому обществу. Свою жизнь посвятила созданию и объединению российского женского движения. Среди главных заслуг А.П. Философовой необходимо отметить создание Всероссийского женского национального совета, подготовку Первого Всероссийского женского съезда.

В «женский триумvirат», стоявший у истоков российского женского движения, также входила *Надежда Васильевна Стасова* (1822–1895), дочь придворного архитектора. Она считала своим долгом содействовать широкому образованию женщин. Выполняя эту сложнейшую задачу, она участвовала в создании первых женских обществ, воскресных школ, Высших женских (Бестужевских) курсов.

Женщины – руководительницы российского женского движения, сумели объединить вокруг себя единомышленников, которые действовали в интересах стремящихся к экономической самостоятельности женщин. Они использовали для реализации своих проектов возможности существующей социальной структуры российского общества, свои корпоративные связи. Важным ресурсом женского лидерства являлось

российское законодательство, согласно которому, в отличие от европейской правовой концепции недееспособности замужней женщины, россиянка обладала экономическими правами. Свое право производить различные финансовые операции активно применяли участницы российского движения для формирования капитала женских организаций.

С 60-х гг. XIX в. женские организации по всей стране активно создают бесплатные воскресные, вечерние школы для детей и взрослых. Первые бесплатные воскресные женские школы появились в Санкт-Петербурге, Киеве, Москве, Перми. В этих школах активно трудились представительницы либерально-демократической интеллигенции, разночинских слоев. В основе функционирования таких школ лежали принципы разнообразия учебных предметов, отказа от телесных наказаний и уважения к личности учащегося. В течение всего начального периода женского движения создание воскресных школ составляло одно из основных направлений деятельности российских женских организаций.

Большой известностью пользовалась харьковская бесплатная земская школа, открытая в 1862 г. по инициативе и на средства *Христины Даниловны Алчевской* (1841–1920). Она – меценат, талантливый организатор и одаренный, творческий педагог – построила для школы специальное здание с музеем наглядных пособий и библиотекой. В своей педагогической деятельности применяла новаторские методы в области методик развития чтения учащихся. По результатам этой титанической работы ею была написана книга – практическое пособие «Что читать народу?».

К ведущим направлениям женского движения относилось движение трудовой помощи, которая осуществлялась в рамках «Общества для оказания материальной помощи беднейшему населению» и «Общества дешевых квартир и других пособий жителям Санкт-Петербурга». Заказы на шитье, получаемые активом обществ, поддерживали женщин материально. Интересной формой трудовой помощи женской интеллигенции явилась первая и единственная в России Женская издательская артель (1863), которая создавала женские рабочие места и издавала детскую литературу.

С конца 60-х гг. XIX в. в качестве важного направления женского движения формируется деятельность за доступ женщин к высшему женскому образованию. Объединенными усилиями группы деятельниц женского движения и профессоров Санкт-Петербургского и Московского университетов в начале 70-х гг. на общественных началах были учреждены Высшие женские (Аларчинские) курсы в Москве (1869), Владимирские – в Петербурге (1870), Высшие женские (Бестужевские) в Петербурге (1878) и др.

Признав женские курсы в качестве учебной структуры, Министерство народного просвещения достаточно скудно их финансировало. Основной объем финансирования обеспечивали женские общества, которые организовывали комитеты материальной поддержке курсисток, строили учебные корпуса, общежития, столовые и библиотеки.

В целом необходимо отметить значительные достижения российского женского движения на начальном этапе в виде сети образовательных учреждений, благотворительных обществ, объединений по оказанию помощи женщинам. В этот период активно развивались ассоциативные формы участия женщин в общественной жизни, которые отражали интересы представительниц высших и разночинских слоев.

Следующий этап развития женского движения охватывает 1895–1917 гг. В этот период происходило качественное изменение структуры движения и его значительная политизация. В это время российское движение приобрело следующие отличительные черты: создание крупных общероссийских организаций; структурирование женских организаций на основе вертикальных связей; оформление общественных объединений, сочетавших различные направления деятельности (борьба за политические права, просвещение, благотворительность и др.); усложнение внутренней структуры обществ в виде различных комиссий, комитетов, советов»; появление женской печати, которая представляла различные женские организации.

Социальный состав женских обществ в 1895–1917 гг. несколько расширился за счет представительниц либерально-демократической интеллигенции, разночинцев, рабочей и крестьянской среды. В женских организациях широко представлены образованные женщины. Их интересы выражали различные общества, которые поддерживали работающих женщин, курсисток.

К руководству крупных женских объединений пришли представительницы либерально-демократической интеллигенции. Значительная роль в развитии российского женского движения принадлежала *Анне Николаевне Шабановой*, потомственной дворянке, известному детскому врачу, теоретику женского движения, автору «Очерка женского движения в России». Она основала Всероссийский женский союз, возглавляла оргкомитет по подготовке Первого Всероссийского женского съезда.

Используя идеологические параметры в качестве критериев классификации женских организаций, можно выделить *либерально-демократическое или реформистское; социал-демократическое или пролетарское; национал-патриотическое* направления в российском женском движении (1895–1917).

Главной задачей *либерально-демократического или реформистского* направления являлось достижение равноправия женщин в общественно-политической жизни посредством государственного реформиро-

вания. Анна Николаевна Шабанова, председательница Русского женского взаимноблаготворительного общества, указывала, что в качестве ближайших целей реформистского движения выступает борьба за избирательные права как «орудие защиты прав женщин».

Либерально-демократическое направление предлагало комплексную программу действий по повышению социального статуса женщин в пределах существующего, но демократического реформированного общественного порядка. Его сторонниками выступали ведущие женские организации: Русское женское взаимноблаготворительное общество, Союз равноправия женщин, Российское общество улучшения участи женщин и др.

Начало XX в. связано с революционными событиями, вызвавшими формирование представительных органов власти, законодательное оформление многопартийной системы. В условиях активизации общественно-политической деятельности различных социальных слоев женские организации энергично включились в борьбу за гражданские и политические права женщин, уравнивание их в правах с мужчинами. Новым лозунгом женского движения стала идея «свободы и равенства всех перед законом, без различия пола», которая реализовывалась Русским женским взаимноблаготворительным обществом, Союзом равноправия женщин (СРЖ). В 1908 г. СРЖ трансформировался в Российскую лигу равноправия женщин (РЛРЖ), которая до 1917 г. оставалась ведущей общественно-политической женской организацией России.

Появление Манифеста 17 октября 1905 г. стало определяющим вектором для женского движения как и для многих российских общественных объединений, политических партий. С этого времени вплоть до октября 1917 г. либерально-демократическое направление женского движения оформилось и действовало как общественно-политическая структура в политической системе России.

Реформистки (Русское женское взаимноблаготворительное общество) приняли активное участие в подготовке и проведении значительного события в истории российского женского движения Первого Всероссийского женского съезда (Санкт-Петербург, 1908). Обсуждение актуальных проблем положения женщин, принятие политических резолюций, критика государственной политики стали основным содержанием съезда, который продемонстрировал значительный потенциал женского движения в России.

К *социал-демократическому или пролетарскому* направлению российского женского движения относятся те женские организации, которые использовали марксистско-ленинскую концепцию решения женского вопроса, подходили к проблеме равноправия полов с классовых позиций. Для формирования своей идейной платформы пролетарское на-

правление использовало теоретические взгляды К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля, В.И. Ленина.

Согласно марксистской концепции зависимое положение женщины сформировалось в рамках индивидуальной семьи в период возникновения частной собственности, превращения семьи в частнособственническую единицу, противостоящую другим семьям. Эмансипации женщин можно достичь при помощи вовлечения в общественное производство, ликвидации частной собственности на средства производства, революционной смены общественно-политического строя.

К ведущим теоретикам пролетарского направления относилась *Александра Михайловна Коллонтай* (1872–1952), которая внесла значительный вклад в разработку различных вопросов теории и практики женской борьбы. Ее труды «Социальные основы женского вопроса», «Общество и материнство», многочисленные статьи и выступления привлекали внимание общественности, обсуждались в женских организациях и прессе. Она была основным организатором рабочей группы на Первом Всероссийском женском съезде (1908), активно участвовала в популяризации идей и достижений зарубежного женского движения.

В теоретическом плане взгляды Александры Коллонтай были наиболее влиятельными и радикальными среди участниц пролетарского женского движения. У нее не было систематической теории «патриархата», какой-либо единой концепции механизмов доминирования. В ее анализе дискриминация женщин была основана на существующих властных отношениях. В качестве основы таких отношений она рассматривала мораль и формы сексуальности в семье. Таким образом, Александра Коллонтай значительно расширила ортодоксальную концепцию Маркса – Энгельса, в которой властные отношения определялись только лишь зависимым экономическим положением женщины.

Инесса Федоровна Арманд также являлась видной представительницей пролетарского направления женского движения. До 1905 г. была известна как активистка московского либерального «Общества улучшения участи женщин». В 1905 г. она стала участницей пролетарского направления.

Становление и развитие пролетарского направления женского движения определялись стратегией и тактикой большевистской партии, которая до начала XX в. отрицала необходимость женского рабочего движения в виде отдельных женских организаций. А. Коллонтай отмечала, что любые попытки облечь работу среди женщин в особые организационные формы объявлялись «уклоном к феминизму». Создание в 1907 г. первых женских рабочих клубов стали ответной реакцией социал-демократов на активизацию либерально-демократического женского движения.

Пролетарское направление женского движения не было широко распространенным и многочисленным. Это можно объяснить, прежде всего, несколько пренебрежительным отношением РСДРП к женским организациям, запретительной политикой официальных властей.

В целом цели и задачи либерально-демократического и пролетарского направлений (предоставление женщинам избирательных прав; улучшение условий женского труда; охрана материнства, предоставление женщинам равных с мужчинами прав для участия во всех сферах жизни) частично совпадали. Однако расхождения в вопросах женской дискриминации и эмансипации приводили к отказу лидеров пролетарского направления от сотрудничества с реформистками.

В российском женском движении можно выделить также *национал-патриотическое* направление, которое придерживалось официальной концепции о второстепенной роли женщин в обществе и опасности идей о равноправии женщин. К таким организациям относились Союз русских женщин (Санкт-Петербург), Общество еврейских женщин, женская группа «Союза русского народа» и др. Эти объединения занимались благотворительностью, развитием народных ремесел, поддерживали армию в годы первой мировой войны.

Идеологические противоречия между направлениями российского женского движения, по мнению многих исследователей, были принципиальными. Это значительно препятствовало объединению женских обществ в общенациональную организацию и ослабляло российское женское движение.

Приход большевиков к власти в 1917 г., установление однопартийной диктатуры привели к расформированию женских организаций и к фактическому уничтожению российского женского движения.

Значительными достижениями российского женского движения (1859–1917) можно считать формирование системы высших женских учебных заведений, расширение сферы профессиональной деятельности, либерализацию брачного законодательства, изменение наследственного права, избирательное право для женщин, право занимать государственные должности. Несмотря на существенные препятствия, либерально-демократические и пролетарские женские объединения способствовали частичному освобождению женщин от социально-политического и экономического неравенства в рамках существующей общественной системы.

Тема 6. Идеология современного феминизма

Вторая волна феминизма на западе началась в 60-е годы XX века. Это направление связано с возникновением леворадикальных движений протеста нормам патриархата и с формированием новых теорий, критически оценивающих культурные стереотипы общества. В этот период

формируются три основные направления феминизма: либеральное, социалистическое и радикальное.

Основные идеи *либерального феминизма* были изложены Бетти Фридан в её книге «Загадка женственности» (1963 г.). Автор анализирует интервью с 300 американскими домохозяйками из благополучных семей среднего класса и делает вывод, что женщины и мужчины в Америке не обладают равными правами.

Идеи современного либерального феминизма базируются на наследии эпохи Просвещения, провозглашая принцип индивидуальной свободы для всех людей вне половых и социальных различий. Однако на деле равные права оставались лишь лозунгом, и основная роль в обществе принадлежала мужчине.

Либеральные феминистки XX в. – *Элис Росси, Джанет Ричардс, Сьюзан Окен, Натали Блюстоун* считали, что для решения проблемы равенства между полами нужны социально-экономические и юридические реформы в рамках существующего общества.

Либеральный феминизм, провозглашая идею равенства между мужчинами и женщинами, постулирует одинаковость полов, забывая об их различиях. В соответствии с этим Фридан разоблачает загадку женщины, Блюстоун говорит об одинаковых умственных способностях полов, Ричардс связывает женскую зависимость с условиями социализации. Большинство авторов рассуждает о мужчинах и женщинах как о гомогенных группах.

Современные либеральные феминистки отстаивают социальные и законодательные реформы, цель которых обеспечение равных условий для женщин, особенно в вопросах о получении равных гражданских прав, введении однополых браков. Социальная политика рассматривается ими как важная сила в установлении доступа женщин к экономическим возможностям и гражданским правам.

Основная критика либерального феминизма заключается в том, что они нивелируют половые различия, провозглашая идею равенства; выдвигают идею экономической независимости женщины, но не решают проблему её двойной занятости.

Социалистический феминизм синтезирует марксистские и феминистские взгляды. В XX веке марксистский феминизм представлен в работах Эммы Голдман, Синтии Кокбёрн, Мэри Эванс. Основными причинами дискриминации женщин считаются частная собственность и классовая структура общества. *Марксистские феминистки*, анализируя работу Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», делают вывод о разделении труда в капиталистическом обществе по половому признаку. Мужчина в обществе олицетворяет публичную сферу деятельности, он работает в общественном секторе и непосредственно вовлечён в производство предметов потребления,

имеющих рыночную стоимость. Женщина отождествляется с домашней приватной сферой деятельности, за которую она не получает заработной платы и поэтому её труд не считается значимым в обществе. Разделение приватного и публичного труда носит классовый характер, и жёны сопоставляются с пролетариатом. Таким образом, семья становится микрокосмосом, в котором проецируются классовые отношения. Главная цель марксистских феминисток – это освобождение от частной собственности и капитализма.

Представительницы *социал-феминизма* – Зилла Айзенстайн, Мэри О Брайен поддерживают марксисток во многих положениях. Однако отличительной особенностью данного направления является вычленение из социальных и классовых проблем исключительно женских. Современный социал-феминизм исследует ряд социальных областей:

1. Роль домохозяйки в капиталистической системе, где её труд неоплачиваемый, малоценный и почти невидимый.

2. «Двойная занятость женщин» и культурные стереотипы общества, определяющие для мужчин и женщин ту или иную социальную роль. Мужчина, как правило, получает большую заработную плату и считается «кормильцем семьи», а работающая женщина часто не соотносится с определением «хорошая мать».

3. Поведение мужчин и женщин в обществе. Культурные стереотипы создают модели поведения, согласно которым мужчины социализованы в соревновательность, агрессивность, рациональность и независимость для достижения успеха в экономике и политике. Женские роли предназначены для выполнения ими домашней работы – ухода за детьми и близкими.

4. Новые общественные структуры (кризисных центров для жертв криминального и сексуального насилия, малого бизнеса) с целью формирования альтернативных видов мышления.

Критика социал-феминизма базируется на том, что многие вопросы теоретически не разработаны, а в гендерной проблематике не учитывается патриархатное доминирование в обществе.

Напротив, *радикальные феминистки* Кейт Миллет, Суламифь Файер Стоун, Кристина Дельфи, Мэри Дэйли рассматривают патриархат как систему глубинного основания для угнетения женщин.

На развитие этого направления феминизма повлияла книга известной французской феминистки и философа *Симоны де Бовуар* «Второй пол» (1949). Симона де Бовуар обозначает свою позицию не как женскую или феминистскую, а как экзистенциальную. Мужчина мешает женщине утвердить собственную значимость в мире, стремясь превратить её в объект потребления. Бовуар рассуждает о том, почему мужчина называет себя Я, а женщину – Другая. Автор не отрицает реальных биологических различий между полами, однако доказывает, что люди

как социальные существа придают биологическим фактам то или иное ценностное значение. В книге «Второй пол» впервые была поставлена проблема подавления феминного в культуре. Человеческое общество идентифицирует мужское/маскулинное как позитивную культурную норму, женское/феминное как негативное отклонение от нормы или Другое. Эти культурные стереотипы усваиваются мужчинами и женщинами в процессе социализации. Та группа, которая обозначается как Другая, воспринимается в обществе неполноценной и лишённой права на равенство. Подробно останавливаясь на биологии женского пола, Симона де Бовуар доказывает несостоятельность патриархатного убеждения в неполноценности женщин, определяемой этой биологией.

Радикальный феминизм стал наиболее ярким и влиятельным направлением XX века благодаря своему теоретическому содержанию и социальному эффекту. Анализу подвергаются маскулинные нормы патриархата, использующие политические средства для контроля над женским телом и подавлением женской сексуальности. Радикальные феминистки обозначают эту идеологию как *сексизм*. В обществе на веру принимаются представления о естественном характере различий между женщинами и мужчинами, которые якобы определяют их неравные социальные роли в обществе. В результате влияния сексистской идеологии женщины с раннего детства ограничены в возможностях самореализации. Сексизм загоняет мужчин и женщин в шаблоны гендерных ролей, уничтожая множество талантов. Мужчина вынуждает женскую сексуальность к обслуживанию собственных нужд и желаний. Ограничительная контрацепция, стерилизация, законодательство об абортах и насилие, направленное против женщин посредством порнографии, сексуальных домогательств, изнасилований, инцеста, насилие против лесбиянок и физическое насилие – это примеры контроля мужчин над женской сексуальностью.

Таким образом, биологическое неравенство между полами и репродукция, т.е. способность женщинами рожать детей, были названы радикальными феминистками основной причиной угнетения женщин. Устранение насилия, направленного на женщину, – это основная цель политики и практики радикальных феминисток.

Гендерные исследования глобализации – это заметное явление в современной социальной науке. Глобализация – это не объективная данность, а процесс, параметры которого определяются всеми его составляющими. Важной частью глобализации является «глобализация сверху», которая включает следующие элементы: развитие информационных технологий в сфере производства, биоинженерии; деятельность транснациональных корпораций и рыночных институтов в сфере финансов; развитие глобального рынка (глобальная финансовая система,

рынок транснациональных инвестиций, деятельность международных финансовых институтов); интернационализация производства.

Движущими силами «глобализации сверху» являются: Большая семерка, ВТО, Международный валютный фонд и Мировой банк, ЕС, НАФА, крупные транснациональные корпорации.

Механизмами внедрения глобализации в экономике являются: широкое внедрение новых технологий («гибкое производство»); использование дешёвого труда и ресурсов (нефть, минералы); создание транснациональных корпораций; активизация экспорта и либерализация торговли; распространение моделей приватизации и частной собственности на все сферы жизни.

Важнейшим элементом «глобализации снизу» является Международное женское, экологическое, правозащитное движение, цель которого утверждение режима прав и свобод, сформулированных во Всеобщей декларации прав человека.

Всемирный характер женского движения позволяет соединить культурный и политический аспекты мирового общественного развития. В результате этого процесса возникают транснациональные феминистские сети глобального масштаба. К достижениям процесса относится мобилизация разных групп населения земного шара против тех тенденций «глобализации сверху», которые враждебны интересам человечества; принятие международных документов против всякого рода дискриминации.

В современной социальной науке критика глобализации с точки зрения гендерной теории и практики занимает значительное место. Субъектом гендерного анализа становится «человеческий фактор». С точки зрения Н.М. Римашевской, гендерному анализу процессы глобализации подвергаются в следующих аспектах. Женщины активно интегрируются в экономику, но на худших условиях, чем мужчины (в 1996 году численность женщин в экономике земного шара в возрасте 20–54 лет достигала 70%). Кроме того, наблюдается маргинализация женской рабочей силы (примером может явиться факт большого количества женщин, занятых в неформальном секторе, в некоторых странах занятость женщин в теневой экономике даже превышает число работающих по официальным документам). Происходит увеличение рабочей нагрузки на женщин. Повышается возможность участия женщин в политической и социальной жизни, однако в процессе принятия решений на государственном и межгосударственном уровнях женщины не играют никакой роли. По данным ЮНИФЕМ, только в 8 странах (Дания, Швеция, Германия, Финляндия, Норвегия, Исландия, Нидерланды и ЮАР) женщины составляют более 30% членов национальных парламентов. Однако это не способствует расширению возможностей женщин в сфере принятия решений.

Экономическими последствиями глобализации являются: разрушение национальных экономик и национального производства; развитие и рост национальных и транснациональных корпораций; интеграция международной торговли, инвестиций и финансов; экономическая экспансия развитых стран в страны с «переходной экономикой».

Социальные последствия связаны с нестабильностью и маргинализацией значительных слоёв населения; распространением коррупции; криминализацией повседневной жизни. Растёт разрыв между благосостоянием бедных и богатых людей. Наблюдается процесс феминизации бедности (исследователи Л. Бенерия и С. Биснат пришли к выводу, что в доле бедных земного шара женщины составляют 70%). Исследователи указывают на криминальные последствия глобализации, а именно: развитие рынка преступной торговли людьми (к примеру, во Владивостоке в июне 2004 г. месяце правоохранительными органами пресечена попытка вывоза за рубеж 76 девушек с целью занятий проституцией); рост транснациональных преступных синдикатов (наркотраффик).

Безвозмездный *репродуктивный труд* женщин ведёт к перенапряжению трудовых ресурсов и росту трудовых нагрузок. Существующая структура гендерного разделения труда усиливает влияние патриархатных ценностей и дискриминацию женщин в семье. Женщины незначительно представлены в числе собственников и руководителей предприятий и в органах власти. По мнению М. Розенберг, благополучие и процветание многих стран мира построены на плечах женщин из бедных стран. В настоящее время глобализуется эксплуатация: благодаря транснациональной циркуляции прибыли, капитал получает возможность роста за счёт любой страны мира. В число таких ресурсов входят и трудовые ресурсы женщин. Таким образом, в социальной структуре мировой экономики главенствующие позиции занимают наиболее процветающие страны мира.

Основная задача гендерных исследований в области глобализации – это анализ влияния процессов глобализации на гендерные отношения и снятие с проблем, связанных с глобализацией, концептуально-го молчания.

Тема 7. Мужчина в изменяющемся мире

В настоящее время в связи с кризисом традиционного гендерного порядка, формированием особого «мужского вопроса» объектом гендерных исследований наряду с женщинами становятся мужчины. Мужские исследования появились как реакция на женские исследования, как попытка уравновесить крен в сторону изучения женщин, сложившийся в гендерных исследованиях в 70 – 80-х гг. XX века.

Весомый вклад в осознание специфики мужской общественной жизни, проблем маскулинности внесло мужское феминистское движе-

ние. Исследователи рассматривают в узком смысле *мужское феминистское движение* как движение мужчин за права женщин, в широком смысле как движение за социальное освобождение и самоизменение мужчин совместно с женщинами. В состав этого движения входят различные группы, идеологически близкие женскому движению.

В начале 70-х гг. XX века в США формируется *мужское либеральное феминистское движение*, организационным центром которого стала «Национальная организация для меняющихся мужчин». Центром внимания этого движения являлись психосексуальные аспекты мужского бытия. Идеологи движения (Роберт Брэннон, Майкл Киммел и др.) рассматривали проблемы мужского освобождения и призывали изменить маскулинность при помощи расширения круга эмоциональных проявлений и возможностей самоактуализации мужчин.

Социалистический мужской феминизм сосредотачивался на решении проблем классового неравенства, властных взаимоотношений на основе отмены привилегированного положения мужчин. Идеи «мужского освобождения» получили широкое распространение в Европе, Австралии, но значительной политической силой представители *социалистического мужского феминизма* не стали.

Более массовыми и влиятельными являются *консервативно-охранительные мужские движения* («Движение за права мужчин» и др.). Они стремятся сохранить и возродить исчезающие мужские привилегии, рассматривают феминизм в качестве угрозы мужчинам и их традиционным правам.

В целом, несмотря на отсутствие единства среди мужских движений, они способствовали уточнению понятийного аппарата гендерных исследований, выявлению некоторых специфических проблем мужского бытия.

В рамках исследований проблем маскулинности существуют разнообразные *парадигмы изучения маскулинности*, которые дополняют друг друга и используются различными научными направлениями. В настоящее время можно выделить четыре основные парадигмы маскулинности: биолого-эволюционная, психоаналитическая, социально-психологическая и постмодернистская.

В *биолого-эволюционной парадигме* маскулинность рассматривается как совокупность природных качеств, отличающих мужчин от женщин. Эта парадигма применяется и разрабатывается современной эволюционной биологией и социобиологией, которые исследуют кросскультурные и кроссвидовые особенности мужского и женского поведения с функциональной точки зрения.

Феминистская критика биолого-эволюционной парадигмы отмечает ряд ее недостатков: сексизм (гендерные свойства объясняются половыми отличиями); антиисторизм (гендерные свойства выглядят везде

одинаковыми); редукционизм (упрощение) (сложные формы маскулинности сводятся к универсальному биологическому императиву); консерватизм (использование для идеологического обоснования и оправдания гендерного неравенства).

Несмотря на непопулярность биолого-эволюционной парадигмы в гендерных исследованиях, ученые отмечают связь некоторых аспектов мужского поведения с психофизиологическими механизмами.

Психоаналитическая парадигма так же как биолого-эволюционная постулирует универсальные мужские качества, механизмы и стадии формирования мужского характера. Однако согласно этой парадигме эти свойства задаются не биологически, а формируются в процессе индивидуального развития человека, в ходе его социализации (взаимодействие с родителями, обществом). Мальчики формируют свою идентичность при помощи отделения от матери и формирования чувства индивидуальности, автономности. Все это достигается при содействии отрицательных реакций – утверждения своего мужского превосходства, эмоционального отчуждения от женщин. Маскулинное самосознание и поведение рассматривается как продукт подражания и идентификации с конкретным мужчиной (отцом) или его образом.

Психоаналитическая парадигма активно применяется в феминистских культурологических и искусствоведческих исследованиях, антропологических изысканиях. Она рассматривает субъективные переживания мужчин, описывает проблему «кризиса маскулинности».

Однако большинство ученых критикуют психоаналитическую парадигму изучения маскулинности, выделяя ряд недостатков: сведение маскулинности к сексуальности; игнорирование исторических и социальных реалий и механизмов социальных изменений; метафоричность, неопределенность базовых понятий психоанализа.

Социально-психологическая парадигма изучения маскулинности, в отличие от предыдущих двух парадигм, рассматривает маскулинность не как единое и объективно данное, а как продукт истории и культуры. Согласно этой парадигме маскулинность является производной от существующей в обществе системы половых/гендерных ролей. Подобные исторически изменчивые «мужские роли» ребенок усваивает в ходе социализации. Поэтому особое внимание психология, антропология, социология уделяют не индивидуальным чертам, а социокультурным стереотипам, нормам, стилям социализации. Маскулинность трактуется как мобильная и переменная множественность.

Постмодернистская парадигма рассматривает маскулинность как условность, которая связана с определенным контекстом. Она может разыгрываться и представляться по-разному (гендерный дисплей, перформанс). Множественность и изменчивость образов маскулинности

проявляется в жизни каждого индивидуума, который в разнообразных контекстах представляет разные варианты маскулинности.

К недостаткам этой парадигмы можно отнести методологический гиперкритицизм, полное игнорирование биологических данных.

Важной проблемой, которую пытаются разрешить мужские исследования, является анализ *сферы детерминации маскулинности*. Трансформации маскулинности в современном мире начались, прежде всего, в социальном положении и в характере деятельности мужчин. Это так называемые объективные и поддающиеся измерению социально-структурные сдвиги, которые в свою очередь определяли социокультурные изменения стереотипов и норм маскулинности. Все это обуславливало различные модификации индивидуально-психологических свойств.

К социально-структурным сдвигам в каноне маскулинности относятся изменения в политической сфере (вовлечение женщин в публичную власть, провозглашение принципа гражданского равноправия полов, всеобщее избирательное право); трансформация производственных отношений (разрушение традиционной системы гендерного разделения труда); изменения семейно-брачных отношений (ослабление поляризации семейных ролей); изменения в социализации мальчиков (всеобщее совместное школьное обучение).

Социокультурные сдвиги проявляются, во-первых, в изменениях стереотипов маскулинности (размывание идеального типа «настоящего мужчины», социально-групповые и индивидуальные модификации личностных черт). Во-вторых, социокультурные перемены распространяются на социальные представления о мужской привлекательности и сексуальности и т.д.

Все перечисленные сдвиги носят глобальный, всеобщий и закономерный характер. При этом изменения канона маскулинности сложны, противоречивы и неравномерны в разных странах, в различных социально-экономических слоях и среди разнообразных типов мужчин.

Степень маскулинности/феминности каждой культуры может трансформироваться под воздействием определенных социально-политических условий. Среди основных факторов, которые оказывают воздействие на динамику маскулинности/феминности, необходимо выделить:

- 1) национально-культурный (религиозные установки, нормативные каноны маскулинности);
- 2) социально-образовательный (уровень образования, социальное положение);
- 3) социально-возрастной (социальный статус, возраст);
- 4) индивидуально-типологический (психофизиологические, личностные качества).

Эти факторы обуславливают разные каноны и модели маскулинности, элементы которой переплетаются в различных сочетаниях.

Определим важнейшие характеристики маскулинности. *Множественность* маскулинности проявляется в наличии в каждом обществе нескольких моделей маскулинности – от доминантных до маргинализованных. Доминантная модель маскулинности отражает представления о мужской гендерной роли, разделяемые преобладающей частью общества, объединенной по расовым, социальным и культурным признакам. Эта форма маскулинности считается наиболее правильной и желаемой (например маскулинность известных атлетов, политиков или актеров), при этом она также является наиболее жестко структурированной моделью. Однако это не означает, что большинство мужчин, проживающих в данном обществе и поддерживающих идеологическую основу доминирующей формы маскулинности, соответствуют характеристикам, входящим в данную модель. Эта модель представляется, скорее, образцом, идеалом. По мнению известного американского исследователя Майкла Киммела, доминирующая маскулинность – это «маскулинность тех мужчин, которым принадлежит власть». Несмотря на явный статус «идеала», которым данная модель маскулинности наделяется в патриархатном обществе, эту модель еще называют нормативной, поощряя стремление ей соответствовать. В современном обществе доминирующая форма маскулинности непосредственно связана с производством системы властных отношений патриархата.

Так называемые маргинализованные модели маскулинности существуют в группах, объединяющих национальные, социальные и сексуальные меньшинства. Данные модели оцениваются большинством общества как «ущербные», воспринимаются с разным уровнем толерантности и часто становятся объектами дискриминационных действий, практикующихся в патриархатном обществе.

Историчность маскулинности проявляется в изменениях, вносимых в ее структуру в ходе исторических процессов. Под влиянием культурных и экономических факторов и технологического развития общества меняются социальные практики мужчин и женщин, что приводит к изменению традиционных гендерных ролей.

Ситуационность маскулинности проявляется через социокультурную зависимость интенсификационных и инфляционных изменений, происходящих с ее некоторыми характеристиками. Так, например, во время войн, спортивных состязаний и конфликтных ситуаций существующие модели маскулинности интенсифицируются, и на первый план выходят такие характеристики, как агрессивность и состязательность. В относительно спокойное время происходят инфляционные процессы, в результате которых ценность данных характеристик существенно понижается и милитаризованная концепция маскулинности сглаживается.

Исследователи выдвигают несколько моделей российской маскулинности. Это, прежде всего, модель *традиционной русской маскулинности*. В рамках этой модели можно выделить следующие типы маскулинности. *Российский мужик* представлен в виде патриархатного крестьянина-собственника, труженика, общинника, хозяина. Это истинный крестьянин, к которому обращались народники, представители партии социал-революционеров. Его образ воспевали крестьянские поэты 20-х гг. XX в., писатели-деревенщики 70-х гг. XX в. Смысл его жизни связан с природой, с землей. Поэтому крестьянин основателен, нетороплив, недоверчив, придерживается традиционной системы ценностей, традиционного гендерного порядка.

Купец – представитель особого социального слоя – представлял особую форму мужской идентичности. Пословицы и поговорки, бытовавшие среди русских крестьян и горожан, отражали черты профессиональной деятельности купцов и неразрывно связывали их с «типично» мужскими качествами (смекалка, инициативность, предприимчивость, хитрость, расторопность, размах, умение обмануть). Купец-муж являлся полновластным хозяином в семье, придерживался патриархальных порядков. Его власть цементировалась властью денег, обладание которыми рассматривалось как мужское свойство.

Дворянин-аристократ представляет собой определенный тип мужской идентичности. Он раскрывается в классической российской литературе. Статус аристократа предполагает следование принципам сословной гражданской чести. Он выступает в качестве защитника чести женщины при помощи поединка (дуэли). Мужскими качествами считается доблесть (гусар Денис Давыдов), дебоширство как проявление личной свободы, вольнодумства (декабрист Михаил Лунин), уверенность в себе, куртуазность, мужское товарищество (герои Отечественной войны 1812 г., либеральная аристократия XIX в.).

Нигилист, революционер – тип маскулинности, оформившийся в России в конце XIX – начале XX вв. Этот тип описан в произведениях И.С. Тургенева, А.С. Грибоедова, Н. Чернышевского. Основными отличительными чертами являлось отрицание традиционных ценностей, атеизм, отказ от семейных и дружеских привязанностей во имя светлой идеи, холодность, беспристрастность.

Исследователи обозначают также модель *гегемонной советской маскулинности*. В рамках этой модели можно обозначить как определенный тип маскулинности образ мужчины предшествующего поколения, образ *отца, героя, труженика*. Этот тип маскулинности был доминирующим в советский период, выполнял функцию социального стандарта, подкреплялся механизмами социального контроля. Его основной долг, мужское призвание – это государственная служба, которая достойно вознаграждается. К важным чертам этого типа маскулинности

относится способность к мужской дружбе в сочетании с готовностью подчинения (иерархический эгалитаризм), верность принципам или догматизм и нетерпимость. В позднесоветский и постсоветский периоды этот гегемонный норматив оказался недостижимым и бессмысленным в контексте критики коммунистических ценностей.

Советская система не поддерживала отклонения от гегемонного маскулинного типа. Однако существовали некоторые альтернативные типы позднесоветской маскулинности, которые были объединены протестом против советской гендерной системы. Они были ориентированы на компенсирующую маскулинность, носившую патриархальный характер и находившую выражение в теневой экономике, диссидентском движении, в культурной среде. К таким типам маскулинности относился *романтик*, «*лирик*». Этот тип сочетает в себе мужественность интеллектуала-профессионала и мужественность физически выносливого туриста (альпиниста)-барда-творца.

Постсоветская маскулинность формируется в контексте трансформационных процессов в постсоветской России. Либеральные идеологи предполагали, что новый порядок позволит развиваться патриархальной маскулинности автономного, независимого собственника. Новая мужская идентичность основана на недостижимых в советское время элементах западных моделей маскулинности. Главная характерная черта новой идентичности – наступательный характер во всех сферах.

Рассмотрим сформировавшиеся в культуре обобщенные представления (убеждения) о том, какие качества, модели поведения действительно присущи мужчинам (стереотипы маскулинности). Прежде всего, мужественность соотносится с логичностью, а женственность – с интуитивностью (Булгаков, Флоренский, Розанов, др.).

Бытует стереотипное мнение, что женская чувственность, эмпатичность, эмоциональная экспрессивность отличают ее от мужчины с его инструментальной размеренностью, ориентированной на цель и компетентность. Мужчины тверды и властны (П. Флоренский).

Женскими чертами считались преданность, жертвенность, терпение, покорность. Мужчину рассматривали как имеющего противоположные качества, и потому мужское и женское начала осмысливались в категориях *власть – подчинение*. По мнению В. Розанова, мужчине приписывается право распоряжаться женщиной, быть покровителем и вождем» сильного покровителя.

Кроме того, философский взгляд на гендерную дифференциацию формы и материи выражается в противопоставлении порядка и хаоса. Так, Н.А. Бердяев, говоря о мужском и женском началах, отмечает: «Поскольку мужское начало есть начало оформления, внесения смысла, Логоса, строя, лада, поскольку мужественный дух оформляет, дисциплинирует, организует, постольку оно есть начало порядка». Беспорядок

и хаос рассматриваются как проявления женского начала: «Дух женственно-пассивный погружает в бесформенный, недисциплинированный, неорганизованный хаос». К этому можно присоединить подобные взгляды В.Ф. Эрна, А. Белого, Вс. Иванова, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского. Вместе с тем, современные исследователи женской и мужской психологии не считают, что мужское начало – проявление порядка, а женское – хаоса; каждый пол отличается своим своеобразным типом деятельности.

Важный гендерный стереотип состоит в том, что мужчинам свойственно следить в первую очередь за объектами и решением каких-то задач, а не за благополучием людей, составляющих их круг общения.

Также стереотипно считается, что мужчин и женщин отличают проявления силы их личности. По мнению П. Флоренского, женская деятельность в значительной мере, в более значительной, чем мужская, есть деятельность не самой женщины, а других сил в женщине. Он сравнивает мужское начало с вертикалью, а женское – с горизонталью. Кроме того, подобный взгляд Н. Бердяева на пол прослеживается в его произведении «О назначении человека», где он утверждает, что мужской принцип есть по преимуществу антропологический и личный, женский же принцип есть по преимуществу космический и коллективный.

Значительным стереотипом является суждение об активности, импульсивности мужчин. В представлении Аристотеля сила, активность, движение, жизнь исходят из мужского начала, женщина же дает только пассивную материю. Гиппократ поддерживал эту доктрину и выделял слабое (женское) и сильное (мужское) семя.

Также в культуре бытует стереотипное убеждение, что женщин отличает консервативность, верность всему состоявшемуся, мужчин же – радикализм, непостоянство.

Итак, философы, антропологи, психологи обосновывают различие полов, различие мужчины и женщины. Но можем ли мы сказать, что не встречаем логичных женщин и чувственных мужчин; активных, властных, доминантных, агрессивных женщин и пассивных, подчиняющихся мужчин? Социологическое значение понятий *мужской – женский* получает свое содержание благодаря наблюдению над действительно существующими мужскими и женскими индивидами. Эти наблюдения показывают, что ни в биологическом, ни в психологическом смысле не встречается чистой мужественности или женственности. У каждой личности наблюдается смешение биолого-психологических признаков своего и противоположного пола. Современная психология выделяет по четыре полоролевых типа, свойственных мужчинам и женщинам: мужественный, женственный, *андрогинный* и недифференцированный.

Изучение основных парадигм маскулинности важно как для гендерных, так и для женских и мужских исследований. Постигание ха-

рактических, моделей маскулинности, стереотипов маскулинности позволяет лучше понять первостепенные составляющие гендерной идеологии общества и принципы функционирования институтов патриархатного доминирования, а также найти пути изменения существующего гендерного порядка.

Тема 8. Гендерные аспекты образования и здравоохранения

Образование – это одна из сфер, где женщины достигли фактически равного положения с мужчинами. В начале 90-х годов из тысячи женщин, занятых в народном хозяйстве, 927 имели высшее и среднее образование, а из тысячи занятых мужчин только 914 имели такое образование. Однако социальная практика выявила ряд крупных проблем и противоречий. Во-первых, женщины были сконцентрированы на непрестижных и мало оплачиваемых работах, в том числе таких, которые требовали высшего образования (народное образование, здравоохранение, культура). Во-вторых, они имели ограниченные возможности для продвижения по службе, составляя всего 5,6% от общего числа руководителей предприятий. В-третьих, интеллектуальный потенциал женщин был мало востребован и в сфере науки, число докторов женщин незначительно. В четвёртых, как в обществе, так и во властных структурах устойчиво сохранялся стереотип, что политика и управление государством не являются сферой самореализации женщин.

Формально существовавшая система высшего образования была гендерно нейтральной. Однако существовал целый ряд высших учебных заведений и специальностей, по которым обучение девушек не производилось. Такие ограничения, как правило, обусловлены существованием списка профессий и производств, на которых не разрешался труд женщин. Существовали и иные, как правило, неформальные препятствия по приёму девушек в те или иные вузы или на те или иные специальности. Однако эти препятствия не носили экономического характера, а были скорее результатом распространённости определённых гендерных стереотипов.

Переход страны на рыночные отношения привёл к определённому изменению представлений о «карьере», престижности той или иной профессии и соответственно отношения населения к образованию. С начала перестройки и до середины 90-х годов происходило абсолютное сокращение численности студентов высших учебных заведений. Затем ситуация изменилась, и за 1994–1999 гг. их количество увеличилось в 1,4 раза.

Можно утверждать, что реальная материальная отдача от высшего образования будет существенно различаться у мужчин и женщин. Дело в том, что одинаковыми у мужчин и женщин будет только плата за об-

разование, использование учебных материалов и прочие прямые расходы. Что касается косвенных издержек и прямых выгод от получения высшего образования, то они формируются вне сферы образования – в сфере занятости, где очень чётко выражена дискриминация по признаку пола. Анализ положения, которое занимают сегодня российские женщины в сфере труда, позволяет говорить о том, что им гораздо сложнее будет «отрабатывать» свои затраты на образование.

Экономическая результативность инвестиций в человеческий капитал будет зависеть от множества факторов, но главными среди них можно считать: продолжительность обучения, размер заработной платы, величина трудового стажа, демографический фактор.

И если два первых фактора, при всех прочих равных условиях, можно будет считать гендерно нейтральными и с большей вероятностью имеющими одинаковое значение для обучающихся мужчин и женщин, то с другими факторами дело обстоит гораздо сложнее. Значения этих факторов будут дифференцированы по признаку пола. И, следовательно, эти факторы будут иметь различное влияние на результативность инвестиций в образование мужчин и женщин. Это положение обусловлено главным образом различиями гендерных ролей, принятых в нашем обществе, что в свою очередь определяет специфику положения женщин и мужчин как в доступе к образованию, так и в сферах образования, занятости и на рынке труда.

Интерес представляют зависимость заработной платы работника и уровня его образования, а также дифференциация заработной платы по признаку пола, поскольку, чем теснее прямая зависимость уровня оплаты труда и уровня образования, тем, при всех прочих равных условиях, выше и уровень эффективности инвестиций в образование. И чем меньше дифференциация заработной платы по признаку пола, тем меньше и различий эффективности этих инвестиций для мужчин и женщин.

Общей для всех экономически развитых стран является тенденция более высокой оплаты труда более высококвалифицированных и более образованных работников. Так, в странах ОЭСР работники с университетским образованием зарабатывают на 50–100% больше работников, имеющих только среднее образование. При этом в разных странах и в разные периоды дифференциация оплаты труда по уровню образования работников может меняться. Например, в США надбавка за образование увеличилась с 13% в 1979 г. до 38% в 1987 г. и до 53% в 1993 г. Для Японии характерна стабильность различий заработной платы работников с разным уровнем образования. А во Франции и Швеции последние десятилетия, наоборот, происходило уменьшение дифференциации заработков в зависимости от уровня образования работника. Так, во Франции в период 1970–1993 гг. разница между заработной платой лиц,

имеющих университетское образование и не имеющих его, уменьшилась на 1–2,5% ежегодно. В развивающихся странах, по данным Всемирного банка, в последние годы оценочная норма прибыли начального образования составила более 30%, среднего и высшего – 20%.

Сегодня в России важной особенностью оплаты труда стал чрезмерно высокий разброс значений. Зависимость заработной платы работника от уровня его образования выражена недостаточно чётко. Но в целом исследования и массовые социологические опросы показывают, что несмотря на то, что проведение так называемой «шоковой терапии» привело к обесцениванию значительной массы человеческого капитала, накопленного ещё в социалистический период и не нашедшего себе применения в новых экономических условиях, в целом произошло увеличение дифференциации в оплате труда работников по разным уровням образования по сравнению с социалистическим периодом. В целом массовые опросы показывают, что заработная плата работников со средним образованием составляет 60–70% заработной платы работников с высшим образованием.

Была создана *экономико-математическая модель* оценки размеров эффективности инвестиций в образование с учётом следующих факторов: стоимости предвузовской подготовки, стоимости обучения в высшем учебном заведении, размера заработной платы работников (дифференцированной по полу и уровню их образования) в течение трудовой жизни и существования общественно полезных перерывов занятости человека (прохождение срочной службы в рядах Российской Армии для юношей и пребывание в отпуске по уходу за ребёнком для девушек), размеров пенсионных выплат, продолжительности жизни (дифференцированной по полу и уровню образования), пенсионного возраста.

Результаты расчётов показали существенную дифференциацию отдачи от вложений в образование для мужчин и женщин и определили экономические и социально-демографические условия, при которых получение высшего образования становится для мужчин и женщин экономически нецелесообразным.

Для того чтобы просто «оправдать» затраты на обучение и мужчины и женщины должны сделать как минимум ожидаемую карьеру, причём женщины не должны иметь более одного ребёнка. Но даже при условии оптимистической карьеры и мужчины и женщины в результате получают меньше материальных выгод, чем мужчины и женщины, имевшие образование на уровне средней школы. Причём женщины, получившие высшее образование, даже при оптимистической карьере получают материальных выгод в 1,8–3,8 раза меньше (в зависимости от наличия числа детей), чем мужчины, не имевшие перерывов в занятости.

Формальная гендерная нейтральность системы платного высшего образования при сложившихся в России условиях оплаты труда вообще

и оплаты труда женщин в частности, при существующих особенностях развития экономики и гендерной асимметрии в сфере занятости, не обеспечивает мужчинам и женщинам равной эффективности их вложений в образование.

Гендерные измерения здравоохранения рассматривают следующие проблемы: 1) гендерные различия в состоянии здоровья мужчин и женщин; 2) гендерные отличия в показателях заболеваемости и смертности; 3) влияние образа жизни на различия в здоровье, и чья жизнь в этом отношении более предсказуема: мужчины или женщины.

Продолжительность жизни женщин во всём мире значительно выше, чем у мужчин. Исключение составляют всего несколько стран, в которых женщины и мужчины живут одинаковое число лет или даже мужчины – дольше. По данным ООН, это такие страны, как Бангладеш, Индия, Мальдивы, Непал.

В России мужчины живут в среднем на 12–15 лет, а женщины – на 6–9 лет меньше, чем, например в странах Западной Европы. А самой высокой проблемой с начала 90-х годов остаётся высокий уровень преждевременной смертности населения. Следует обратить внимание на огромную – более 12 лет – разницу в средней продолжительности жизни женщин (73,1 года) и мужчин (61 год). Такой разницы нет больше ни в одной стране мира.

На продолжительность жизни мужчин и женщин оказывают неблагоприятное влияние, по крайней мере, два основных фактора: биологический и социальный, точнее – социально-психологический. В детстве организм мальчика более уязвим, чем организм девочки, что проявляется задолго до того, как они начинают в полной мере испытывать воздействие различных социальных ролей в обществе. Несчастные случаи, например, вызывают больше смертей среди мужчин, чем среди женщин. Предполагается, что мужчины агрессивнее как в игре, так, в дальнейшем, и в работе. Высокие показатели смертности от несчастных случаев среди мужчин можно частично отнести и за счёт того, что их работа чаще связана с опасными видами деятельности, с так называемой «работой повышенного риска».

Ещё одним фактором, который вносит свой вклад в более высокие показатели смертности среди мужчин, может служить конкуренция на работе и напряжение, связанное с работой.

Следующая проблемная группа – гендерные различия в показателях заболеваемости. Женщины чаще болеют, но живут дольше. Мужчины реже болеют, но раньше умирают. Однако существует вероятность того, что на самом деле женщины болеют не чаще, чем мужчины, а просто в силу разных обстоятельств, более чутко относятся к своему организму и при проявлении дискомфорта спешат устранить его.

Наиболее интересный аспект изучения различий в здоровье у мужчин и женщин связан с изменением образа жизни. Было время, когда жизнь мужчин и женщин была предсказуемой, потому что для мужчин был типичен один тип поведения, а для женщин – другой. В силу этого гендерные различия в видах деятельности, целях и продолжительности жизни принимались как само собой разумеющиеся и могли прогнозироваться в той или иной степени.

Ещё одна проблемная группа связана с гендерными различиями в психологических заболеваниях. Большинство исследований, посвящённых изучению «истинных» уровней распространённости психических расстройств, с разбивкой по половому признаку указывают на то, что: отсутствуют чёткие различия по полу в уровнях заболеваемости шизофренией; показатели общего настроения и состояния тревожности устойчиво выше у женщин, независимо от места и времени; показатели личностных нарушений устойчиво выше у мужчин, независимо от времени и места. Эти результаты опровергают утверждение о том, что психические нарушения чаще встречаются у женщин, чем у мужчин, и что изменение роли полов в жизни общества способствует более широкому распространению психических заболеваний среди женщин. Заболеваемость в зависимости от пола остаётся неизменной, хотя и проявляется по-разному: у женщин выше склонность к депрессии и тревожности, в то время как мужчины чаще страдают от нарушения личности.

Здоровье можно рассматривать как бы с двух сторон: на уровне популяции (в этом случае, прежде всего, работают показатели смертности и заболеваемости) и на уровне индивида (речь идёт об индивидуальных характеристиках здоровья). При анализе этих показателей мы обнаруживаем парадоксальную ситуацию: популяционный индикатор значительно ниже у мужчин, однако все показатели индивидуального здоровья значительно ниже у женщин. *Гендерные измерения здравоохранения* могут оказать неоценимую услугу в понимании задач общественного здравоохранения. Низкие характеристики индивидуального здоровья женщин связаны с высокими биологическими (продолжение рода) и социальными (выживание в сложных условиях) нагрузками, а следовательно, общество должно обратить внимание именно на помощь женщинам в этом направлении; плюс найти необходимые технологии, которые заставили бы женщин относиться к собственному здоровью как к наивысшей ценности, данной им от рождения, и требовать от государства соблюдения гарантированных прав на медицинское обслуживание. Та же цель состоит и перед мужским населением страны, но задачи и технологии сохранения здоровья будут несколько другими. И одна из основных задач – увеличение средней продолжительности жизни мужчин и снижение смертности среди мужского населения в трудоспособных возрастах.

Индивидуальное здоровье – это один уровень здоровья женщин и мужчин, некий «индивидуальный потенциал», состоящий из набора различных факторов. Здоровье населения (или популяции) – уровень другой, хотя взаимодействие этих уровней очевидно. В совокупности они образуют единый ресурс здоровья общества. Включение гендерного подхода в анализ состояния и прогнозирования здоровья позволит корректировать политику государства в области охраны здоровья граждан исходя из естественно существующего социального неравенства, которое существовало и будет существовать – общество всегда будет разделено на две большие социальные группы: мужчин и женщин.

Тема 9. Российская семья в свете государственных и социальных отношений

История развития института семьи в России тесно связана с социальной жизнью. В основе крестьянской жизни Российской Империи лежал особый институт – мир или община, в которую входили главы семей (мужчины). Община владела земельными угодьями и перераспределяла их периодически между семьями пропорционально числу женатых в семье (ни женщины, ни холостые мужчины в расчет не принимались). Глава семьи определялся в соответствии с порядком наследования по мужской линии. Как представитель семьи в общине домохозяин был обязан платить налоги и подати, поставлять рекрутов на военную службу. В семье именно он распоряжался общим имуществом, руководил хозяйственными и полевыми работами, был арбитром в спорах. Огромную роль в жизни семьи играла русская православная церковь, поскольку именно она устанавливала нравственные критерии, а также фиксировала в приходских книгах акты гражданского состояния и, конечно, освещала своей обрядностью брак, рождение и смерть. Мир развил в крестьянстве общинный дух, привязанность личности к своей социальной группе, особенно семье, которая была прибежищем, где сохранялось и передавалось культурное наследие, отводились все напасти и унижения. Крестьянская община не всегда понималась интеллектуальной элитой России, которая то презирала крестьянство за невежество и дикость, то идеализировала его как хранителя самобытной русской цивилизации. Постепенно этот тип семьи стал уходить в прошлое. И на протяжении многих десятилетий семья была особым объектом тоталитарной политики и пропаганды коммунистической идеи об отмирании семьи при коммунизме.

Постепенно семья в России, как и во всех модернизированных обществах, становилась *детоцентристской и малодетной*, что соответствует общемировой тенденции изменения репродуктивного и внутрисемейного поведения в индустриальных и постиндустриальных обществах. С одной стороны, под влиянием развития и становления общества

массового потребления, женской эмансипации и изменения представлений о гендерных ролях в семье и обществе усиливается неустойчивость браков, снижается рождаемость.

С другой стороны, возрастает привлекательность супружеской общности (У. Бек). В условиях глобальной и локальной социальной напряженности семья становится желанным местом стабильности и привязанности в море «безбрежного индивидуализма». Такая ситуация способствует росту ценности семейной жизни в постиндустриальных обществах. Россия в этом смысле не является исключением и эволюционирует в направлении разнообразия типов семьи, форм семейной жизни и внутрисемейных отношений.

Российская семья 90-х гг. справедливо называется *«постсоветской»*, т.е. является не чем-то принципиально новым, а, прежде всего, наследницей и продолжением семьи «двух работающих супругов» – базовой модели советского периода. Семейная политика советского государства, основываясь на идеологии классового и полового равенства и отрицании буржуазных форм брака и семьи, сосредоточилась на регуляции брачно-семейных отношений работающих женщин, вопросах охраны и материальной поддержки материнства и детства, но была достаточно противоречива. С одной стороны, среди первых законодательных актов советской власти были провозглашены принципы равенства между полами, и первоначально государственная политика в отношении семьи носила прогрессивный характер.

Уже в ноябре-декабре 1917 г. была создана коллегия по охране и обеспечению материнства и младенчества, вышли декреты о гражданском браке, о детях, устранившие правовые основы брачного законодательства, связанного с частной собственностью и зависимостью жены от мужа. Советское государство признало функцию материнства важной социальной функцией. В 1918 г. при Наркомате был создан отдел по охране материнства и младенчества. Были установлены в связи с рождением ребенка обязательные отпуска, единовременные пособия, дополнительные перерывы в период рабочего дня для кормления новорожденных. Улучшилось медицинское обслуживание рожениц. В стране создавалась сеть детских учреждений.

Новый *Кодекс о браке, семье и опеке (КЗоБСО)*, принятый в 1926 г., заменил раздельность супружеского имущества его общностью. Супруги, не имевшие самостоятельного дохода, получали права на часть имущества семьи. Помимо этого Кодекс вводил единый брачный возраст для женщин и мужчин – 18 лет. Женщины получили право на свободу передвижения, оформляются положения относительно упрощенной процедуры брака, развода и установления отцовства (достаточно было заявления матери ребенка, что определенным образом дискриминировало мужчин). Брак рассматривался как союз равных партнеров,

который можно свободно расторгнуть по желанию одной из сторон. Развод производился в ЗАГСе, а не в суде, и в заявительном одностороннем порядке (второму супругу(е) лишь сообщалось о факте развода, его присутствие при разводе было необязательным). Был восстановлен институт усыновления, отмененный Семейным кодексом 1918 г.

Государство всеми способами вовлекало женщин в общественное производство, оказывая работающим женщинам поддержку в виде выплаты декретного пособия. Кроме того, детям матерей-одиночек давались те же права, что детям замужних женщин, были разрешены медицинские аборт по желанию женщины. Подобного не вводили даже самые либеральные и демократические режимы. Таким образом, в 20-е годы были сделаны серьезные шаги в направлении равенства полов в области домашнего труда, материнства и сексуальных отношений. Апробировались и легализовывались как разные формы семейных союзов (гражданский брак, гомосексуальные союзы, тройственные союзы, семьи-коммуны, и т.д.), так и государственные практики социальной поддержки матерей и несовершеннолетних детей.

С другой стороны, по мере укрепления тоталитарного государства советское правительство применяет все более жесткие *методы контроля за частной сферой*: отменяются аборты по желанию женщины (1936 г.) и вводится уголовная ответственность за криминальный аборт для самой женщины, врача, лиц, выполнявших посреднические функции. Кроме того, усложняется процедура развода, предполагающая уплату значительных денежных сумм, отменены равные права зарегистрированных и незарегистрированных супругов. Все это повлекло за собой рост подпольных абортов и материнскую смертность, а также ухудшение положения тех женщин, которые жили в незарегистрированных браках. Мужчины и женщины в семьях, которые пострадали от коллективизации, вынужденных переселений и репрессий, испытывали на себе серьезное давление со стороны власти, и зачастую супруги вынуждены были расставаться друг с другом на годы, скрывать факт замужества/женитьбы или расторгнуть брак с «изменником родины».

Одновременно с запрещением абортов вводятся дополнительные моральные и материальные вознаграждения для многодетных матерей. Согласно декрету от 27 июня 1936 г. «матерью-героиней» считалась только та женщина, у которой было 10 и более рожденных ею живых детей; умершие, усыновленные, пасынки и падчерицы не учитывались. Отец как бы исключался из отношений как несущественная фигура. Деньги и медаль государство вручало только женщине, отныне окончательно вступая в непосредственную связь с ней как производительницей детей. Указ Президиума Верховного Совета СССР 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об уста-

новлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Материнство» вновь менял статус и конфигурацию семьи. Он придавал правовое значение только зарегистрированным бракам (при этом всем лицам, вступившим в фактические брачные отношения в период с 1926 г. по 1944 г., предписывалось регистрировать брак, в противном случае брак объявлялся недействительным). Указ ужесточал процедуру развода: было введено обязательное судебное разбирательство при разводе, с процедурой примирения в народном суде и решением дела по существу только в вышестоящей судебной инстанции; брак расторгался только в случае признания судом необходимости его прекращения; делам о разводе стала придаваться широкая огласка (публичное судопроизводство с привлечением свидетелей, обязательная публикация в местной прессе объявлений о слушании дел о разводах).

Указом также запрещалось установление отцовства в отношении детей, рожденных вне брака, что фактически вновь вводило понятие «незаконнорожденный», ибо дети, рожденные вне брака, не могли получить фамилию отца, даже если последний давал на это согласие. Как указывает исследователь семейного права М.В. Антокольская, «этот указ отбросил наше законодательство на столетие назад». Государство снимало ответственность за внебрачного ребенка с отцов и перекладывало ее на матерей (а впоследствии и на ее ребенка) и частично на себя, обязавшись выплачивать ежемесячные пособия на каждого рожденного вне брака ребенка.

Таким образом, изменения в законодательстве о семье выполняли одновременно две основные задачи в области семейной политики: *практическую и идеологическую*. Первая нацелена на стимулирование рождаемости в условиях войны и ликвидацию демографического перекоса полов из-за нехватки мужчин. Вторая направлена на стабилизацию общества и постулирование (введение) семейных норм жизни малой семьи, поскольку в условиях войны, массовых миграций, эвакуации, плена, оккупации происходил распад семей, и государство путем ограничения разводов стремилось ограничить индивидуальные свободы и индивидуальную мобильность своих граждан. Кроме того, нормой повседневной жизни становилась материнская семья, поэтому было необходимо ввести в повседневность понятие «нормальной» семьи, состоящей из отца, матери и ребенка/детей. Понятие нормы семьи задавалось через конструирование понятия «неполная семья», через дискредитацию фактических браков и материнских семей, введение в повседневную практику понятия «незаконнорожденный».

После 1953 г. и до распада СССР в 1991 г. опять наблюдается «смягчение» советской социальной политики. Указами Президиума Верховного Совета СССР в 1954 г. была снята уголовная ответствен-

ность за подпольный аборт, а в 1955 г. разрешен аборт по медицинским и социальным показаниям. Тогда же, в 1955 г., отпуск по уходу за ребенком был увеличен и составил 56 дней до и 56 дней после родов, введен оплачиваемый больничный лист по уходу за заболевшим ребенком и т.д. В республиканском Кодексе о браке и семье (1969 г.) значительно упрощена процедура развода (через ЗАГС, в спорных случаях – через суд), узаконен аборт по личному выбору женщины, признано право установления отцовства в добровольном и в судебном порядке, подтвержден режим общей собственности для супругов, урегулированы алиментные отношения.

В 80-х гг. были реализованы *вполне «социал-демократические» меры* в области социальной политики в отношении женщин-матерей: введены единовременные пособия на каждого ребенка, частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до одного года, ряд производственных льгот работающим матерям. Был увеличен оплачиваемый до- и послеродовой отпуск до 70 дней (вместо 56), продлен до 1,5 лет частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком, введен отпуск по уходу за ребенком с 1,5 до 3 лет без содержания, но с сохранением рабочего стажа (дающего право на пенсию) и рабочего места, а также ряд других протекционистских мер по защите и стимулированию материнства.

Таким образом, начиная с середины 30-х гг. и до начала 90-х гг., в нашей стране сложился особый подход к семье, для которого были характерны следующие черты: 1) семья понималась как важнейший институт советского общества, поэтому находилась под контролем государства и партии; 2) материнство рассматривалось как важная социальная и государственная функция женщин и поддерживалось государством морально и материально; 3) государство брало на себя львиную долю ответственности за воспитание, образование, охрану здоровья детей; 4) матери несли ответственность за семью и семейный быт; 5) матери несли ответственность за детей (за их здоровье, учебу, успешную социализацию).

В рамках базового гендерного *контракта «работающей матери»*, лежащего в основе советской гендерной системы, легализовалась, как отмечают российские исследовательницы Е. Здравомыслова и А. Темкина, «двойная» нагрузка на женщин-матерей. При этом государство предоставляло женщинам дополнительные «охранные» права, льготы и социальную инфраструктуру (оплаченные декретные отпуска, пособия на детей, разветвленная сеть доступных детских дошкольных и внешкольных учреждений и т.д.). Однако качество услуг в предлагаемых государством социальных службах, так же как и уровень развития производства товаров повседневного спроса, к 70-м гг. были низкими, не соответствовали требованиям складывавшегося «общества массового потребления». Традиционно семейная политика была подчинена экономи-

ческим целям, и ресурсно ее реализация обеспечивалась по остаточному принципу, как и вся социальная сфера.

Как и в доиндустриальной семье имперского периода, сохранялась *гендерная асимметрия*, но асимметрия не вполне традиционная, ибо главной и основной фигурой в советской семье стала мать. Женщина-мать отвечала не только за рождение, воспитание, образование и здоровье детей, но и за быт и психологический климат семьи. Одновременно она поддерживала семейное благополучие своей зарплатой, ибо в подавляющем большинстве семей зарплаты мужа не хватало для обеспечения всех семейных нужд. И государство в большинстве случаев было более надежным партнером для матери, воспитывающей детей, чем их отец.

Противоречивость и непредсказуемость советского государства в отношении приватной сферы проявляется также в том, что по своей важности работа и материнство (как основное предназначение женщины) постоянно менялись местами в зависимости от проводимой семейной политики. Сначала государство стремится вывести женщину из сферы приватного, из-под зависимости мужчин под свою защиту, т.е. по сути дела традиционная роль и власть мужчины в семье была присвоена государством. Отцы в советской семье оказывались в маргинальном положении. Они практически не участвовали в организации быта и воспитании детей. Кроме того, предполагалось вывести детей, насколько это возможно, из-под влияния родителей (достаточно вспомнить А. Колонтай с ее идеями коллективного воспитания детей и надеждой на то, что рождение детей будет не личным выбором, а общественным долгом). Индивидуальное воспитание допускается все меньше, откровенно звучит мысль о том, что дети воспитываются родителями не для себя и не для них самих, а для страны; не как наследников, а как работников социалистического государства. Поэтому и для мужчин, и для женщин главным содержанием жизни должна стать работа, а основную роль в социализации граждан должны играть трудовые коллективы.

Когда же к 1960-м годам в европейской части России уже не было необходимости в столь широком вовлечении женщин в производство, а уровень рождаемости был низкий, то репродукция стала рассматриваться как главный долг женщины, более важный, чем работа. В итоге сложилось специфическое положение с занятостью работающих матерей: многие работали, но имели практически фиктивные обязанности, позволяющие им в рабочее время вязать, делать покупки и т.д. Их реальная квалификация часто не соответствовала их должности по штатному расписанию. Администрация с пониманием относилась к тому, что они пропускают работу, оставаясь с большими детьми, но, в свою очередь, не оставляла им никаких реальных возможностей для профессионального продвижения. Даже если у женщин и было такое желание, они не

расценивались как «серьезные работники». В то же время самореализация мужчин в публичной сфере совпадала с целями режима. Мужчины должны были служить государству как работники и солдаты, женщины – как работники и матери, т.е. в соответствии со своими «природными» характеристиками. Домашняя сфера считалась сугубо женской сферой ответственности. При этом работа и материнство для женщины должны быть выше отношений с мужчиной.

Таким образом, несмотря на то, что советское государство всегда подчеркивало и превозносило материнскую роль женщины, предпринимало определенные меры по улучшению ее положения и пыталось сделать для них возможным совмещение работы на государство, обслуживание семьи и реализацию материнских функций, его политика базировалась на совершенно традиционной трактовке естественности и неизбежности половых различий.

В конце двадцатого столетия Россия разрывается между теми социальными обстоятельствами, которые подвигают население к *гендерно-сбалансированным ролям*, и устойчивым традиционным гендерным сознанием. В рамках семьи четко обнаружились противоречия между прежними и новыми представлениями о мужском и женском предназначении, разрушаются привычные образы мужчины и женщины. Мужчины и женщины ориентируются на отношения, лишённые патриархальной субординации, в то же время эмоциональные отношения и индивидуальные стремления выдвигаются на первый план. Это ставит под угрозу стабильность и целостность семьи. Кризисные явления, изменение семейных ценностей, девальвация материнства на социальном и индивидуальном уровнях привели к тому, что семье все труднее становится выполнять свои функции, и подавляющее большинство семей не может адаптироваться к происходящим в обществе переменам. Экономика, образование, политика, мораль – все эти институты влияют на семью. Изменения в экономической сфере (переход к рыночной системе) вызвали трудности с материальным обеспечением семьи. Только небольшая часть российских семей способна нормально выживать на заработок мужа. Поэтому в новых экономических условиях потребность в двух доходах в семье очень велика. Проблемы жилья, образования, досуга и др. не позволяют большинству семей объективно обеспечивать социально приемлемые условия воспитания детей. Среди тех, кто особо нуждается в поддержке – это молодые семьи, неполные семьи.

Поддержание семейного единства становится главной задачей в постсоветском обществе, где семья, как отмечают российские исследовательницы, стала «основным буфером, смягчающим социальное напряжение» и главной (нередко единственной) гарантией выживания не только для «традиционных» и «новых» бедных, но и для относительно состоятельных граждан. Резкое социальное расслоение семей и переход

большинства их в «режим» выживания становится главной проблемой в условиях устойчивого социально-экономического кризиса.

В России семья сталкивается с одновременным наложением нескольких тенденций: во-первых, продолжается процесс трансформации традиционной семьи и традиционных гендерных идентичностей, связанных с массовым выходом женщин на рынок труда и возможностью «планирования семьи»; во-вторых, продолжается кризис семьи советского типа и жизненной стратегии «работающей матери»; в-третьих, продолжается влияние на семью социально-экономического кризиса 1990-х гг., выразившемся в резком расслоении населения и формировании стратегии выживания как основной для подавляющего большинства семей. Одним из результатов последнего процесса стало то, что в 90-е годы возросло экономическое значение семьи (развитие надомного труда, расширение семейного самообслуживания), а семейные отношения (или отношения по типу семейных) стали восприниматься как единственная защита в нестабильном и враждебном внешнем мире. Современная семья индивидуализируется, освобождается от груза родственных связей, становится более открытой и гибкой структурой.

Социальная политика, ориентированная на женщин в течение последних 20 лет, также не была в России последовательной. В период стагнации и устойчивого падения производства разрабатывались различные программы для повышения эффективности участия женщин в составе рабочей силы. Женщинам предоставлялся оплачиваемый отпуск для профессиональной переподготовки или повышения уровня образования. Средства массовой информации призывали женщин к активной профессиональной деятельности, поскольку государство видело в них один из основных резервов развития народного хозяйства.

Но как только произошло драматическое снижение уровня рождаемости и наметилась депопуляция, государство прибегло к *пронаталистским мерам*. Средства массовой информации стали представлять женщин как послушных, не способных к инициативе, лишенных творчества и амбиций. Государство, а вскоре и общественное мнение провозгласили наиболее соответствующей для женщины роль матери и хранительницы семейного очага. Однако эта политика имела и некоторые позитивные результаты для женщин. Различные меры, помогавшие женщинам сочетать работу и семейные роли, создали для них менее изнурительные условия жизни. Многие женщины получили больше возможностей выбора относительно их жизненных планов, а значит, приобрели и больше свободы. Эта перемена в социальной политике государства создала расходящиеся гендерные нормы для женщин, означающие их подверженность манипуляции со стороны государства. Хотя женщины продолжали эксплуатировать как дешевую рабочую силу, некоторые из них получили возможность для новой социальной иденти-

фикации. В этот период больше женщин получили возможность реализовать личные цели в публичной сфере, уровень их самосознания рос.

В крайне рационализированном современном обществе, пронизанном идеологией рынка, семья и дом вытесняются на периферию, становятся маргинальным образованием. Им уделяется все меньше времени и сил, поскольку стержнем жизненной стратегии людей становится работа, требующая все больше времени и постоянной концентрации усилий. «Время для эмоций» становится роскошью, доступной немногим, а, следовательно, семья начинает восприниматься как бремя. Нехватка времени и сил для выполнения семейных обязанностей вызывает постоянное чувство вины, раздражение и ведет к росту конфликтов. В последнее десятилетие авторитет государства как гаранта социальной защиты снизился.

Современная социологическая теория выработала семь основных принципов семейной политики.

Первый – *принцип суверенитета семьи*, означающий минимизацию какого-либо вмешательства в дела семьи (влиять на поведение семей, ограничивать свободу аборта или развода, дискриминировать незарегистрированные браки или внебрачных детей и т.д.).

Второй – *принцип суверенитета личности*, предполагающий свободу волеизъявления каждого члена семьи.

Третий – *принцип опоры на собственные силы*, провозглашающий несовместимость семейной политики с социальным, а тем более государственным патернализмом. Защита интересов семьи не должна превращать ее в иждивенца.

Четвертый – *принцип социальной защищенности семьи*, предполагающий обеспечение всем семьям гарантированного стандартного для каждой типичной семейной ситуации минимального уровня доходов, жилищных условий, правовой защиты, свободного времени и других условий социальной поддержки с учетом достаточно жестких критериев отбора нуждающихся в ней.

Пятый – *принцип расширения свободы выбора*, ибо самые щедрые и популярные меры семейной политики не должны подталкивать большинство семей к одному решению, а предлагать как можно больше альтернатив.

Шестой – *принцип дифференцированности политики*, предполагающий неоднородность общества, состоящего из различных социальных групп с их экономическими, социально-культурными и другими особенностями.

Седьмой – *принцип регионализации семейной политики*, учитывающий разнообразие социально-демографических и конфессиональных моделей семьи.

В целом общий смысл семейной политики заключается в том, чтобы содействовать пониманию и признанию обществом глубинных интересов меняющейся семьи как части своих собственных перемен, поискам нового равновесия и гармонии между личностью, семьей и обществом.

Тема 10. Гендерные отношения в семье

Перемены, происходящие с семьей (и в семье) в XX столетии, многие эксперты (У. Гуд, А. Мишель, Л. Руссель, Р. Флетчер, А. Харчев, Н. Шимин) склонны связывать с изменяющимся экономическим и культурным статусом женщин. Трансформация института семьи заключается в постепенном переходе от патриархального и детоцентристского ее типов к супружескому. Патриархальная семья, как отмечает С.И. Голод, основана на двух видах зависимости: жены от мужа и детей от родителей. Преодоление первой из них напрямую связано с действенностью процесса социальной эмансипации женщин. Сочетание двух эмансипаторских движений (освобождение детей от родителей и женщин от мужчин) способствовало возникновению *постсовременного типа семьи*. Для постсовременной семьи характерна высокая степень неопределенности отношений как «по линии» муж-жена, так и «по линии» родители-дети. Проблемы супружества, родительства, сексуальности, распределения домашней работы, финансов – все это ставит под угрозу стабильность и целостность семьи, вызывая зачастую борьбу за власть между ее членами.

С одной стороны, супружеские отношения в семье нового типа освобождаются от зависимости мужа и жены друг от друга, возникают богатые и разнообразные отношения между полами и поколениями, создаются широкие возможности для самореализации каждого индивида.

С другой стороны, сохраняется *асимметрия супружеских и родительских ролей мужа и жены*. Гендерные стереотипы в сфере семейно-брачных отношений ставят женщин в более невыгодное положение в семье в сравнении с мужчинами. Эмоциональные отношения и индивидуальные стремления выдвигаются на первый план при одновременном отсутствии ясных и четких норм, регулирующих гендерные отношения как внутри, так и вне семьи, крайне обостряется поиск гендерной идентичности и возникает проблема проектирования жизненной стратегии.

Наряду с позитивными тенденциями в сфере семейно-брачных отношений происходят и негативные процессы, влияющие на устойчивость семьи. Сегодня выполнение традиционных ролей в рамках семьи становится весьма проблематичным. Несмотря на то, что женщины активно осваивают общественную сферу, работают наравне с мужчинами, на них по-прежнему лежит вся ответственность за ведение домашнего хозяйства и воспитание детей. Психологические и физические перегрузки отрицательно сказываются на качестве семейно-брачных отно-

шений и стабильности семьи. Несогласованность моделей ролевого поведения мужа и жены, неадекватность восприятия и понимания личностных особенностей друг друга, неудовлетворенность в реализации потребностей каждого из супругов, моральное и физическое насилие в семье, неумение использовать психологические механизмы адаптации, сотрудничества, оптимального распределения власти в семье, а также ориентация супругов на соперничество зачастую разъедают семейные устои, приводят к глубокому межличностному конфликту и распаду семьи.

Кроме того, сегодня независимость и самостоятельность ценятся слишком высоко, а это неминуемо ведет к девальвации человеческих отношений как в обществе, так и на уровне семьи. Зачастую ценность профессионального роста, материального благополучия и достатка превагирует над ценностями семьи и особенно детей. Браки часто не регистрируются, что приводит к снижению чувства ответственности за нормальное функционирование семьи. Растет число разводов, в том числе по причинам неудовлетворенности интимной стороной супружеской жизни. Отражением всех этих процессов на современном этапе и является кризис семьи, который означает появление новых требований в отношениях между партнерами, когда существующие представления и ценности ставятся под вопрос. Кризис семьи выражает завершение целой эпохи неравноправных отношений полов, отношений господства и подчинения.

В исследованиях конца 1990-х гг. (О. Здравомыслова, М. Арутюян, Е. Мезенцева, О. Кучерова) были выявлены две основные модели семейного взаимодействия, которые можно назвать *«традиционным»* и *«эгалитарным»* внутрисемейным (супружеским) контрактом. Традиционный контракт включает в себя обязательность брака, материнство как основу статуса женщины в семье и обществе, обязанности кормильца как основу статуса мужчины в семье, главенство мужа в семье, четкое разделение мужских и женских обязанностей внутри семьи, домашние обязанности как исключительно дело женщины, наконец, представление о том, что традиционная семья есть наилучший способ организации жизни супругов.

Эгалитарный контракт предполагает, что роль кормильца не исключительно закреплена за мужем, что материнство есть одна из возможных идентичностей женщины, но не только материнство определяет ее положение в семье и обществе, наконец, что не существует четкого, раз и навсегда определенного гендерного распределения семейных обязанностей.

Как правило, брак в современном обществе основывается на любви между мужчиной и женщиной. Супружеские отношения рассматриваются теоретиками феминизма с разными акцентами. Александра Коллонтай (марксистский феминизм в России) в работе «Любовь и новая

мораль» отмечает, что любовные, более близкие, а следовательно, и более счастливые отношения между полами возможны лишь в результате коренного преобразования социально-экономических отношений, другими словами – перехода к коммунизму.

Представительница психоаналитического феминизма из Германии *Карен Хорни*, пересмотрев теорию З. Фрейда, задается вопросом, почему так редки хорошие браки, почему брак – это так часто смерть любви, почему так часто угасает сексуальное влечение партнеров друг к другу. И отвечает, что проблема брака и нарастающей нелюбви друг к другу – это результат привнесения в брак неразрешенных конфликтов в детстве. Неизбежные конфликты – это результат выбора супруга по сходству с родителем противоположного пола. Поскольку в детстве отношение к матери и отцу связано с запретом на *инцест*, эта установка переносится и на партнера по браку. Требование монопольного права на партнера по браку и связанную с этим ревность Хорни также выводит из инфантильного желания получить мать или отца в исключительную собственность. При этом, замечает она, мужчины превосходят женщин в требованиях верности. Хорни согласна с тем, что частично это можно объяснить желанием мужчин быть уверенными в своем отцовстве. Главное, считает она, что в патриархальном обществе для мужчин это не вопрос любви, а вопрос престижа и власти. И этот «двойной стандарт» (разные требования, предъявляемые женщинами и мужчинами к верности друг другу, и, соответственно, обществом к сексуальной морали обоих полов), например, находит отражение в насмешливом отношении к «рогоносцам». Требование девственности невесты интерпретируется Хорни как требование «сексуального» рабства. В более поздней работе «Проблемы брака» (1932) она приходит к выводу, что «стандарт моногамии нуждается в пересмотре, и мы должны вновь попытаться непредубежденно исследовать происхождение брака, ценность и исходящую из него опасность».

Выявление фактов домашнего физического и сексуального насилия женщин и детей для многих из них стало основанием рассмотрения семьи как института патриархального угнетения, в котором многие женщины сталкиваются с мужской властью в ее наиболее грубой и агрессивной форме. Связь между случаями насилия в семьях и патриархатом как социальной системой стала видна на примере нежелания властей вмешиваться в «частную жизнь», а также того факта, что во многих американских штатах (так же как до сих пор и в России) изнасилование в браке не считается преступлением. В 70-х гг. эти идеи были подробно описаны *Суламифь Файерстоун*. По её утверждению, «любовь, возможно, даже больше, чем рождение детей, – основа женского угнетения». Даже для женщин, которым удалось избежать худших форм мужской агрессии, брак не предоставляет сексуальной или эмоциональной

свободы, а увековечивает форму доминирования, замаскированную под любовь.

Линда Томпсон определяет *заботу в семье* как основную составляющую супружеской любви, как «активность, направленную на защиту и поддержание благополучия другого человека, внимание к другому и удовлетворение его/ее потребностей». Поэтому, вместо того, чтобы поставить вопрос, кто более заботлив в семьях, женщины или мужчины, гендерная перспектива пытается проанализировать, какие условия необходимы для того, чтобы и те и другие были заботливы. Именно партнерские отношения жен и мужей, когда каждый из них в равной мере проявляет заботу друг о друге (и о тех, кто их окружает), могут быть залогом успешного брака.

Томпсон считает, что сфера семьи, включая и заботу о муже и близких родственниках, стала исключительно женской сферой с возникновением рыночной экономики. Идеология, которая сопровождает разделение между семьей и работой, предполагает и дифференциацию между «*феминной любовью*» и «*маскулинным саморазвитием*». Идеальная женщина должна была быть внимательной, жалостливой, утешающей и сотрудничающей. Идеальный мужчина – честолюбивым и независимым. Различие между феминной любовью и маскулинной автономией предполагало и различные проявления заботы со стороны женщин и мужчин. Образ феминной любви возлагает на женщин и ответственность за любовь, которая определяется как самопожертвование, эмоциональная теплота, ранимость и чувствительность. Этот образ не признает, что мужчины могут также заботиться о жене, например, в процессе сексуальных отношений или выполнения домашних дел для того, чтобы создать возможность для совместного досуга. Образ маскулинной автономии не позволяет признать потребность мужчин в проявлении заботы, а образ феминной любви ограничивает их возможности в проявлении любви. Поэтому даже в современных браках потребности супругов, придерживающихся этого символического различия, часто приходят в противоречие.

Томпсон рассматривает три различных сценария поведения в браке (или образа брака), существующих в Америке.

Так, в товарищеском браке эмоциональные взаимоотношения между членами семьи, особенно между мужьями и женами, самодостаточны. Дом является единственным местом, в котором можно найти любовь, внимание, сопереживание и готовность помочь. Привязанность к другим лицам, находящимся за пределами брака, – родственникам и друзьям – ограничивается, имеется четкое различие между домом и внешним миром, четкое разделение труда. Женщины являются хранительницами идеализированного домашнего мира, а мужчины обеспечивают семейный доход. Ответственность за заботу возлагается непосред-

ственно на женщину, а оплачиваемая работа мужчин освобождает их от каких-либо обязательств и проявления заботы, в том числе путем участия в домашних делах. В товарищеском браке, считает Томпсон, «мужчины имеют структурные и символические преимущества над женщинами».

Идеал независимого брака предполагает полное удовлетворение личностных потребностей и желаний и свободу от обязательств. Такая свобода означает право определять собственные предпочтения и желания и следовать им до тех пор, пока человек не ущемляет аналогичную свободу других лиц. Стремлением как мужчин, так и женщин в таких браках является не любовь, а саморазвитие. Ни мужчины, ни женщины не несут ответственность за заботу. В США такие браки, в которых оба супруга ориентированы на карьеру, особенно распространены среди пар высшего и среднего класса. Оба партнера используют оплачиваемую работу как оправдание для пренебрежения домашними обязанностями и стараются добиваться успеха в жизни. Метафорой независимого брака является контракт и экономический обмен. Так как независимый идеал отражает рыночную экономику и служит ей, он пользуется структурной и символической поддержкой в более широком социальном контексте (в частности на рабочем месте).

Если оценивать товарищеский брак, в котором заботу проявляет женщина, и независимый, в котором заботу не проявляет ни один из супругов, то первый, как отмечает Томпсон, имеет большую привлекательность. Широко бытует мнение, что если женщина не заботится о близких, никто не станет этого делать.

Третий образ или идеал брака – *взаимозависимый*. В таком браке оба партнера обязаны заботиться друг о друге, удовлетворять потребности друг друга, нести друг за друга ответственность, поощрять планы друг друга и способствовать их осуществлению. Этот образ характеризуется любовными взаимоотношениями. Оба партнера признают потребность друг в друге и строят длительные взаимоотношения. Однако, отмечает Томпсон, по крайней мере в США, взаимозависимый идеал брака имеет меньшую структурную и символическую поддержку, чем товарищеский и независимый. Поэтому так важны меры государственной семейной политики. В качестве таких мер предлагаются семейные отпуска, гибкий график работы, государственная забота о детях.

Необходимо отметить, что в советских семьях, где оба супруга чаще всего находились в сходном экономическом положении, структурные условия (например государственная забота о детях) и идеология (идеал образцовой советской семьи, в которой супруги имеют равные права и обязанности) всячески способствовали партнерским супружеским отношениям. Однако принятие на себя мужьями семейных обязанностей, в том числе и заботы, не произошло. Вероятно, культурные

символы и традиции меняются очень медленно, либо необходимы другие интерпретации гендерного неравенства в супружестве.

По мнению Э. Гидденса, романтический идеал, связанный с продолжающимися на протяжении всей жизни супружескими отношениями и экономической зависимостью женщины от мужчины, сменяется идеалом «чистых отношений», в которых на первое место выходит ценность интимности, предполагающая эмоциональную открытость друг другу и даже равный «обмен» эмоциями. «Чистые отношения» в отличие от романтических, в принципе, вообще не предполагают брак как обязательную цель. Совместная жизнь продолжается до тех пор, пока сохраняется взаимное эмоциональное удовлетворение. Как отмечает С.И. Голод, сегодня муж и жена отказываются безоговорочно подчинять собственные интересы интересам детей; сексуальность не сводится к прокреации; в супружеские отношения проник эротизм как ключевой момент постсоветской семьи.

Положение женщины, ее место и роль в семье и обществе всегда были связаны с материнством. На ранних этапах эволюции человека материнство являлось единственной установленной формой семейных связей. В отличие от отцовства материнство представляло собой непреложный биологический факт и служило основой для социальных организаций сообщества.

В большинстве культур женская функция биологического деторождения жестко привязывается и к социальному воспроизводству, особенно к уходу за детьми, а также к социальной конструкции «женского» в целом. Именно «материнская обязанность» выступает основным аргументом дискриминации женщин и разделения труда по признаку пола в социальной сфере, распространяясь по инерции даже на женщин, не имеющих детей, или тех, кто эти обязанности уже выполнил. Кроме того, поскольку уход и воспитание предписывается женщинам, данная сфера считается не престижной. Не только в семье, но и на уровне других социальных институтов социализации детей роль мужчин выглядит, как отмечает Т.А. Гурко, значительно скромнее.

Авторы психоаналитического направления *Дороти Диннерстайн* и *Нэнси Чодороу* рассматривали проблему возложения родительской обязанности на женщин с точки зрения формирования идентичности девочек и мальчиков. Они развивают тезис о том, что дифференциация родительских ролей способствует дальнейшему воспроизводству «гендерных» отношений и утверждают, что женская материнская забота играет первейшую роль в угнетении женщин. Задавшись вопросом «Почему женщины – матери?», Чодороу отвергла не только концепцию женского материнского поведения как инстинктивного, «природного», врожденного или генетически закрепленного в результате эволюции, но и социальные теории материнства, считая их неубедительными. Невозможно

говорить о том, считает она, что женщины, подталкиваемые обществом, сами «входят» в гендерные роли, в том числе материнскую, потому что это означало бы, что гендерные роли могут избираться. Чодороу отмечает, что к тому времени, когда индивидуум достаточно созрел для какого-либо выбора, не говоря о таком фундаментальном, как выбор социополовых ролей, он уже наделен половым самосознанием. Она считает, что идентичность девочек формируется на основе заботы о других и, таким образом, впоследствии они становятся матерями. То есть родительство обусловлено не столько биологическими, а в большей мере социально-культурными факторами. Современная нуклеарная семья, как считает Чодороу, характеризуется асимметричной структурой родительства с таким разделением труда, при котором женщины «материнствуют», а мужчины нет. Поскольку женщины сами воспроизводятся женщинами же, они вырастают с соотносительными потребностями и способностями и психологическим пониманием своей роли в отношениях, которая завязана на материнстве. Женщины воспитывают дочерей, которые, становясь женщинами, делают то же самое. Таким образом, они способствуют увековечению собственных социальных ролей и положения в гендерной иерархии. Выход видится в участии отцов в воспитании детей на ранних стадиях, что приведет к трансформации общества, в котором мужчины, так же как и женщины, будут эмоционально открытыми, а женщины, так же как и мужчины, обретут полную личную автономию.

Однако, как считает Алис Росси (сторонница биосоциального подхода), если родительские стили мужчин и женщин построены на принципе полового диморфизма, то возрастание мужского участия в уходе за маленькими детьми не повлечет того эффекта, который ожидают некоторые феминистские теоретики. Согласно Росси, мужчина привносит в *родительство* «мужественность», а женщина – «женственность». Поэтому участие отца в воспитании мальчика на ранних стадиях не сделает сыновей такими же, какими являются сегодня дочери, но скорее усилит различия по полу, или в случае «эгалитарного родительства» расширит диапазон характеристик как у сыновей, так и у дочерей.

В традиции гендерных исследований, а также в рамках феминистского подхода отношение к супружеству и родительству очень противоречиво.

В либеральном феминизме, например, ставится и обсуждается проблема справедливого распределения родительской нагрузки для обеспечения женщинам равных возможностей в сфере оплачиваемого труда. Чаще всего работающая женщина, как в прошлом, так и сегодня, выполняет двойную нагрузку в семье. Она работает, пополняя семейный бюджет, и, одновременно, выполняет все обязанности по уходу за детьми, неся в гораздо большей мере ответственность за них. Исследования

Бетти Фридан («Загадка женственности», 1963 г.) благополучных американских домохозяек среднего класса в послевоенный период, основным делом которых было обслуживание детей и мужа, привели ее к мысли о том, что образ счастливой домашней хозяйки – это миф, навязанный женщинам для того, чтобы манипулировать их сознанием. В действительности материальное благополучие домашних хозяек из среднего класса, получивших к тому же высшее образование, не может компенсировать им осознание неполноценности, нереализованности, неудовлетворенности жизнью. Поэтому в их среде часто встречаются психические расстройства, алкоголизм, самоубийства, жестокое обращение с детьми. Самое страшное, пишет она, что эту модель поведения они передают своим дочерям.

Для *Сьюзен Окин* равноправие в семье означало справедливое распределение работы по дому и уходу за детьми между женами и мужьями. В доме дети должны получать образцы равноправия, а мужчины – обучаться уходу и заботе о других, что поможет им научиться вставать на точку зрения другого и также стать более справедливыми.

Общая критика либеральных представлений о семье со стороны представительниц других течений (в частности социалистического и радикального) заключалась в неправомерном принятии мужских ценностей за общечеловеческие. Маловероятно, что мужчины с энтузиазмом начнут выполнять семейные обязанности, в том числе и родительские, которые в обществе оцениваются невысоко (и именно поэтому не оплачиваются).

Для радикальных феминисток семья поддерживает патриархат в публичной сфере, а также сама по себе является источником угнетения женщин. Семья далека от сконструированного в патриархатном обществе института, предположительно основанного на взаимной любви и уважении, в котором удовлетворяются эмоциональные, сексуальные и бытовые потребности взрослых партнеров и происходит уход за детьми. Это, по их мнению, социальный институт, в котором эксплуатируется женский труд, может насильственно проявляться мужская сексуальная власть, и где ретранслируются стереотипы гендерных идентичностей и дискриминационные модели поведения. Согласно *Кейт Миллет*, например, именно в семье, как основном источнике социализации детей, впервые происходит обучение мальчиков и девочек патриархатной власти и разделению труда по полу. На примере родителей дети обучаются ролям, характеру и статусу, соответствующим их полу. Затем это находит подкрепление среди сверстников, школы, СМИ.

Некоторые представительницы радикального феминизма (например *Кристин Дельфи*) так же, как либеральные феминистки, рассматривали любовью домашний труд, включая уход за детьми, как не приносящий удовлетворения и способствующий деградации. Однако, в отличие

от либерального феминизма, радикалки считали, что такое положение вещей не может измениться за счет помощи мужа или домашней прислуги, и доказывали, что мужчины имеют преимущества от сложившейся ситуации. Во-первых, они получают домашний комфорт. Во-вторых, они избавляются от конкуренции в сфере политики и оплачиваемой работы, поскольку женщины в силу своей загруженности просто не могут конкурировать в этих сферах. Сопротивление мужей в участии в домашней работе, конфликты по поводу того, кому, например, стирать или готовить – это не личные разногласия, а проявление более широкой борьбы за власть.

Некоторые из радикалок видели выход просто в отказе продолжать бытовое обслуживание мужчин и предлагали проживать только в женских домохозяйствах. Другие верили, что мужчин можно заставить помогать, но это не произойдет само собой, а только в результате длительной борьбы. Для многих из них решение виделось не только в отказе от домашней работы, но и в отрицании семьи как таковой, что вело к отрицанию традиционных ценностей.

Постмодернистский феминизм рассматривает понятия «*сексуальность*», «*материнство*» и «*отцовство*» как социально сконструированными, а потому могут меняться исторически. Поведение родителей мужчин и женщин считается различным не из-за «биологического инстинкта», а в силу его «предписанности», причем так, чтобы поставить «матерей» в более невыгодное положение. Представители постмодернистского феминизма (М.М. Ферри и др.) задаются вопросом – кто есть мать и что значит материнская роль. И отвечают: это в первую очередь непрестижная работа в большинстве обществ по уходу за детьми, что является свидетельством гендерной основы разделения функций на отцовские и материнские. Было показано также, что сексуальное насилие в семье является результатом власти мужчин над женщинами, родителей над детьми. Для противодействия насилию предлагалось создание убежищ, обучение женщин самозащите, совершенствование законодательства.

В начале 70-х годов феминистки провозгласили тезис, что материнство должно быть делом выбора, и боролись за возможность женщин заниматься другими видами деятельности – дополнительно или вместо рождения и воспитания детей. Согласно А. Рич, материнство может быть удовлетворительным для женщин, когда они будут сами способны определять свои судьбы. Социолог Анн Оэкли подвергла сомнению утверждение, что все женщины испытывают потребность быть матерями. Хотя, писала она, неизвестны такие общества, в которых отцы бы выполняли большую часть ухода за детьми, они в разных обществах в разной степени участвуют в воспитании, и часто уход осуществляется кол-

лективно женщинами, мужчинами, братьями и сестрами, бабушками и дедушками и т.д.

В современных западных странах материнство – это в значительной мере сознательный выбор женщины, связанный с ее местом в обществе и *профессионально-карьерными ориентациями*. Планирование семьи включает также регулирование общего числа детей в семье, интервалов между их рождением и подчас даже пола будущего ребенка. Вопрос о правомочности подобных решений является предметом острых дискуссий.

По мнению некоторых исследователей, в человеческой истории был такой период, когда отцовство представляло собой лишь биологический феномен, но аналогичного феномена материнства не было, оно всегда несло в себе единство и неразрывность социального и биологического. Как отмечает Б.Г. Ананьев, «женщина, родившая ребенка, выполняет свои материнские функции в зависимости от обычаев, норм поведения в семье, положения женщины в обществе, принадлежности к определенному классу, правовой организации семьи и т.д.». С этим мнением трудно не согласиться. Достаточно обратиться к истории античности, например, или средневековья, к эпохе Ренессанса или Просвещения, когда определенные установки, обычаи, нормы морали, положение женщины в этих обществах сказывались на тех или иных отношениях между матерью и детьми и на выполнении ею материнской роли.

В целом по Т.А. Гурко, применение гендерного подхода для анализа семейных отношений на Западе, и тем более в России, пока не до конца сформировавшаяся область исследований. Но уже имеющиеся работы в этой области позволяют не только выявить дискриминацию как женщин, так и мужчин, но и преодолеть дихотомии понятий материнства и отцовства, женской и мужской сексуальности, работы и дома, денег и любви, эгоизма и альтруизма, и их традиционные ассоциации с феминностью и маскулинностью.

Тема 11. Женщины, преступность и насилие

Для того чтобы стать компетентным специалистом в области организации помощи пострадавшим от домашнего насилия, социальному работнику необходимо знать особенности домашнего насилия и понимать принципиальные отличия между домашним насилием и семейным конфликтом.

Домашнее насилие – это повторяющиеся во времени инциденты (паттерны) различных видов насилия (физического, сексуального, психологического, экономического). Наличие паттерна является важным индикатором отличия домашнего насилия от конфликтной ситуации в семье. Специалист по проблеме семейного насилия американка Леонор

Уокер впервые подчеркнула, что семейный конфликт, повторившийся дважды, попадает в разряд домашнего насилия. Это означает, что конфликт имеет локальный изолированный характер и обычно в своей основе имеет некоторую конкретную проблему, которую можно разрешить. У насилия системная основа, составляющими насилия являются следующие друг за другом инциденты. «Хроническая» ситуация насилия характеризуется тем, что один человек в семье постоянно контролирует или пытается контролировать поведение и чувства другого. В результате этого подвергшийся насилию человек может получить психологические, социальные, экономические, сексуальные или физические вред, ущерб или травму. В отличие от преступления, совершенного на улице незнакомцем, домашнее насилие происходит в отношениях между близкими людьми, которые включают в себя супругов или близких партнеров, бывших супругов, родителей, других родственников.

Чаще всего жертвами домашнего насилия становятся женщины. Однако не только женщина страдает в ситуации насилия. Даже если насилие направлено только против одного человека, то все остальные члены семьи оказываются подвержены тому, что обозначается исследователями как «вторичная виктимизация». *Вторичная виктимизация* – это переживание свидетелями насилия тех же психологических последствий, что испытывает жертва. Особенно тяжелые переживания испытывают дети, наблюдающие за тем, как отец издевается над матерью.

Исследователи выделяют *пять основных видов домашнего насилия*, которые могут чередоваться во времени и переходить от одного к другому.

Физическое насилие – один из наиболее распространенных и опасных видов насилия. Включает в себя такие действия, как толчки, хватания, бросание, нанесение ударов рукой или посторонними предметами, удушение, пинки, использование оружия, причинение ожогов. В России примерно 36 тыс. женщин в день подвергаются избиениям в семье. Ежегодно более 10 тыс. россиянок погибают от рук мужа или партнера.

Сексуальное насилие – это принуждение к половым отношениям посредством силы, угроз или шантажа, принуждение к половым отношениям в неприемлемой для женщин форме, в присутствии других людей, причинение боли и вреда здоровью жертвы посредством действий сексуального характера. По результатам исследования, проведенного в России в 1996 году, выяснилось, что примерно каждую четвертую российскую женщину мужа иногда или часто принуждают к сексуальным отношениям против их воли. По данным государственной статистики, растёт число зарегистрированных изнасилований, ухудшается раскрываемость данного преступления. В обществе силён стереотип, что изнасилование произошло по причине якобы провокационного поведения жертвы. Часто жертвы изнасилования испытывают воздействие сильной

психологической травмы от процесса дознания, боятся мести со стороны родственников и друзей насильника, испытывают страх за детей, не верят в правосудие, не желают разглашать интимные подробности, опасаются за свою репутацию, судебные инстанции нередко применяют «двойной стандарт» при разбирательстве изнасилования (якобы мужчина «неправильно понял», считая, что женщина «шла навстречу» его домогательствам). Именно по этим причинам изнасилованные женщины часто не обращаются в милицию. Для реабилитации жертв и профилактики данного вида насилия следует развивать широкую сеть кризисных центров. Обеспечить информационную, образовательную, воспитательную работу по изменению традиционных стереотипов, основанных на превосходстве одного пола над другим, с обязательным включением в учебные программы специальной психологической и физической подготовки, по предупреждению насилия в отношении женщин.

Психологическое насилие – это насилие, которое подразумевает наличие вербальных оскорблений, шантажа, актов насилия по отношению к детям или другим лицам для установления контроля над партнером; наличие угрозы насилия по отношению к себе, жертве или другим лицам; запугивание посредством насилия по отношению к домашним животным или разрушения предметов собственности; преследование; контроль над деятельностью жертвы; контроль над кругом общения жертвы; контроль над распорядком дня жертвы; контроль над жизнью жертвы (общение с друзьями, работа, получение образования и т.д.); принуждение жертвы к исполнению унижающих ее действий.

Экономическое насилие – это отказ в содержании детей; утаивание доходов, трата семейных денег, самостоятельное принятие большинства финансовых решений, строжайший контроль расходов. Часто причинами экономической зависимости женщин являются: рождение ребёнка, запрет со стороны мужа на работу; безработица, дискриминация на рынке труда. С другой стороны, даже работающие и зарабатывающие больше мужа женщины становятся жертвами насилия. Нередко муж полностью забирает зарплату жены.

Использование детей для установления контроля над взрослой жертвой – это физическое или сексуальное насилие над детьми; использование детей как заложников; принуждение детей к насилию над взрослой жертвой. Борьба за родительские права с использованием манипуляций над детьми.

Нередко можно слышать, что домашнее насилие – не преступление, а просто «скандал в семье» и вмешиваться не стоит. Другие считают, что домашнее насилие возможно только в семьях с низким социальным статусом. Однако это не совсем так. Насилие не имеет границ социального порядка. Подтверждением этому служит телефон доверия, который используют пострадавшие женщины и дети. Обидчиком может быть не

только алкоголик, человек с невысоким образованием, но нередко и человек с высшим образованием, с достаточным материальным благополучием. Стихия рыночных отношений усиливает жестокость в отношениях между людьми, создаёт криминогенные ситуации. Среди жертв домашнего насилия немало молодых женщин – жён новых русских.

Общепризнанно, что безопасность личности вообще, в том числе и в семье, является основой безопасности общества. Однако до сих пор у нас нет информации официальной статистики по проблеме насилия в семье, что не даёт объективно оценить масштабы этого явления. Кроме того, жертвы насилия не обращаются в правоохранительные органы. Причин здесь, как и в случае сексуального насилия, множество: это и нежелание оглашать жестокое поведение мужа, и жилищная проблема, и экономическая зависимость. И отсутствие поддержки со стороны друзей и родственников. Желание сохранить женщиной семьи ради детей. Хотя дети в подобных семьях имеют психические расстройства. В условиях всеобщего стресса, моральной дезориентации, материальных трудностей насилие во многих семьях стало обыденным явлением.

В условиях формирующихся рыночных отношений женщинам трудно конкурировать с мужчинами на рынке труда. Проблема экономической зависимости всё больше обостряется. Такие семьи входят в группу риска: либо становятся жертвами, либо сами подвергают насилию близких людей.

По какому закону развивается ситуация насилия? Для ответа на этот вопрос обратимся к так называемой «теории трёх фаз». Эта теория была описана Л. Уокер в её книге «Избиваемая женщина». Она предлагает рассматривать в целом ситуацию домашнего насилия как систему, функционирующую по принципу цикла. Цикл домашнего насилия состоит из трёх фаз, следующих друг за другом. Первая фаза, которую можно обозначить как *«напряжение»*, характеризуется отдельными вспышками оскорблений, которые могут быть вербальными или эмоциональными. Женщины обычно стараются реагировать спокойно, стараясь разрядить обстановку. Они также могут пытаться защитить свое положение в семье или в этих отношениях с помощью ответной реакции. В то же самое время оба партнера могут пытаться оправдать поведение обидчика, находя объяснение его срывам в стрессах из-за работы, денег и т.д. Во время этой фазы женщина часто прибегает к использованию адаптивного поведения, ошибочно полагая, что это поможет контролировать вспышки насилия или хотя бы ограничить их протяженность и локализовать их распространение. Продолжительность по времени этой фазы роста напряжения широко варьируется для различных отношений. Именно на этой стадии женщины наиболее часто пытаются найти поддержку и помощь сначала у своих близких, а потом и со стороны.

Период напряжения сменяется второй фазой, которую можно обозначить как «*инцидент насилия*». Эта фаза отличается интенсивной разрядкой, сопровождаемой эмоциональными выплесками и физическими действиями в их самой негативной и насильственной форме. Это самая короткая фаза, которая может продолжаться от двух до двадцати четырех часов. Во время этой фазы или сразу после нее пострадавшая может обратиться за помощью в милицию, социальные службы, кризисные центры для женщин, а также в травмпункт за медицинской помощью.

После этого обычно наступает некоторое отрезвление со стороны обидчика и отрицание им серьезности инцидента или же минимизация всего случившегося. Это – третья фаза: «медовый месяц» или «*фаза примирения (раскаяния)*». Во время этой фазы мужчина может преобразиться, демонстрировать необыкновенную красоту, уверять в своей любви, раскаиваться в содеянном. Он может обещать «никогда больше не совершать насилия», при этом, однако, обвиняя женщину в том, что это она спровоцировала насилие, довела его до срыва. Для женщины «медовый месяц» является в своем роде реминисценцией существовавших когда-то безоблачных отношений, напоминая о том счастливым времени. Это время, когда женщине труднее всего уйти. Но необходимо помнить о том, что, однажды случившись, насилие, скорее всего, будет продолжаться с постепенным усилением. Через некоторое время «медовый месяц» опять переходит в первую фазу – «напряжение», за которой неизбежно последует вторая.

При работе со случаями домашнего насилия возникает вопрос: может ли этот цикл насилия быть остановлен сам по себе, без постороннего вмешательства? Главный вывод, который можно сделать, подтверждает существование цикла насилия: интенсивность актов домашнего насилия со стороны мужа (партнера) может изменяться, но насилие само по себе никогда не прекращается.

Домашнее насилие представляет собой многогранное социальное явление. Оно проявляется в различных формах, сопровождаясь ослаблением семейного воспитания на основе гуманизма, уважения, партнёрства. Формируется жестокость, безнравственность у подрастающего поколения. Теряется уважение к родителям. Как следствие – безнадзорность, бродяжничество, детская преступность, отсутствие моральных ценностей.

Одной из форм насилия является *вывоз женщин за рубеж в целях эксплуатации*, что является торговлей женщинами с целью наживы. В нашей стране вывоз женщин за границу чаще всего связан с проституцией, и в настоящее время этот вид насилия приобретает широкие масштабы. Вопрос проституции является очень актуальным в нашей стране. В известной мере это результат тяжёлых экономических условий (безработица, отсутствие жилья, бедность). Положение проститутки

чрезвычайно тяжело и своими негативными последствиями (СПИД, венерические заболевания, избиение и даже убийство со стороны клиента). Работники правоохранительных органов практически не имеют законодательно закреплённых механизмов борьбы как с проституцией, так и с торговлей людьми. На Венском форуме правительствам было предложено разработать современную конвенцию о борьбе против торговли людьми, в которую должно войти определение понятия торговли женщинами, и перечислены все формы принудительного помещения в рабские, унижительные, зависимые и связанные с насилием условия жизни и работы.

Гендерный анализ проблемы насилия основывается на том, что в обществе силён стереотип, согласно которому мужчины обладают правом распространять идею своего превосходства над женщинами, членами семьи при помощи любых методов, включая насильственные. Гендерная нечувствительность общества к проблеме домашнего насилия связана с тем, что, во-первых, современная культура рассматривает домашнее насилие только как психологическую проблему, игнорируя гендерную проблематику; во-вторых, государственная социальная политика практически не занимается решением этой проблемы.

Для успешной работы социального работника в области домашнего насилия следует отказаться от практики совместного семейного консультирования. Предполагаемый учёт мнений двух сторон конфликта предусматривает ответственность двух сторон, в том числе и пострадавшей стороны за «провокацию конфликта» и невозможность предотвратить рецидив в будущем, так как изначально были неправильно составлены акценты ответственности сторон за произошедшее насилие. Согласно культурным стереотипам, женщину, подвергшуюся домашнему насилию, часто обвиняют в том, что она плохая жена, плохая мать, что она сама провоцирует насилие. Но объективный анализ проблемы приводит к выводу, что насильники – мужчины, женившиеся вторично, и ранее прибегали к насилию. Другие культурные стереотипы связаны с тем, что насилие зависит от социального статуса семей, но насилие случается во всех социальных группах независимо от уровня образования и доходов. Можно сделать вывод, что основными причинами насилия являются культурные установки (гендерные стереотипы, связанные с тем, что мужчина должен управлять и властвовать, а женщина молчать и подчиняться), а также опыт насилия, перенесённый в детстве. Нельзя утверждать, что насилие является природно данным качеством мужского пола, насилие связано с патриархатными установками культуры, моделирующей агрессивное поведение (СМИ, киноискусство, дискурсивные практики). Агрессивное поведение также связано с подражанием модели поведения старшего мужчины.

Итак, насилие – это преступление против человека, его унижение, нарушение его прав на свободу. Женщины подвергаются насилию не только в семье, но и в обществе (в учреждениях, на производстве, в общественно-политической деятельности). При помощи насилия женщин вынуждают занимать подчинённое положение в сфере экономики, политики, общественной жизни. Выпускницы школ и вузов не могут найти работу в государственных учреждениях. А работа продавщицы, секретаря на частном предприятии, нередко сопровождается сексуальными преследованиями, и, как правило, такие случаи в суды не попадают. Совершенно очевидна и негативная роль средств массовой информации, рекламы, постоянно навязывающих патриархатные стереотипы и стандарты поведения на работе и в обществе. К примеру, в настоящее время в Вооружённых Силах Российской Федерации более 500 тысяч женщин. Однако дискриминация в отношении их процветает. Стереотип мужского мышления сказывается на отношениях к женщинам не только рядового состава, но и офицеров. Мужчина-командир считает, что не должно быть никаких скидок на учениях в полевых условиях для женщин. Продвижение женщин по службе весьма ограничено. Слабо развиты службы социальной защиты. Всё это свидетельствует о том, что и в армии нет равных возможностей для обоих полов, не разработана гендерная стратегия, обеспечивающая повышения роли и места женщин в вооруженных силах, а следовательно, и в обществе.

Участие женщин в политической сфере также имеет ряд проблем, процент их участия в государственных структурах власти незначителен. Даже женщины-депутаты подвергаются психологическому насилию, а порой и физическому. Чтобы стать депутатом, женщина должна иметь больше позитивных качеств, чем представители «сильного пола». Совершенно очевидно, что женщины не влияют на экономическую и политическую жизнь страны на уровне принятия решений. Существующий двойной стандарт отношения к женщине, психологическое насилие превратило её лишь в объект политических манипуляций.

Насилие является следствием исторически сложившегося неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами, одним из социальных механизмов, при помощи которого женщин заставляют занимать подчинённое положение. Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН принял Декларацию об искоренении насилия в отношении женщин, где отмечается, что насилие является одним из препятствий на пути достижения равенства, развития и мира. Выражается необходимость предупреждения насилия, разработки законов, предусматривающих меры наказания, при нарушении прав женщин, нанесении им социального и психологического ущерба.

К сожалению, в России дискриминация по полу стала национальной традицией. Между тем мужчины и женщины имеют разные подхо-

ды к принятию политических решений. Следовало бы учитывать женский потенциал в принятии решений на государственном и межгосударственном уровнях.

В массовом сознании России вопрос о насилии над женщиной до сих пор до конца не осознан как особая социальная проблема. К видам насилия можно отнести также запугивания женщин на работе, в учебных заведениях, других местах. Недостаток статистических данных в этой области не позволяет государству объективно оценивать масштабы этого явления.

Анализ данных по зарегистрированным случаям насилия показывает, что контингент лиц, совершающих насильственные действия, абсолютно неоднороден, но у насильников есть общие психологические черты, такие как неумение сопереживать, контролировать свои поступки и сдерживать эмоции, агрессивность и жестокость. Исследователи констатируют, что субъективная приемлемость насилия и готовность к насильственным действиям являются результатом тех или иных искажений процесса социализации.

Для искоренения насилия прежде всего нужны неотложные государственные меры, должно быть усилено женское движение за равенство против дискриминации.

По данным аналитического центра Госдумы Российской Федерации, несмотря на значительные масштабы различных форм насилия, борьба с ним ведётся неудовлетворительно. Лица, погибшие и получившие телесные повреждения в результате домашнего насилия, прочно занимают ведущие места среди различных категорий потерпевших от насильственных преступлений различного характера. Женщины, дети, престарелые, инвалиды, не способные защитить себя вследствие зависимого положения в семье, составляют ежегодно $\frac{1}{3}$ всех убитых на почве нездоровых семейно-бытовых отношений. Такие преступления, как убийства с целью избавления от больных и немощных людей или овладения их правами на имущество, свидетельствуют о процессах криминализации российской семьи, разрушении нравственности, основ семейного воспитания детей, фундамента безопасности общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что выделение насилия в самостоятельную область социальной проблематики свидетельствует об её важности и необходимости в разработке профилактических и коррекционных мер, направленных на её разрешение. На этом пути имеется ряд препятствий: отсутствие чёткой терминологии насилия, исчерпывающей информации о причинах, видах и степени распространения насилия, а также несовершенство законодательной базы, недостаточно активная позиция структур государственной власти и компетентных органов в отношении этой проблемы.

Тема 12. Гендерные аспекты социальной работы

Сущностью гендерной практики в социальной работе является умение социальных работников распознать гендерное неравенство на основных уровнях социальной структуры. На индивидуальном уровне при непосредственной работе с клиентами или на структурном уровне в организационных, социальных и политических отношениях. Профессия социального работника носит прикладной характер, отсюда важной составляющей этой работы должно быть осуществление принципов гендерного равенства.

Проблема введения *гендерных подходов в социальной работе* заключается в том, что с теоретических позиций феминизма структурные элементы социальной системы (дома-интернаты, социальные службы, образовательные учреждения) сами воспроизводят социальные отношения в обществе и, следовательно, неравенство, в том числе и по признаку пола. В дискурсах (социальных речевых практиках) социальные проблемы мужчин и женщин, бедных, инвалидов, детей всегда являются гендерно окрашенными. Из того, что пишется в региональных программах и в литературе, что говорится в средствах массовой информации, создаётся общественное мнение, а также определяются различные роли социальных актеров: женщин, мужчин, детей, социальных работников и т.д.

Критика социальной работы с точки зрения философии феминизма впервые прозвучала на Западе в 1970-х годах, благодаря критическому подходу к социальной работе возникли понятия: «мобилизация ресурсов», «защита прав», «рост сознания».

Основные феминистские подходы (*либеральный, социалистический, радикальный*) относительно социальной работы имеют много общего между собой. Наиболее общим источником для всех подходов является марксистский подход. В его рамках можно выделить различные модели. С точки зрения прогрессивной модели социальная работа – это позитивный агент изменений в обществе, а социальные работники должны не просто доминировать над клиентами в решении проблем, а должны обеспечивать и организовывать коллективные действия и рост сознания, тем самым помогая осуществить позитивные социальные изменения.

Следующий шаг в сторону критического анализа социальной работы делает *репродуктивная мораль*. Социальные работники здесь – это агенты классового контроля, повышающие давление капиталистического общества на рабочий класс. Тем самым именно посредством социальной работы в обществе достигается воспроизводство социального неравенства, репродуцируется социальная структура со свойственными ей отношениями иерархии и контроля. Именно такой образ социального работника преобладает в массовой культуре на Западе, где создается

стереотип сотрудника социальной службы как антигуманного бюрократа, отнимающего ребенка у матери, определяющего героя в психиатрическую лечебницу или предписывающего бедняги унижительные и заведомо бесперспективные условия поиска работы.

Еще одна модель марксистской критики социальной работы представлена *контрадикторной* (противоречивой) позицией, согласно которой социальные работники – это агенты капиталистического контроля, и в то же время они реструктурируют классовое общество. По крайней мере, такой потенциал у них имеется, так как они передают знания и власть государства своим клиентам, выступая для тех социальными адвокатами и координаторами услуг. Существование такого противоречия в их роли приводит к другим противоречиям, которые, возможно, вносят вклад в опрокидывание, распад структур капиталистического общества.

Упомянутую выше прогрессивную позицию как раз чаще всего и называют радикальной. Радикальная теория и практика социальной работы происходит из критики традиционной (*психодинамической*) социальной работы, теорий, полагающихся на психологическое объяснение социальных проблем, и функционалистских теорий, которые принимают как должное существующий социальный порядок. Д. Макинтайр излагает основные позиции радикальной критики в адрес традиционной социальной работы следующим образом. Во-первых, исследователи и социальные работники, следующие традиционной схеме, склонны сводить сложные социальные проблемы к индивидуальным психологическим особенностям, имеют тенденцию «обвинять жертву», возлагая на клиентов ответственность за те проблемы, которые на самом деле имеют социальное происхождение, и тем самым отвлекают внимание от социальных условий. Во-вторых, традиционная социальная работа «приватизирует» клиентов, испытывающих социальные проблемы, и пытается решить их трудности индивидуально, вместо того чтобы объединить их с теми людьми, с кем они могли бы разделить этот опыт и, возможно, справиться с проблемами совместными усилиями. Наконец, традиционная социальная работа, следуя сложившимся правилам объяснения и поведения, укрепляет несправедливое социальное устройство капиталистического общества.

Помимо критики методов социальной работы, радикальная модель осуждает негативные стороны самой системы социальных услуг. Поскольку роль социальных служб ограничена и фрагментарна, они не в состоянии помочь человеку справиться с трудной жизненной ситуацией и не могут совладать с целым спектром социальных проблем, которые требуют своего разрешения. Кроме того, сама модель, по которой осуществляется финансирование учреждения, ограничивает имеющиеся ресурсы и не допускает принятия решений, противоречащих интересам

финансирующей стороны. При этом корпоративная культура организаций формирует внутреннюю коллективную точку зрения, которая находится в согласии с интересами социального большинства, а иерархическое и бюрократическое устройство организаций приводит к усилению контроля и согласования с правилами и конвенциями. Наконец, позицию организации на заседаниях администрации и комитетов, отвечающих за деятельность учреждений социальной сферы, представляют те, кто выступает от имени системы и принимает ее правила, а не от лица угнетенных и непривилегированных. Таким образом, профессионализация социальной работы приводит к тому, что общество наделяет социальных работников статусом, доходом и социальные работники поддерживают существующее положение вещей и избегают проводить критический анализ проблем, с которыми им приходится сталкиваться.

Отечественные руководители учреждений и департаментов социальной сферы всё еще не пришли к мысли о критической оценке и анализе эффективности своей работы. В странах Западной Европы и Северной Америки государственные и неправительственные социальные службы активно сотрудничают с университетскими кафедрами социальной политики и социальной работы по разным направлениям. Результатом этой совместной работы становятся рекомендации о том, как улучшить практику работы социальной службы.

Одной из форм радикальной социальной работы является *коллективное действие*. Социальные работники взаимодействуют с общественными организациями, в том числе с ассоциациями инвалидов, солдатских матерей, профсоюзами и т.д. При этом важна работа в команде, основанная на принципах демократизации, так как это способствует глубокому проникновению социальной службы в проблемы общества и оформлению коллективного действия.

Вторая важная форма и область радикальной социальной работы – это индивидуальная работа с клиентами. Социальные работники помогают понять людям причины социального неравенства. Социальные работники должны избегать индивидуализации причин и обвинения клиентов в существующих трудностях. Согласно радикальной теории социальной работы бедность нельзя рассматривать как индивидуальную проблему, поскольку данная модель выступает против таких терминов, как «иждивенчество», «культура бедности», полагая их дискриминирующими.

Практика феминистской социальной работы основана на принципах переосмысления власти равноценности подхода и конечного результата, экосистемного подхода, убежденности в том, что личное есть политическое.

Переосмысление власти – это принцип, который подвергает критике властное отношение между профессионалом-экспертом и зависимым

от него клиентом, между менеджером агентства и его подчиненными, между политиками, администрацией и населением. Власть – это контроль и господство над подчиненными для превращения их в пассивных и зависимых. С феминистской точки зрения это патриархатная концепция власти, узурпируемая небольшой группой людей. Власть в социальной работе должна рассматриваться как фактор, необходимый для создания определенных условий деятельности других, а не как господство. Право на власть является политическим актом, потому что власть позволяет людям осуществлять контроль над собственной жизнью и дает возможность самим принимать решения.

Социальная работа, основанная на теории феминизма, отталкивается от представления, что идеология, социальная структура и поведение взаимосвязаны между собой. Например, если клиент стоит на позициях традиционных социальных ролей, то социальному работнику следует обозначить для клиента ценности патриархатной культуры и практики, а также ценности, основанные на принципах эгалитаризма.

Основными принципами социальной работы с женщинами являются:

- отношение к женщинам как к личностям, способным самостоятельно принимать решения, соблюдать принципы, которые гарантируют благополучие детей, мужчин и женщин;

- умение внимательно слушать женщину-клиента и дать возможность женщине самой определить пути решения проблемы;

- стараться найти коллективные решения проблем, которые женщине – клиенту кажутся индивидуальными;

- рассматривать проблемы конкретных женщин не изолированно от социальных ситуаций, признавая принцип: «личное есть политическое» на всех уровнях социальной практики.

Основными принципами социальной работы с мужчинами являются:

- объяснение мужского властолюбия и стремления доминировать над социально-подчиненными и слабыми под воздействием гендерных стереотипов;

- учет факта различия мужчин между собой;

- признание того, что мужчины, как и женщины, могут нуждаться в помощи, сострадании и не знать путей выхода из сложных жизненных ситуаций;

- обращение внимания на сходство мужчин, олицетворяющих агрессию, и мужчин, хотя и не совершающих насильственных действий, но уверенных в справедливости социальных отношений, порождающих подобное поведение;

- поддержка предопределения мужественности, основанного на отношениях поддержки и равенства полов.

В настоящее время наблюдается *феминизация профессии социального работника*. Женщины – социальные работники и женщины – клиенты идентичны по мировосприятию и миропониманию. Женщин часто сближает между собой опыт материнства, двойная нагрузка семья – дом, опыт отношения с мужчинами, многочисленные проблемы с детьми и родственниками. Феминистский опыт позволяет сделать вывод о том, что понимание опыта другого человека на основании родства гендерных идентичностей является важной частью формирования профессиональной идентичности и навыков предоставления социальных услуг, в центре которых находится женщина-клиент. Безусловно, между социальным работником и клиентом, независимо от их половой принадлежности, есть и целый ряд различий: уровень образования и культуры, возраст, жилищные условия, индивидуальные особенности здоровья и многие другие. Поэтому процесс признания сходств и различий между собой и клиентом является важным в развитии профессиональной идентичности социального работника. Социальные работники, распознавая различные типы характеров и индивидуальность клиентов, должны развивать свой профессионализм, непосредственно связанный с гендерной чувствительностью. Гендерная чувствительность базируется не на гендерных стереотипах, а на принципах эгалитаризма. Социальная политика и социальная работа направлены на достижение социальной справедливости и уменьшение неравенства, однако в некоторых случаях могут приводить к воспроизведению иерархичности между социальными группами. К примеру, высокий уровень бедности соответствует пожилым женщинам (По статистике продолжительность жизни женщин выше, чем у мужчин; уровень оплаты труда, а следовательно, и пенсия ниже, чем мужская). Приоритетной социальной группой относительно социальных пособий являются матери-одиночки и многодетные семьи. Но следует учитывать, что уровень бедности чрезвычайно высок как среди престарелых женщин.

В свою очередь, мужчины вообще исключаются из числа возможных клиентов социальной службы, хотя социально-психологическая помощь им зачастую просто необходима. Это и мужчины, переживающие разрыв отношений в результате развода, и те, кто вернулся из мест боевых действий в посттравматический период, мужчины, подвергшиеся насилию или демонстрирующие свое агрессивное поведение в отношении собственных жен или подруг, подростки, которые подвергаются наркотизации или втягиваются в экстремистские группировки, и многие другие.

В иных случаях социальные работники, студенты и преподаватели социальной работы принимают как должное тот факт, что женщины в большинстве семей берут на себя обязательства по уходу за больными, инвалидами, детьми и престарелыми. Так, например, в реабилитацион-

ных центрах для детей-инвалидов появляются программы «Школа для мам», тем самым отцы, пусть немногочисленные, но все же представленные в числе клиентов службы, лишаются нового вида услуг. В учебной литературе проблема пожилых и инвалидов рассматривается безотносительно к нюансам гендерной идентичности различных групп клиентов.

В социальной работе следует стремиться применять гендерный подход, то есть в каждом конкретном случае иметь в виду, что специфика переживания человеком трудной жизненной ситуации зависит от его пола, однако эта зависимость в большинстве случаев определяется не только и не столько биологически, сколько сопровождается мощным влиянием гендерных стереотипов.

Гендерная перспектива должна учитываться в социальной работе не только с женщинами и мужчинами среднего возраста, но и с различными группами населения, а именно с пожилыми людьми, с подростками и молодёжью. Социальный работник в медико-социальной реабилитации и социально-психологической поддержке представителей *старшего поколения* должен тонко и деликатно относиться к интимным проблемам пожилых людей и к тем трудностям, которые приходится переживать мужчинам и женщинам в преклонном возрасте. К примеру, важным аспектом социальной работы является просвещение пациентов и членов их семей относительно самых распространённых заболеваний людей преклонного возраста (рака простаты у мужчин и рака груди у женщин), так как с этими заболеваниями связано много предрассудков из-за недостатка информации. Своевременное обращение к врачу может предотвратить отрицательные итоги болезни. Некоторые пациенты нуждаются в специальной помощи по причине углубляющейся депрессии.

Просветительская и коррекционная работа с юношами и девушками, с детьми, демонстрирующими агрессивное и противоправное поведение, должна проводиться специалистом, обладающим гендерными знаниями. Например, в социальной работе с *девочками-подростками* выделяют такие проблемы: подростковая беременность, несовершеннолетнее материнство, особенности сексуального поведения, риск распространения заболеваний, передающихся половым путём. Подростковыми проблемами являются наркотизация, курение, употребление алкоголя. Отличительной особенностью подростковой субкультуры становится «юнисекс» (отождествление полов) – это более активное участие девочек-подростков в деятельности хулиганских и бандитских группировок.

В качестве примера социальной работы с *мальчиками-подростками* предлагается открытие клубов по интересам: «Дискавери» (школа выживания). В таком объединении опытными специалистами предоставляются юношам услуги психологов, тренеров, педагогов.

Таким образом, важной составляющей в практике социального работника должна являться «гендерная чувствительность», основанная на принципах уважения прав личности.

Тема 13. Гендерная педагогика и гендерное образование

В процессе педагогической деятельности происходит социализация ребенка, то есть усвоение им элементов культуры, социальных норм и ценностей, принятых в обществе, создаются условия для эффективного развития и самореализации личности ребенка как залог максимальной самореализации личности взрослого в будущем. Школа не просто дает человеку «знания» (например знание строения цветка или знание исторических дат), но и создает, производит, формирует самого человека. В раскрытии механизмов формирования человека в соответствии с целями общества существуют два основных подхода к педагогике: традиционный и постмодернистский. В рамках постмодернистского подхода можно выделить феминистское и собственно гендерное направление.

Традиционный подход в педагогике заключается в том, что система образования (детский сад, школа, университет) должна помочь адаптации человека к существующим социальным отношениям. Традиционная педагогика исходит из предпосылки, что у каждого ребенка есть врожденные способности, таланты, призвание. Поэтому гуманитарии должны учиться в гуманитарных классах, «технари» – в технических. В рамках этого подхода школы рассматриваются как средство рационального распределения индивидов в обществе, которое не подвергается критике и считается в своей основе справедливым. Преподаватель предлагает обучающимся набор объективной рационально обоснованной и эмпирически проверенной информации, которая, как правило, отражает одну доминирующую версию.

Согласно традиционному подходу учителя активно продолжают начатую родителями традицию формирования разного типа поведения у мальчиков и девочек исходя из утвердившихся гендерных стереотипов. Школа готовит мужчину к активной деятельности за пределами семейного круга, карьерным достижениям и агрессивному самоутверждению. Женщина же предназначена главным образом для заботы о семье и муже, а в определенных случаях – для самопожертвования во имя семьи. Эти стереотипы все чаще вступают в противоречие с реальными трансформациями гендерных отношений в современном российском обществе, становятся препятствием для раскрытия индивидуальностей, равноправия полов, устойчивого развития демократических отношений.

До недавнего времени традиционный подход к педагогике не подвергался сомнению и даже считался единственно возможным. Однако с утверждением во второй половине XX века в западной науке принципиально нового методологического подхода к изучению культуры и обще-

ства, основанного на разграничении биологической и социальной категории пола, дихотомия полов начала рассматриваться не как биологически заданная, а как сконструированная обществом. Особую роль в выяснении механизмов, в результате действия которых категории мужского и женского конструируются, поддерживаются и воспроизводятся, сыграли теоретики феминизма. Они показали, что именно мужчины через семейную, социальную, идеологическую, политическую систему силой, прямым давлением или через ритуалы, традиции, обычаи, закон, язык, этикет, образование и разделение труда определяют, какую роль женщины должны или не должны выполнять в обществе и семье так, чтобы женское всегда было подчинено мужскому.

Феминистки подвергли критике традиционный подход к педагогике и вскрыли основные элементы дискриминации по признаку пола в сфере образования, показав, что образование не является гендерно нейтральным. Они показали, что в процессе социализации женщины включаются в систему угнетения женского и усваивают стереотипы своих социальных ролей, то есть ролей, отведенных им согласно мужским представлениям о поле. Воспроизводимые школой через образование жесткие стандарты традиционной культуры в отношении женственности и мужественности являются анахронизмом и становятся объективным препятствием для эффективной социализации воспитанников в мире меняющихся социальных феноменов.

В 1970-х годах в университетах США и Западной Европы происходит радикальный пересмотр того, как осуществляется процесс преподавания и обучения, что нашло отражение в положениях феминистской педагогики.

Феминистская педагогика отрицает *принцип позитивизма* и доказывает, что образование не может быть нейтральным или свободным от оценочных суждений. Феминистки впервые показали, что знания, которые преподаются в традиционных академических дисциплинах, являются неполными, частичными и деформированными, а общепринятые концепции истины формировались на протяжении всей истории развития человечества только одной его частью – мужской. Поэтому необходимо реорганизовать знания, изменить сам ракурс, под которым женщины рассматривались в культуре.

Феминистская педагогика, отрицая *принцип иерархичности*, согласно которому работа в классе заключается в передаче информации от преподавателя ученикам, рассматривает учебный процесс как более интерактивный, наделяя студентов большими правами, нежели традиционный подход, и доказывает важность личной биографии и жизненного опыта как объекта интеллектуального изучения. Основные положения феминистской педагогики заключаются в следующем.

Во-первых, в школе существует четкое, хотя и негласное разделение научных дисциплин (и учебных предметов) на «женские» (литература, иностранный язык, родной язык, биология, история) и «мужские» (алгебра, геометрия, физика, химия), считающиеся более трудными, требующими «врожденных способностей», а успеваемость по ним – более важной. Женские предметы, считается, нетрудно хорошо выучить при достаточной усидчивости.

Во-вторых, существуют различия в образцах поведения для мальчиков и девочек, предлагаемых в учебной литературе. В книге А. Мишель «Долой стереотипы!» выделены скрытые и открытые элементы половой дискриминации в школьных программах. Открытой дискриминацией считается наличие разных учебных программ для мальчиков и девочек. Это особенно характерно для уроков труда. Во Франции, например, девочек обучают клеению, мальчиков – столярному ремеслу. В России традиционно девочек обучают ведению домашнего хозяйства (готовке, шитью), мальчиков – столярному и слесарному делу. Обычная учебная программа открыта, опубликована, ее цели ясны.

Скрытая дискриминация – это наличие гендерных стереотипов в школьных учебниках и других материалах, используемых в учебном процессе. А. Мишель приходит к выводу, что в большинстве школьных учебников девочкам предлагается только одна модель идентификации (семья). Мальчикам предоставлен более широкий выбор. В учебниках Норвегии, Франции и Китая на большинстве иллюстраций женщина изображается только в семье, мужчина – только на работе. Советские и российские учебники содержат меньше гендерных стереотипов, чем западные. Тем не менее, на страницах учебников женщины показаны пассивными, занятыми традиционными делами (готовка, уборка, покупки). Мужчины и мальчики представлены занятыми работой или хобби.

Под скрытой программой понимается не прямое внушение ученикам тех или иных принципов, а особая структура и стиль обучения, подбор заданий и примеров. Все это оказывает на ученика незаметное воздействие, заставляя его принимать навязанную обществом роль. Как в зарубежных, так и в отечественных школьных учебниках достаточно много проявлений сексизма (ущемления прав личности в зависимости от половой принадлежности). Мальчики в них изображаются главными действующими лицами – смелыми, независимыми, способными на риск, девочки – пассивными, второстепенными персонажами, ожидающими помощи и поддержки.

В-третьих, существуют различия в отношении педагогов к своим воспитанникам. Исследования, проведенные в школах разных стран, показали, учителя ожидают от мальчиков более высоких результатов. Особенно там, где требуется абстрактное мышление, и более высоко оценивают их работу. Мальчиков чаще хвалят за знания и правильные

ответы, а девочек – за послушание и прилежание. Неуспех девочек объясняется педагогами отсутствием способностей, в то время как неуспех мальчиков – недостатком трудолюбия, усилий. У большинства педагогов существуют неосознанные и базирующиеся на культурных стереотипах установки в отношении присущих качеств девочкам («усидчивость», «внимательность», «стремление к зазубриванию материала») и мальчикам («небрежность», «сообразительность», «склонность к построению логических цепочек»). Характерно также повышенно-бережное отношение к девочкам («не поднимай тяжести, не сиди на холодном, не кури, ты – девочка, тебе рожать»), которое способствует закреплению у подростков убеждения, что «биология – это судьба».

Теоретики феминизма считают, что школьные уроки профессиональной ориентации также ориентированы на закрепление традиционных половых ролей. Девочек ориентируют на чисто женские области деятельности, связанные с межличностными отношениями (секретарша, библиотекарьша, учительница) или с обеспечением потребностей других людей (повариха, парикмахерша, продавщица); мальчиков – на чисто мужские, связанные либо с техникой (водитель, механик, инженер), либо с организацией работы на каком-то участке (прораб, «менеджер», военный). Таким образом, существующая система школьного образования воспроизводит и закрепляет гендерные стереотипы и гендерные роли.

На Западе звучат требования пересмотреть с точки зрения половой дискриминации даже уроки родного языка. Грамматика большинства языков требует использования мужского рода всякий раз, когда речь идет о человеке или о людях вообще без указания половой принадлежности: «каждый человек стремится достичь того, чего он хочет». По-английски «Каждый человек» собственно и звучит «каждый мужчина» (every man). По правилам недискриминационного языка необходимо говорить «каждый мужчина и каждая женщина» (или даже «каждая женщина и каждый мужчина») стремится достичь того, чего он или она хочет». В русской грамматике первичная форма прилагательного должна быть согласована с существительным мужского рода (не «красная», а «красный»; не «долгая», а «долгий»). При морфологическом разборе слова ученики должны ставить «женское» слово в «мужскую» форму.

Грамматика многих языков также имеет интересную особенность: не все названия профессий имеют и женскую, и мужскую форму (речь идет не о просторечии, а о литературном языке). Например, в русском языке такие слова, как «врач», «профессор», «комендант», «пилот» не имеют женского рода («профессорша» – не «женщина-профессор», а «жена профессора»; «врачиха», «врачица», как и «комендантша» – просторечные формы; «пилотка» – вообще головной убор). Некоторые слова, напротив, не имеют мужского рода: «балерина», «машинистка»

(«машинист» – водитель паровоза), «проститутка». Почти утратили мужскую форму слова «доярка» и «ткачиха». Это приводит к постоянной языковой неловкости и появлению всякого рода грамматических уродцев: «вошла молодая врач», «врачиха выписала рецепт», «после школы он работал машинисткой». Не так много названий профессий имеют и женский, и мужской вариант названия: учитель – учительница, заведующий – заведующая, официант – официантка, поэт – поэтесса, актер – актриса, писатель – писательница.

Вообще язык активно сопротивляется внедрению женских обозначений профессий, как бы подчеркивая, что профессиональная сфера – вообще не дело женщин. Некоторые женские варианты обозначают совсем другую профессию. Так, «математик», «физик», «химик» – ученые, а «математичка», «физичка», «химичка» – школьные учительницы. Вершиной грамматических диспропорций является, видимо, различие между словами «профессионал» (о мужчине и о женщине можно сказать: «он или она – профессионал в области живописи») и «профессионалка» (употребляется только по отношению к женщине и означает «проститутка»).

В английском языке наименования большинства профессий вообще не предусматривают женского варианта (за исключением некоторых слов, например поэт – поэтесса). Для того чтобы обозначить женщину в данной профессии, необходимо прибегать к различным вспомогательным словам: lady-professor. А вот, например, немецкий язык обладает универсальным суффиксом in, который превращает любую мужскую профессию в женскую (professor – professorin; pilot – pilotin).

В книге А. Мишель «Долой стереотипы!» содержатся рекомендации по равному обращению с обоими полами в школьных учебниках. «Следует показывать и женщин и мужчин – инженерами, пилотами, водопроводчиками... или же... работниками яслей и детских садов». Женщин также необходимо показывать в качестве руководителей. Необходимо показывать, что не все женщины выходят замуж или рожают детей. «Женщин и девочек необходимо отображать такими же независимыми, активными..., как и мужчин, и мальчиков... Время от времени необходимо показывать мужчин молчаливых, пассивных, или боязливых и нерешительных, нелогичных, незрелых и вместе с тем, женщин агрессивных, бесчувственных, жестоких». Эти рекомендации, однако, означают механическое уравнивание полов и на самом деле едва ли могут способствовать улучшению климата отношений между полами. Требование соблюдать гендерный паритет, показывая «жестоких женщин» и «боязливых мужчин», просто смешно. Скорее не нужно показывать жестоких мужчин и боязливых женщин.

Несмотря на то, что феминистская педагогика помогла выявить много ранее никем не замеченных проблем школьного образования, она

является слишком односторонней и подвергается критике. Например, по мнению российских педагогов Г. Бреслава и Б. Хасана, естественное отставание мальчиков в физическом развитии приводит к тому, что с 4–5 класса в школе начинают доминировать девочки. Они опережают мальчиков как в учебе, так и в общественной жизни школы, занимая все руководящие посты. Кроме того, педагоги склонны поощрять у учеников обоих полов скорее женские, чем мужские качества. От учеников ждут (и требуют), чтобы они сидели тихо, выполняли указания, внимательно слушали учителя. Именно такое поведение общество оценивает как типично «женское». Таким образом, мальчик, чтобы быть «хорошим учеником», должен вести себя «как девчонка», что оказывает негативное воздействие на его личность. Более того, мальчики, которые ведут себя так, как ожидает учитель, и вообще уделяют слишком много внимания школьным требованиям, оцениваются своими сверстниками очень низко. К тому же, как показывают Бреслав и Хасан, несмотря на главенствующее положение девочек в классе, учителя требуют от мальчиков «рыцарственного» отношения к ним как к слабому полу. Несправедливость этого требования толкает мальчиков «на специфические девиантные формы поведения защитного, самоутверждающего типа». Все это говорит о том, что обстановка в современной школе может быть одинаково «недружественна» как к мальчикам, так и к девочкам.

Гендерная педагогика – это совокупность подходов, направленных на то, чтобы помочь детям чувствовать себя в школе комфортно и справиться с проблемами социализации, важной составной частью которых является самоидентификация ребенка как мальчика или девочки.

Отличие гендерной педагогики от традиционной заключается в том, что, во-первых, не отрицая значения и влияния биологического пола, отдает предпочтение влиянию социума на становление и конструирование гендерной идентичности индивидов и гендерных отношений. Во-вторых, гендерная педагогика берет за основу то, что гендерная идентичность не является единообразной, жесткой, одинаковой для всех мужчин и для всех женщин в рамках своего пола. В-третьих, с индивидуализацией гендерной идентичности внимание исследователей гендерной социализации переносится с анализа объективных функций и статусов полов в обществе на изучение субъективных смыслов и значений создания той или иной модели идентичности каждым индивидом. В-четвертых, с переходом от тематики и проблематики «полового воспитания» в медико-гигиеническом смысле к проблематике гендерного воспитания, что не означает исключение биологии полов и сексуальности из поля зрения педагогов, которые должны быть в курсе новейших открытий биологии, медицины, генетики в вопросах пола.

Целью гендерного подхода в образовании выступает деконструкция традиционных культурных ограничений развития потенциала лич-

ности в зависимости от пола, осмысление и создание условий для максимальной самореализации и раскрытия способностей девочек и мальчиков в процессе педагогического взаимодействия.

Внедрение категории «гендер» в педагогический процесс имеет принципиальное значение, поскольку в школе формируются многие представления о профессиональном самоопределении, жизненной стратегии, доступе к ресурсам и власти, имеющие в основе социополовую ориентацию. Развитие гендерного образования в школе позволит сформировать представление о том, что пол не является основанием для дискриминации по какому-либо критерию или показателю, что он дает возможность женщине и мужчине пользоваться правами человека во всей полноте этого понятия. Но пока гендерные подходы в педагогике воспринимаются как научная экзотика.

С целью определения степени взаимодействия педагогики и гендера как сложных социальных и научных категорий вводится понятие «гендерное измерение в образовании».

Образование – это процесс и результат усвоения человеком навыков, умений и теоретических знаний. Образование школьника происходит в процессе обучения и воспитания, педагогического взаимодействия с учителями, одноклассниками, различными субъектами школьной среды.

Под «гендерным измерением в образовании» подразумевается оценка последствий и результатов воздействия воспитательных усилий педагогов на положение и развитие мальчиков и девочек, осознание ими своей идентичности, выбор идеалов и жизненных целей, статус детей в школьном коллективе, группе сверстников в зависимости от биологического пола.

Методологические основы разработки проблемы гендерного измерения в образовании включают в себя:

– *аксиологию* как философское учение о материальных, культурных, духовных, нравственных и психологических ценностях личности, систему педагогических взглядов, основанную на понимании и утверждении ценности личности, человеческой жизни, воспитания и обучения, педагогической деятельности и образования;

– *культурно-историческую теорию развития личности*, признающую примат социального над натурально-биологическим в психическом развитии человека (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия и др.);

– *постмодернистские идеи о конструктивистской природе культуры*, социально-конструктивистской природе человеческого знания и опыта, о половой принадлежности и сексуальности человека;

– *идеи социологов и психологов о гендерной идентичности* как базовой структуре личности на всех этапах её развития, о непрерывности процесса конструирования и реконструкции гендера каждым индивидом

на протяжении всей его жизни, о природе отношений ребенка и общества в процессе гендерной социализации, о школе (обучении и воспитании) как одной из важнейших гендерных технологий;

– *учение об андрогинии* (С. Бем) как условия эффективного развития и самореализации личности;

– *педагогическую антропологию* как философскую базу воспитания (Б.М. Бим-Бад).

Осуществлять *гендерный подход в образовании детей* – это значит действовать с пониманием социального, конструктивистского происхождения категорий «мужского» и «женского» в обществе, ставить личность и индивидуальность ребенка в развитии и воспитании выше традиционных рамок пола. Для этого педагогический коллектив должен обладать гендерной чувствительностью, владеть методикой гендерного подхода к процессу гендерной социализации девочек и мальчиков.

Под «гендерной чувствительностью» подразумевается способность педагога воспринимать, осознавать и моделировать воздействие вербальных, невербальных и предметных влияний социальной среды, методов и форм работы с детьми на формирование гендерной идентичности ребенка, способности улавливать и реагировать на любые проявления дискриминации по признаку пола (сексизма).

В результате внедрения гендерного подхода в образование будут созданы условия для роста самосознания и возможностей самореализации личности с андрогинным набором характеристик. Необходимо раскрыть роль феминистской теории в обосновании концепции социального конструирования гендера в контексте рассматриваемой проблемы, способствовать формированию у молодежи грамотного понимания феномена феминизма. Важно научиться анализировать представления о себе самом, распознавать существующие в обществе доминирующие модели гендерных стереотипов и предрассудков, сформировать критическое отношение к ним.

Гендерные стереотипы формируются и воспроизводятся в семье с раннего детства. Однако следует понимать, что нынешние ученики, студенты, во-первых, это будущие учителя, журналисты, специалисты в той или иной области, исследователи и т.д., которые в дальнейшем в процессе своей деятельности так или иначе смогут влиять на состояние гендерной системы в целом; во-вторых, это будущие жены и мужья, отцы и матери, которые, благодаря гендерному образованию в процессе семейной жизни и воспитания детей, будут способствовать изменению представлений о роли мужчин и женщин в обществе и семье, а значит постепенному изживанию стереотипов иерархичности, дискриминации, асимметрии во взаимоотношениях полов.

Итак, гендерная педагогика создает другой взгляд на мир, на свою собственную роль в обществе, на отношения с другими людьми, с пред-

ставителями другого пола, что приводит к серьезным изменениям в мировоззрении, к формированию более активной гражданской позиции, в конечном счете – к изменению общественного сознания.

Тема 14. Гендерные репрезентации в СМИ и рекламе

В современном обществе СМИ стали частью системы социализации подрастающего поколения, они играют роль в формировании общественного мнения, оценок, людей и событий и задают людям определённые стандарты жизни и сознания. В данном случае СМИ способны формировать и поддерживать гендерные стереотипы в массовом сознании. *Гендерные стереотипы* – это один из видов социальных стереотипов, основанный на принятии в обществе представлениях о маскулинном и феминном и их иерархии. Часто гендерные отношения отличаются сексизмом в отношении женщин. *Сексизм* – это позиция или действие, которые принижают, исключают и недооценивают и стереотипизируют людей по признаку пола.

Доступ женщин для выражения своих мнений и интересов в СМИ затруднён и это, несмотря на то, что мы наблюдаем обилие в продаже «дамских» изданий. Но если проанализировать существующую литературу о женщинах, то видно следующее: женщина предстаёт либо как деталь интерьера кухни и детской, либо как сексуальный объект. Женские журналы составляют 31% среди всего объёма массовых журналов. В сущности, все эти журналы посвящены тому, как научить женщину быть красивой, ухоженной куклой, цель жизни которой – быть забавой для мужчин и уметь доставить ему удовольствие. «Женскими проблемами» в этих журналах считаются умение накладывать макияж и сделать своё тело красивым, хорошо готовить, снимать психологическое напряжение мужчины, правильно стирать его рубашки и т.д. В качестве культурного дополнения предлагаются астрология, рукоделие, рассказы о жизни артистов. Таким образом, журналы представляют собой один сплошной стереотип.

Следует отметить, что женская пресса имеет огромное влияние на женщин, она покорно следует требованиям закона рынка, отдаёт женщин во власть диктатуры потребительства, распространяя навеянные грёзами образы, вызывает в женщинах чувство немогущности, усиливает страхи перед старостью, порождает несбыточное желание походить на соблазнительные модели. Таким образом, *женская пресса* – это один из инструментов порабощения женщин стандартом внешнего вида и соблазнительности.

Серьёзные газеты и журналы практически не уделяют внимание женщинам, когда речь заходит о бизнесе, политике или путях развития страны. Женщины, размышляющие о проблемах безопасности или внешней политике, – нонсенс для большинства наших независимых те-

леканалов, радиостанций и прессы. К такому выводу пришли независимые эксперты, которые обнародовали цифры: в 1996 г. в национальных общественно-политических газетах женщинам (включая проституток и звёзд эстрады) был посвящён 1% от всей площади газет, в 1998 – 1,5%. По оценкам тех же исследователей СМИ, до сих пор наиболее предпочтительные темы, в которых так или иначе выступают женщины в прессе, – это досуг и семья, а самые любимые журналистами образы – домохозяйка или топ-модель.

Исследовательница О. Воронина, рассматривая гендерную проблему в СМИ, обратила внимание на существование сексизма в языке. Проблема определения *сексистских стереотипов* не так проста, так как они носят весьма завуалированный характер. Исследовательница обращает внимание, что в СМИ очень популярны такие размышления, как: «Что нужно человеку для счастья? Кому – деньги, кому – слава, кому – женщины». Или же другая цитата: «Каждый интеллигентный человек обязан любить и уважать женщину». Воронина приходит к выводу, что в таких высказываниях под видом моральных сентенций предлагаются сексистские стереотипы. Это сразу становится очевидным, если в приведённые выше высказывания вместо слова «женщины» поставить слово «мужчины». Тогда читаем следующее: «Каждый интеллигентный человек обязан любить и уважать мужчину»? Или «Все люди – сёстры»? Но чем более скрыт, завуалирован языковой сексизм, тем сильнее он влияет на подсознание человека.

Особо следует рассмотреть *гендерные образы рекламы*. Жизнь современного человека немыслима без рекламного фона. Реклама, проникающая во все сферы общества, активно воздействует на его социальные институты и оказывает значительное влияние на социальное поведение живущих в нём людей. Реклама передаёт информацию не только о товарах, изделиях, услугах, рынках, но и об общественных, политических и других типах отношений в обществе, его культурных конструкциях, в том числе и межличностных взаимоотношениях мужчин и женщин.

В. Суковатая, анализируя гендерные стереотипы в рекламе, отмечает, что гендерная критика рекламы началась с 1960-х годов на Западе как одно из направлений политического феминизма постмарксистских «теорий потребления». Сексуально-ориентированная репрезентация женщин, по мнению ряда исследователей, содержит в себе утопическое видение мира, соответствующее мужской точке зрения; она ограничивает потребительские права женщин и является дискриминационной. Американским Институтом мотивационного анализа установлено, что маркетинговые стратегии традиционно представляют женщину в роли «настоящей домохозяйки», «настоящей матери семейства» и т.д. «Истинность», «правильность» ролевого исполнения интерпретируется создателями рекламы в аспекте адекватности его гендерным стереотипам

общественного подсознания. В 1970-е годы с концептуализацией гендерной теории на Западе появилось много работ, в которых изучались психологические, социальные, идеологические эффекты гендерной политики рекламы. Например, Кортни и Локеренц ввели в компьютерную базу данных более 700 рекламных сюжетов, анализ которых показал, что в них мужчины обычно фигурировали в обстановке офиса или на модном курорте, в то время как женщины – на кухне, возле стиральной машины или меняющей подгузники.

М. Маркина, рассматривая способы репрезентации женского образа в современной рекламе, отмечает, что если рассматривать современное американское общество, то теперь трудно встретить в рекламе женщину, играющую традиционную роль матери или домохозяйки. Гораздо чаще можно встретить здесь женщину в роли менеджера крупной фирмы, врача, юриста и т.д.

Постсоветские исследователи начали серьёзно исследовать рекламу только в 1990-е годы, с формированием рынка товаров и услуг и внедрением маркетинговых стратегий. Лишь в конце этого десятилетия гендерная проблематика рекламы попала в поле зрения российских социальных наук. Одним из наиболее известных исследователей в области гендерной критики рекламы можно назвать Грошева И., который провёл гендерную экспертизу женских образов в рекламе.

Согласно М. Фуко предложения о товарах и услугах составляют «первичный дискурс» рекламы, а представления об обществе, взаимоотношениях в нём, т.е. существующих социальных, гендерных или полоролевых стереотипах, – её «вторичный дискурс». Именно её вторичный дискурс отсылает зрителя (слушателя) к другим смысловым кодам, другим, не явным, не очевидным, но имеющим первостепенное значение, – иерархиям. В первичном дискурсе может идти речь, например, о том, насколько чисто стирает тот или иной порошок, как прекрасно работает кухонная техника, какой незабываемый запах у этих духов. А вторичный дискурс информирует нас о том, кто стирает (должен стирать) порошком, кто готовит (должен готовить) пищу, кто принимает (должен принимать) решения и кому следует быть сексуально привлекательным, чтобы преуспеть в жизни. Таким образом, реклама является не только определённой системой представления объектов, программирующей потребителя на приобретение того или иного товара, на то или иное поведение, на те или иные взаимоотношения, но и своеобразным идеологическим конструктом, кодом, выстраивающим систему символических ценностей: социальных, моральных, гендерных. Рекламодатели естественным образом «продают» потребителю общепринятую версию социально-гендерного мира и взаимоотношений в нём, т.е. подсказывают, чего от Вас ждут окружающие в более или менее типичной ситуации и каковыми должны быть Ваши действия.

Реклама сосредотачивает своё действие на символическом воспроизведении женственности и мужественности, так как, во-первых, по степени привлекательности именно изображения людей занимают значительные позиции. Во-вторых, наиболее глубокой, внутренней чертой человека является его принадлежность к определённому полу. В-третьих, исследования убедительно показали, что в рекламе целесообразно делать акцент на «поэзии», фантазии, гендерном «капризе», отличии и сходстве отношений между полами. В-четвёртых, есть три темы, апеллирующие к бессознательным пластам и почти всегда вызывающие интерес – это секс, криминал, успех.

Важно отметить, что реклама предоставляет выбор, но при этом сама не является предметом выбора. Для рекламной информации характерно стереотипное изображение женщины и гендерных ролей.

Следовательно, *гендерная образность* попадает в разряд тем, вызывающих интерес у зрителя. Представляемый через рекламные продукты гендерный «дисплей», «театр» гендерных отношений и гендерных стратегий носит, прежде всего, эротический характер, сводя всё к технике «заигрывания», при этом негласно отводя женщине традиционную роль объекта мужского вождления, а мужчине – роль неутомимого сексуального охотника. В действительности же аспект гендерных отношений более широк, многогранен и сложен. Более того, сами эти отношения при участии рекламы превращаются в товар. Если товар закономерно становится отличительным знаком человека и его отношений в потребительском обществе, то его образ, чувства и отношения легко превращаются в товар.

Реклама осуществляет перенос социального статуса или индивидуального чувства на определённый продукт. Реклама никогда не говорит просто «купи эту вещь», она осуществляет подмену и говорит: «Подари себе хорошее настроение, здоровье, уверенность в себе, сексуальную привлекательность для другого пола, будущую благодарность детей, самоудовлетворение», т.е. всё то, что за деньги не купишь. Мы покупаем не мороженое, колготки, шампунь, дезодорант или таблетки, а своё положение в обществе, на работе, в семье, на вечеринке, своё отношение к другим людям, свой образ и имидж. Реклама не только обещает получение удовольствия одновременно с приобретением продукта, но и формирует само желание.

Очень часто товар рекламируется с использованием привлекательных сексуальных символов или сексуально завлекательных ситуаций – и в 90% случаев сексуальной «приманкой» выступает женское тело. Следует обратить внимание, что здесь не рассматриваются случаи, когда женская сексуальность эксплуатируется в рекламе предметов женского туалета. Речь идёт о тех ситуациях, когда реклама стройматериалов, компьютеров, автомобилей, мебели и прочих промышленных това-

ров использует соблазнительный женский образ. В ситуации *сексуализированной рекламы* действует следующая схема: с одной стороны, привлекательное женское тело делает и привлекательным товар, который таким образом рекламируется. С другой стороны, покупая вследствие воздействия такой рекламы товар, потребитель подсознательно как бы покупает (присваивает) и красивую женщину с рекламной картинки.

В *рекламно-гендерном поле* мужчины в отличие от женщин не столь глобально идентифицируются с проявлением пола. Их поведение не может быть полностью сведено к понятию пола, скорее оно служит выражением их социального статуса и индивидуальности. Женщины же в большей степени выражают в рекламно-физическом языке половую принадлежность: их поведение меньше указывает на их социальный статус, в первую очередь оно интерпретируется с учётом сексуального восприятия.

Мужской образ представлен через набор компонентов: возврат, власть (доминирование), стиль жизни. Конструкты рекламной маскулинности видны в рекламе, использующей не только явно мужские образы, но и гендерно-образную дихотомию. Невидимость маскулинности без особого труда просматривается в рекламе другого типа, использующей лишь образы женщин и детей. Завуалированность такого типа рекламы «отсутствующим» мужчиной со всей очевидностью обнаруживает и её явную маскулинность. Всё смысловое поле такого типа рекламных роликов указывает на мужчину, оно сконцентрировано на факте его существования, пропитано патриархальностью. Ведь сияющие белизной рубашки и дымящиеся тарелки супов предназначены именно для него, такого долгожданного. Сама неестественная увлечённость рекламных женщин рутинным домашним трудом, их маниакальная одержимость по поддержанию чистоты, их самоотверженная борьба с микробами, угрожающими семье, выдают наличие маскулинного дискурса как некоего фона изображаемых событий.

Цельный мужской персонаж – редкий гость в рекламе разнообразных средств домашнего обихода. Роль всех чихающих, кашляющих, дурно пахнущих мужчин состоит в том, чтобы представить мир женского с позиции патернализма, в ракурсе «традиционно женского». Умелые женщины и непрактичные мужчины, представленные в рекламных сюжетах, – это типичные образы, рождённые маскулинно ориентированным типом сознания и призванные подчеркнуть естественность существующих в обществе гендерных отношений.

Но следует отметить, что любое стереотипное изображение женщин, основанное на признаке пола, определяется в ООНовской «Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» как дискриминация по признаку пола. А это значит, что реклама, содержащая стереотипное изображение женщин и мужчин и/или исполь-

зующая сексуальный образ женщин и их тела, нарушает законодательную форму равноправия.

В частности, в Норвегии реклама, противоречащая принципам равноправия полов, запрещена статьёй 1 Закона о маркетинге: «Рекламодатель и рекламопроизводители должны убедиться, что реклама не нарушает принципов равноправия полов и не подразумевает унижительных для какого-либо пола утверждений или описаний женщин или мужчин в унижающей достоинство форме. Как пишет норвежский исследователь Стейнгрим Волланд, эта статья не вызывает проблем у ежедневной прессы. Кроме того, уполномоченный по делам потребителей наблюдает за рынком рекламы и может запретить ведение деловых операций, нарушающих закон.

В США создан специальный орган саморегулирования – Национальный совет по наблюдению за рекламной деятельностью. Разработанные этим советом рекомендации касаются проблем дискриминации женщин в рекламе и негативного и стереотипного их изображения. Так, например, рекламопроизводителям предлагается задуматься, не изображает ли данная реклама женщин более глупыми, чем мужчин? Использует ли реклама принижающие выражения типа «женская болтовня» – но «мужская беседа»? Представляют ли объявления женщин в роли обслуживающих мужчин? И рекламные фирмы прислушиваются к рекомендациям этого совета.

В Испании с 1994 г. действует правительственная программа, цель которой – изменить стереотип изображения женщин в СМИ и рекламе, прекратить использование женского тела как сексуальной приманки. С этой целью создан специальный наблюдательный орган за рекламной деятельностью: он будет вести переговоры об изменении рекламных образов или снимать ненадлежащую рекламу.

В апреле 1996 г. Европейский Союз принял резолюцию «Об образе женщины в рекламе и средствах массовой информации». ЕС призвал Европейскую Комиссию и страны-члены ЕС содействовать созданию более разноплановых и реалистичных портретов женщин и мужчин, а также принять соответствующие меры для введения запрета на дискриминацию по признаку пола.

В российском законе «О рекламе» нет ни одной статьи, ни одной нормы, направленной на недопустимость нарушения принципа равноправия, воспроизведение гендерных стереотипов или сексуализацию рекламы вообще и в СМИ в частности.

Таким образом, стереотипы массового сознания, на которые во многом опирается реклама, указывают на жесткую структурированность общества по признаку пола, причём с предпочтением образа мужчины. Это даёт основание говорить о доминирующей группе (мужчины) и подчинённой (женщины), которые определяются в сознании общества

как «другие», что явно просматривается в рекламе. А секрет успеха в рекламном деле зависит от обращения к устоявшимся гендерным стереотипам.

Тема 15. Гендер и право

Концепция законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин должна быть основана на том, что права женщин являются неотъемлемой частью общих прав человека. Равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола признаётся и гарантируется *Конституцией Российской Федерации*, законодательством Российской Федерации, а также нормами международного права. Статьёй 19 Конституции Российской Федерации провозглашено, что «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации».

Развитие конституционного положения о равенстве прав мужчин и женщин и возможностей для реализации таких прав нашло отражение в указах Президента Российской Федерации и постановлениях Российской Федерации.

Вместе с тем проводимая в стране социально-экономическая реформа, переход к рыночным отношениям сформировали следующие негативные тенденции, возрастающая неостребованность женщин при принятии государственных решений; усиление дискриминации прав женщин в социально-трудовой сфере; снижение уровня охраны их здоровья, личной безопасности. Эти обстоятельства, а также кардинально и быстро меняющиеся общественные отношения, активными участниками которых выступают женщины, требуют существенных изменений практически во всех отраслях права.

Ещё в принятии в 1979 г. *Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин* инициаторы её разработки, отвечая на вопрос: «Почему же при наличии Международного билля о правах человека, где закреплена совокупность прав, которыми могут пользоваться все люди, включая женщин, стало необходимо принимать отдельный правовой документ о защите прав женщин?» – заявляли, что дополнительные средства защиты прав женщин как прав человека признаны необходимыми, поскольку тот факт, что женщины являются частью «человечества» оказались недостаточными для обеспечения защиты прав женщин. В преамбуле Конвенции поясняется, что, несмотря на принятие международным сообществом ряда договоров, дискриминация в отношении женщин сохраняется практически во всех странах. К сожалению, это утверждение не утратило своей актуальности и в 90-е гг. Недаром в принятых Всемирной конференцией по правам человека (Вена, 1993 г.) Декларации и Программе действий говорится: «Права женщин и девочек являются неотъемлемой, составной и неде-

лимой частью всеобщих прав человека. Полное и равноправное участие женщин в политической, гражданской, экономической, общественной и культурной жизни на национальном, региональном и международном уровнях, а также ликвидация всех форм дискриминации по признаку пола являются первоочередными целями международного сообщества».

Следует признать, что и Россия сегодня далека от ситуации обеспечения равных возможностей для мужчин и женщин в реализации их конституционных прав и свобод.

Право на равное участие мужчин и женщин в принятии решений на всех уровнях законодательной, исполнительной, судебной власти и в органах местного самоуправления. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин обязала государства-участники обеспечивать женщинам на равных условиях с мужчинами право участвовать в формировании и осуществлении правительственной политики и занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления (статья 7). Однако в большинстве стран мира, в том числе и в России, эта задача не решена. В Федеральном собрании Российской Федерации первого созыва женщин было 11,4%, второго созыва – лишь 7,2%. При этом сократилось число женщин – депутатов Государственной Думы с 13,6 до 10% от общего числа депутатов, среди 178 членов Совета Федерации лишь одна женщина. Примерно такая же ситуация и в субъектах Российской Федерации. Не лучше обстоит дело и с равноправием мужчин и женщин среди руководящих работников федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Так что до соответствующего международным стандартам пропорционального состава населения представительства мужчин и женщин в органах законодательной и исполнительной власти ещё далеко.

Установление в соответствии с требованиями ратифицированных международных договоров Российской Федерации более близкого составу населения числа депутатов мужчин и женщин в Федеральном Собрании Российской Федерации важно не только для реализации возможности личности независимо от пола и возраста, но и для общества в целом. В отсутствии нужного объёма женского влияния коренится одна из причин недостаточного внимания преимущественно мужских по своему составу Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и Администрации Президента Российской Федерации к важным для всего населения вопросам социальной жизни.

Решение вопроса о более близком составе населения представительстве лиц обоего пола в органах законодательной власти – хотя и необходимая, но всё же недостаточная мера по созданию реальной воз-

возможности участия в управлении государством не только мужчин, но и женщин. Наряду с этим аналогичные меры должны приниматься и при формировании органов исполнительной и судебной власти, а также органов местного самоуправления.

Для приведения положения с гендерным составом органов власти в соответствие с требованиями международных стандартов, прежде всего, необходимо усовершенствовать законодательство о государственной и муниципальной службе. В первую очередь это должно касаться руководящих кадров государственной и муниципальной службы.

Международной организацией труда принят пакет конвенций, устанавливающих нормативы и условия применения труда женщин, трудящихся с семейными обязанностями. Вопросы *трудовых прав женщин* затрагиваются также в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в итоговых документах Всемирной конференции по правам человека (Вена, 1993 г.), Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития (Копенгаген, 1995) и IV Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 1995).

В числе нормативных актов, регулирующих социально-трудовые права женщин, трудящихся с семейными обязанностями в России, следует назвать *Кодекс законов о труде Российской Федерации, Основы законодательства Российской Федерации об охране труда* и другие.

Экономический кризис, сокращение числа рабочих мест, снижение спроса на рабочую силу при одновременном формировании механизмов рынка труда обострили для трудящихся с семейными обязанностями, многих женщин проблему участия в общественном производстве. Женщины в этих условиях стали более уязвимы в сфере занятости и трудовых отношений из-за необходимости совмещения материнской и профессиональной функций, сложившегося в связи с этим отставания по квалификации, преимущественной монозанятости в некоторых особенно пострадавших в ходе реформирования отраслях и секторах экономики.

Наличие в трудовом законодательстве таких норм, как запрет на работу в ночное время, на многие виды занятий; ограничение режима рабочего времени, в частности командировок, сверхурочных работ; ориентация законов на защиту права работницы-матери, а не родителя независимо от пола; отсутствие тщательно продуманной системы дифференциации потребности различных категорий женщин в социальной защите снижают спрос на женский труд, усиливают предпосылки для дискриминации женщин.

Наличие норм, не допускающих отказа в приеме на работу по признакам, которые не связаны с деловыми качествами работника, не ограждает женщин от дискриминации. Около трети руководителей организаций

различных организационно-правовых форм и форм собственности указывают, что при приёме на работу отдают предпочтение мужчинам.

Право на равное вознаграждение за труд равной ценности является идеологией Международной организации труда и, следовательно, обязательно для исполнения нашей страной, являющейся членом этой организации.

В законодательстве Российской Федерации зафиксирована зависимость размера заработной платы только от величины и качества трудового вклада работника. Однако в среднем заработная плата женщин ниже, чем заработная плата мужчин, что обусловливается гендерной сегрегацией в сфере труда, отражающей различные подходы к оценке труда женщин и мужчин. Для большинства отраслей, в которых преобладает женский труд (образование, медицинское обслуживание, лёгкая, пищевая промышленность и другие отрасли народного хозяйства), характерны низкий статус работников, ограниченные возможности для профессиональной переподготовки и повышения квалификации, низкие заработки. В отраслях, где преимущественно заняты женщины, заработная плата на одну треть ниже, чем средняя заработная плата работников народного хозяйства.

Реализация *равных прав на образование и повышение квалификации* мужчин и женщин должна находить своё конкретное воплощение в программах профессиональной ориентации, профессионального обучения и переподготовки. Сегрегация, существующая в сфере труда, отражается на профессиональной ориентации и в дальнейшем на системе профессионального обучения. Права в области получения образования ограничиваются списком производств, профессий и работ с вредными и тяжёлыми условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин.

Право на социальное страхование и социальное обеспечение – важнейшее конституционное право граждан Российской Федерации независимо от пола. Применительно к женщинам проблема состоит в том, чтобы определить основные направления организации социального страхования и обеспечения как элементов социальной защиты и привести их в соответствие с социальной политикой государства, учитывая степень участия женщин в общественном труде и необходимость выполнения ими репродуктивной функции и семейных обязанностей.

Роль, место и положение женщин как трудящихся с семейными обязанностями на рынке труда и реализация ими своих прав во многом определяются возможностями совмещения профессиональной деятельности и семейных обязанностей, степенью развития социально-бытовой инфраструктуры, стереотипами в распределении семейных обязанностей. Подобные стереотипы в определённой мере закрепляла *патерналистская политика* в отношении женщин, проводимая на протяжении

многих лет и строящаяся на предоставлении льгот, введении комплекса запретов и специального регулирования, которые обеспечивают и подчёркивают особый статус женщины. На практике это порождало дискриминацию в скрытой форме.

Предпринимательская деятельность женщин – новое явление в социально-экономическом развитии страны. По оценкам экспертов, в настоящее время женщины составляют 8–12% от общего числа предпринимателей, возглавляющих предприятия различных форм собственности. Предпринимательская деятельность в целом поддерживается государством и регулируется органами законодательной и исполнительной власти. Однако за время проведения экономических реформ не разработан ни один нормативный или законодательный акт, ни одна целевая программа поддержки предпринимательских инициатив женщин.

Насилие в России приобретает угрожающие масштабы. В результате ущемляются конституционные права и свободы личности и создаётся реальная угроза безопасности общества в целом.

Соблюдение *принципа неприкосновенности личности* связано, прежде всего, с соблюдением конституционных принципов функционирования демократического общества: права на безопасную жизнь, свободу и охрану достоинства человека и гражданина. Эти принципы соблюдаются явно недостаточно. Одной из важнейших особенностей указанной проблемы является тот факт, что женщины всё чаще становятся объектом насильственных действий во всех сферах жизнедеятельности.

Проблема насилия в отношении женщин не является локальной, характерной исключительно для российского государства. Этой проблеме приоритетное внимание уделяет вся мировая общественность, а также правительства иностранных государств.

Насилие в семье подрывает основы не только жизнедеятельности семьи, но и нарушает безопасность общества в целом. Под насилием в семье понимают любые умышленные действия одного члена семьи в отношении другого, если эти действия ущемляют конституционные права и свободы члена семьи как гражданина и наносят ущерб его физическому, психическому или моральному состоянию.

В последнее время отмечается тенденция ухудшения состояния здоровья населения России. Коммерциализация сферы медицинских услуг, проблемы становления страховой медицины, децентрализация службы профилактики заболеваний ведут к тому, что всё большему числу граждан становится недоступной квалифицированная медицинская помощь, в том числе в сфере репродуктивного здоровья.

Игнорируются *права граждан на защиту своего здоровья и здоровья своих детей*, право самостоятельно и ответственно принимать решение о количестве детей, сроках их рождения и располагать для этого соответствующей информацией, а также право на получение высоко-

квалифицированной медицинской помощи в вопросах гигиены половой жизни и деторождения.

В настоящее время вопросами положения женщин на федеральном уровне занимаются: Комиссия по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте Российской Федерации; Комиссия по вопросам улучшения положения женщин (при правительстве Российской Федерации); Комитет Государственной Думы по делам женщин, семьи и молодежи; Департамент по делам семьи, женщин и детей Министерства труда и социального развития Российской Федерации; Управление охраны здоровья матери и ребенка Министерства здравоохранения Российской Федерации, подразделение по реализации программы «Феминология» и «Половое воспитание школьников» Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации и другие. Соответствующие структуры (должности) существуют в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Тема 16. Международное сотрудничество в борьбе за признание и обеспечение прав женщин

Всеобщая декларация прав человека гласит: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами... без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии...» (ст. 2), «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» (ст. 3), «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации... и от какого бы то ни было подстрекательства к дискриминации» (ст. 7). Права человека фиксируются через систему международных правовых норм, которые определяют отношения личности и государства, взаимоотношения между людьми. Эти нормы закреплены в различных международных актах, принимаемых Организацией Объединенных Наций, а также Советом Европы и другими межгосударственными организациями.

Действующее международное право строится на концепции всеобщего равенства. Но одинаковое обращение по отношению к людям, находящимся в неравном положении, будет способствовать скорее сохранению, чем искоренению несправедливости. Подлинного равенства можно добиться лишь посредством усилий, направленных на изучение и исправление такого положения. Именно эта более широкая концепция равенства стала основополагающим принципом и конечной целью в борьбе за признание и обеспечение прав человека вообще и женщин в частности.

Организация Объединенных Наций всегда заявляла, что права женщин являются основополагающими, что женщинам необходимо гарантировать полное и равноправное участие во всех сферах политиче-

ской, гражданской, экономической, социальной и культурной жизни и что ликвидация всех форм дискриминации, связанной с половой принадлежностью, является одной из первоочередных задач международного сообщества. Эта позиция стала основой для ряда инициатив в области улучшения положения женщин, с которыми выступали на протяжении ряда лет органы, учрежденные согласно Уставу и другим международным документам.

С середины 1970-х гг. Организация Объединенных Наций приняла несколько важных инициатив в области охраны прав женщин. Органами системы ООН принят ряд международно-правовых документов, касающихся конкретных прав женщин. К их числу относится Конвенция 1952 г. о политических правах женщин, Конвенция 1957 г. о гражданстве замужней женщины, Конвенция 1962 г. о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков, а также Рекомендация к ней 1965 г., Декларация 1974 г. о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов.

В 1974 г. Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) учредил Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ), задача которого – выявлять и изучать тенденции и подходы, препятствующие улучшению положения женщин, и предлагать информационно-пропагандистские и другие меры, призванные смягчить эти проблемы. Кроме того, Фонд активно занимается вопросами, касающимися беженцев, среди которых большую долю составляют бедные женщины из развивающихся стран, несущие ответственность за выживание своих семей. В данной области Фонд тесно сотрудничает с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев. В 1985 г. ЮНИФЕМ вошел в состав Программы развития ООН (ПРООН), что также свидетельствовало о тесной взаимосвязи между улучшением положения женщин и экономическим развитием.

В 1946 г. Экономическим и Социальным советом была учреждена Комиссия по положению женщин. Она занимается подготовкой докладов и рекомендаций Совету, которые касаются поощрения прав женщин в политической, экономической, гражданской, социальной и учебной областях, а также разработкой рекомендаций и предложений о принятии мер в отношении неотложных проблем в области прав женщин с целью осуществления принципа равноправия женщин и мужчин.

В 1974 г. Комиссия по положению женщин приступила к разработке конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин. Работе этой Комиссии способствовали итоги Всемирной конференции в рамках Международного года женщин, которая состоялась в 1975 г. в Мехико. На этой конференции был принят план действий, в котором отмечалась необходимость уделить первоочередное внимание разработ-

ке и принятию конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин, а также эффективным методам ее выполнения.

Такая конвенция была принята Генеральной Ассамблеей в 1979 г. В Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин излагаются согласованные на международном уровне принципы о правах женщин, которые применимы ко всем женщинам во всех областях. основополагающей правовой нормой Конвенции является запрещение всех форм дискриминации в отношении женщин. Под дискриминацией в отношении женщин понимается «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание или осуществление женщинами независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской и другой области» (ст. 1). Осуществление запрета на дискриминацию женщин не может быть обеспечено лишь посредством принятия нейтральных с точки зрения статуса мужчин и женщин законов. Помимо требования о том, чтобы женщинам предоставлялись равные по сравнению с мужчинами права, в Конвенции предписывается также принятие определенных мер для обеспечения того, чтобы повсюду женщины могли пользоваться признанными за ними правами. Тем самым Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. внесла существенные коррективы в трактовку прав человека, установившуюся со времен Французской революции XVIII в. Впервые мировым сообществом в один ряд с категориями «свобода» и «равенство» как предпосылками и сущностью прав человека была поставлена категория «справедливость».

Отдельная Конвенция о защите прав женщин необходима, общие декларативные документы недостаточны для обеспечения женщинам защиты их прав. В преамбуле Конвенции поясняется, что, несмотря на принятие целого ряда договоров, женщины по-прежнему не имеют равных с мужчинами прав. Несмотря на то, что Международный билль о правах человека, которым называют по совокупности три международных договора: Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах, а также два факультативных протокола к нему, закрепляет совокупность прав, которыми могут пользоваться все люди, включая женщин, дискриминация в отношении женщин по-прежнему сохраняется во всех странах.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин была принята с целью усиления положений существовавших международных договоров. В ней определяются конкретные области дискриминации женщин, например в сфере политических прав, брака и семьи, в сфере занятости. В этих и других областях Конвенция устанав-

ливают конкретные цели и меры, которые надлежит принимать для содействия созданию гармоничного общества, в котором женщины пользуются такими же правами, что и мужчины, и, таким образом, в полной мере реализуют гарантированные права человека.

Конвенция запрещает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области. Важность такого определения в том, что государства, которые ратифицировали Конвенцию, должны оценивать результаты своих мер с точки зрения прогресса в предупреждении дискриминации. Тем не менее, неравенство может сохраняться на практике. Поэтому государства-участникам Конвенции предлагается принять специальные меры к установлению фактического равенства и в то же время обеспечить, чтобы эти меры не были дискриминационными.

Государства-участники обязуются принять образовательные программы, направленные на искоренение предрассудков и стереотипов, связанных с половой принадлежностью, и принять другие меры к ликвидации практики, которая наносит ущерб женщинам или ставит их в худшее положение по сравнению с мужчинами.

С 1986 г. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин вырабатывает общие рекомендации по таким вопросам, как равная оплата труда, равноправие для женщин-инвалидов, ликвидация практики повреждения половых органов и по другим вопросам, касающимся прав женщин. Многие из этих рекомендаций были чисто формальными, но в последние годы Комитет стал принимать более конкретные «общие рекомендации». Например, в своей общей рекомендации по проблеме насилия в отношении женщин он объявил, что насилие, связанное с половой принадлежностью, представляет собой форму дискриминации, которая может нарушать конкретные положения Конвенции, независимо от того, упоминается ли о ней прямо в этих положениях.

Вообще говоря, рассматривать проблему дискриминации по признаку пола уполномочены все органы, учрежденные для контроля за осуществлением международных документов о правах человека. Ведь большинство этих документов подготовлено по образцу Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека, согласно которым права человека должны быть гарантированы «без какого бы то ни было различия, как то: в отношении... пола». Комитет по правам человека – контрольный орган, учрежденный согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, – рассматри-

вает многочисленные жалобы отдельных лиц, утверждающих, что они стали жертвами дискриминации по признаку пола. Проблема дискриминации в отношении женщин была упомянута в руководящих принципах представления докладов согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и в нескольких замечаниях общего порядка, сформулированных Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам. Комитет по правам ребенка со своей стороны посвятил одно из первых заседаний, отведенных для общих прений и продолжавшихся целый день, теме прав девочек.

После Всемирной конференции в рамках Международного года женщины, проходившей в 1975 г. в Мехико, было провозглашено Десятилетие женщины Организации Объединенных Наций (1976–1985 гг.). Среди других резолюций и решений конференция приняла Мексиканскую декларацию о равенстве женщин и их вкладе в развитие и мир. Декларация и приложенный к ней Всемирный план действий, направленный на достижение целей Международного года женщины, касались ряда важных вопросов. Однако их главной темой была слаборазвитость социально-экономических структур в большинстве районов мира как основная причина угнетенного положения женщин. В плане были определены конкретные области для национальных действий, главными из которых были равенство возможностей в сферах образования и занятости и равенство вознаграждения и социальных пособий. Были также рекомендованы различные меры в области политики, которые могли бы быть полезны на региональном и международном уровнях.

Всемирная конференция в рамках Десятилетия женщины ООН, проходившая в 1980 г. в Копенгагене под девизом «Равенство, развитие и мир», приняла Программу действий, в которой еще более четко указала на взаимосвязь между экономическим развитием и улучшением положения женщин. В том же году Генеральная Ассамблея приняла Международную стратегию развития на третье Десятилетие развития ООН, в которой подчеркнула важность женщин как субъектов процесса развития.

Десятилетие женщины ООН завершилось Всемирной конференцией по обзору и оценке достижений Десятилетия женщины ООН, проходившей в Найроби (Кения). Итогом Конференции стала выработка Найробийских перспективных стратегий в области улучшения положения женщин. Позднее Генеральная Ассамблея утвердила стратегии и поручила наблюдение за их реализацией и их осуществление Комиссии по положению женщин. Стратегии являются главным документом, отражающим общую политику ООН по поощрению прав женщин.

Найробийские перспективные стратегии были основаны на принципе, согласно которому ликвидация всех форм неравенства между женщинами и мужчинами и вовлечение женщин в процесс развития внесли бы важнейший вклад в укрепление международного мира и

безопасности. Документ придавал основополагающее значение национальным средствам реализации предложенной политики и содержал просьбу к правительствам выделить ресурсы и создать или укрепить механизмы, с тем чтобы содействовать всестороннему вовлечению женщин во все сферы гражданской жизни в их странах.

При обзоре и оценке осуществления Найробийских перспективных стратегий Комиссия по положению женщин отметила ряд серьезных препятствий, затрудняющих улучшение положения женщин, и рекомендовала меры по их устранению. Что касается юридического и фактического неравенства, которое по-прежнему существует между мужчинами и женщинами, то она рекомендовала странам предпринять усилия по информированию женщин об их правах. Учителя должны проходить подготовку по вопросам, касающимся положения женщин, а учебники следует переработать, с тем чтобы исключить негативное, стереотипное представление о женщинах. Следует увеличить долю женщин, участвующих в принятии экономических решений, и число женщин, выполняющих оплачиваемую работу. Доля женщин, участвующих в принятии политических решений, к 1995 г. должна была достигнуть 30%, а к 2000 г. они должны были получить равное с мужчинами представительство в этой области. Комиссия выдвинула и другие предложения, касающиеся женщин и развития. Она сочла крайней нищетой серьезной угрозой для положения огромного числа женщин во многих странах. Был рассмотрен, в частности, вопрос о доступе к образованию и профессиональной подготовке, особенно в технических областях, наряду с вопросом об участии женщин в принятии решений, касающихся экономической реформы, в выдвижении инициатив в отношении развития, влияющего на состояние окружающей среды, и в совершенствовании служб здравоохранения и планирования семьи. Комиссия предложила также установить два срока для достижения целей: 2000 г. – для ликвидации разницы в уровне грамотности среди взрослых мужчин и женщин и 1995 г. – для принятия социальных мер, которые позволили бы женщинам сочетать выполнение семейных обязанностей с оплачиваемым трудом. Кроме того, Комиссия настоятельно призвала уделять больше внимания проблеме насилия в отношении женщин – в семье, на работе и в обществе.

В 1993 г. в Вене была проведена Всемирная конференция по правам человека. По итогам работы конференции были приняты Венская декларация и Программа действий. Названные документы предусматривают важные меры по улучшению защиты прав женщин и детей. В Декларации отмечается, что дискриминация и насилие являются повседневным уделом многих женщин, и что девочки относятся к числу тех, кто наиболее уязвим перед нарушениями прав человека во многих регионах мира. Среди самых острых проблем – почти полное отсутствие

женщин на должностях, связанных с принятием решений на национальном и международном уровнях, недостаток услуг по уходу за детьми и планировании семьи и нарушение прав, присущих женщинам. Кроме того, конференция в рамках Программы действий рекомендовала назначить специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин. Эта рекомендация была принята Экономическим и Социальным советом, и в ноябре 1994 г. Специальный докладчик предложил факультативный протокол к Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин, который предоставил бы женщинам, ставшим жертвами насилия, право подавать петиции. В 1995 г. это предложение одобрила Комиссия по положению женщин. Венская декларация и Программа действий призвали все государства ратифицировать Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин к 2000 г. Конференция также призвала государства представлять в их докладах договорным наблюдательным органам информацию о положении женщин де-факто и де-юре.

В 1995 г. в Пекине состоялась Всемирная конференция по положению женщин, на которой были приняты Пекинская декларация и Платформа действий. Пекинская платформа действий по праву считается повесткой дня для расширения возможностей женщин. Платформа действий – это программа мероприятий по расширению возможностей женщин и устранению всех препятствий на пути к активному участию женщин во всех сферах общественной и частной жизни через всестороннее и активное участие в принятии решений по экономическим, социальным, культурным и политическим вопросам. Она имеет своей целью поощрение и защиту полного осуществления всех прав человека и основных свобод всех женщин на протяжении всей их жизни. В Платформе действий вновь подтверждаются основные принципы, которые были сформулированы в Венской декларации и Программе действий, принятых Всемирной конференцией по правам человека в 1993 г., а именно, что права женщин и девочек являются неотъемлемой составной и неделимой частью всеобщих прав человека. Это означает, что следует установить принцип разделения власти и ответственности между женщинами и мужчинами дома, на работе и в более широких национальных общинах и международном сообществе. Равенство между мужчинами и женщинами – это проблема прав человека, залог социальной справедливости, а также необходимая и основополагающая предпосылка к равенству, развитию и миру. Именно после Пекина темы женского здоровья и насилия против женщин стали неотъемлемой частью актуальных международных проблем.

Платформа действий призывает правительства, международное сообщество и гражданское общество, включая неправительственные организации и частный сектор, провести стратегические мероприятия в сле-

дующих критически важных проблемных областях: снижение нищеты, которое несут женщины; равный доступ к полноценному образованию и профессиональной подготовке на всех уровнях и адекватные возможности их получения; равенство в области охраны здоровья и смежных областях; уничтожение всех форм насилия в отношении женщин; обратить внимание правительств на последствия преследований и вооруженных и иных конфликтов для положения женщин; равный доступ женщин к формированию экономических структур и политики и непосредственно к производственному процессу и неравноправное участие в них; равенство между мужчинами и женщинами в области разделения власти и принятия директивных решений на всех уровнях; совершенство механизмов, призванных содействовать улучшению положения женщин, на всех уровнях; содействие реализации женщинами всех прав человека и защита этих прав; признание и поддержка вклада женщин в управление природными ресурсами и в охрану окружающей среды.

Таким образом, можно отметить, что Венская конференция привлекла внимание международной общественности к проблемам прав женщин, а Пекинская конференция сделала еще один шаг вперед, взяв эти проблемы под международный контроль.

Вместе с тем, оценка осуществления Пекинской платформы показывает, что ее полной реализации препятствует ряд серьезных проблем. К ним относятся такие проблемы, как неблагоприятные экономические последствия перехода к рыночной экономике, особенно в том, что касается занятости, здравоохранения и социального обеспечения; экономический спад; воздействие структурной перестройки; реорганизация экономики и приватизация; модернизация; либерализация; глобализация.

В июне 2000 г. в Нью-Йорке состоялась специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН под названием «Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке», в ходе которой был проведен обзор и дана оценка практической деятельности стран с упором на примеры, касающиеся передовой практики, позитивных действий, извлеченных уроков, сохраняющихся препятствий и нерешенных ключевых проблем, а также намечены дальнейшие мероприятия и инициативы, направленные на достижение равенства женщин и мужчин в следующем тысячелетии.

Однако, несмотря на то, что усилия общественности, которые предпринимались в течение двух предыдущих десятилетий, начиная с конференции в Мехико в 1975 г., помогли улучшить положение женщин и расширить их доступ к ресурсам, они не коснулись структурной основы неравенства в отношениях между мужчинами и женщинами.

Решения, влияющие на жизнь всех людей, в большинстве своем все еще принимаются мужчинами. Проблемы женщин почти повсеместно решаются во вторую очередь. Женщины продолжают сталкиваться с

дискриминацией и маргинализацией, скрытой и явной, в меньшей степени пользуются плодами развития общества и составляют 70 % беднейшего населения мира.

Назрела необходимость поиска путей расширения прав и возможностей женщин для того, чтобы они могли выдвинуть свои собственные приоритеты и ценности в качестве равноправных партнеров мужчин в процессе принятия решений на всех уровнях.

ЧАСТЬ III. УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ

3.1. Методические рекомендации по изучению курса

Тема 1. Традиционные теории половых ролей (2 часа)

1. Психодинамическая концепция половых ролей З. Фрейда.
2. Структурно-функциональная концепция половых ролей Т. Парсонса.
3. Биодетерминистские и социологические концепции пола.
4. Философское обоснование концепций традиционных половых ролей.

Рекомендуемая литература

Введение в гендерные исследования: Учеб. пособие. Гл. II–III / Под ред. И.В. Костиковой. – М., 2000. – С. 27–77.

Теория и методология гендерных исследований: Курс лекций. – М., 2001. – С. 29–49.

Руссо Ж.-Ж. Эмиль или О воспитании // Педагогические сочинения: В 2 т. Т. 1. Кн. V / Под ред. Г.Н. Джибладзе. – М.: Педагогика, 1981.

Фильдинг Г. История Тома Джонса, найденыша. – М., 1973. – С. 42–48.

Философия: Учебник. Ч. V. Гл. 4. «Философия пола» / Под ред. В.Д. Губина. – М., 1998.

Цель семинара: рассмотреть традиционные теории пола и их обоснование в рамках социологии, психологии и философии.

- В первом вопросе следует остановиться на особенностях формирования мужской и женской психики в теории З. Фрейда. Ответьте на вопросы, почему, согласно З. Фрейду, для женщины возможны лишь три пути развития – истерия, мужеподобность и «нормальная» женственность, и в чем заключается критика психоанализа З. Фрейда? Каково Ваше мнение относительно высказывания З. Фрейда: «Анатомия – это судьба»?

- По второму вопросу внимание студента должно быть акцентировано на объяснении Т. Парсонсом необходимости функционального разделения сфер деятельности или дифференциации мужских и женских функций. Раскрыть понятия инструментальной и экспрессивной ролей. Обратит внимание на то, что разделение ролей в семье ведет, согласно Т. Парсонсу, не только к стабильности семьи (а значит и общества в целом), но и способствует социализации ребенка/мальчика, его освобождению от эмоциональной зависимости от матери, что необходимо для его возмужания. Важно также отметить исследования, опровергающие

универсальный характер специализации и жесткой дифференциации мужских и женских ролей.

- В третьем вопросе рассмотрите возникновение и сущность био-детерминистских и социологических концепций пола. Что их объединяет? Следует отметить факторы, влияющие на поведение человека того или иного пола. В чем сходство и различие между человеком и животным, между мужчиной и женщиной? Подумайте над вопросом: «Мужчина должен быть сильным» и мужская агрессивность – есть ли связь?

- Подготовка к четвертому вопросу семинарского занятия предполагает прочтение V главы работы Ж.-Ж. Руссо «Эмиль или О воспитании» и отрывок из работы Г. Фильдинга «История Тома Джонса, найденыша».

Необходимо обратить внимание на сходство и различие мужчины и женщины в понимании Руссо и его обоснование низших нравственных и моральных способностей женщины. Ответьте на вопрос, в чем отличие традиционной теории Руссо от других традиционных взглядов в философской мысли. При чтении работы Фильдинга акцентируйте внимание на требованиях, предъявляемых обществом к женщине. Каково Ваше отношение к тем ролям, которые должны выполнять мужчины и женщины в обществе и семье?

Тема 2. Гендерные образы в религиозном сознании (2 часа)

1. Бог как «мужской гарант» в мировых религиях.
2. Женские и мужские миры в Библии.
3. Религиозный опыт женщин.

Рекомендуемая литература

Библия: Книги священного писания Ветхого и Нового завета. – Б.м., 1991.

Дин Э. Знаменитые женщины Библии. – М., 1995.

Женщина в исламе / Ред.-сост. Г. Нуруллина. – М., 2004.

Коран / Пер. И.Ю. Крачковского. – М., 1990.

Суковатая В.А. Феминистская теология и гендерные исследования в религии: перспективы новой духовности // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 4. – С. 186.

Суковатая В.А. Религиоведение: Гендерный подход // *Высшее образование в России*. – 2001. – №6. – С. 123–129.

Цель семинара: рассмотреть проблему гендерного равенства в религии.

- Рассматривая первый вопрос, необходимо обратить внимание на христианство и ислам.

- Изучая проблему пола в христианстве и исламе, ответьте на вопрос: являются ли они патриархатными религиями, отражают ли мужское виденье мира? Прослеживается ли традиция сексизма по отноше-

нию к женщине? Для ответа на вопрос обратите внимание на интерпретацию актов творения и грехопадения, задумайтесь над вопросом, кто является интерпретатором священного писания (Библия, Коран)? Проанализируйте женскую природу с точки зрения ортодоксов христианства и ислама. Какую роль женщине отводят религии и чем это обусловлено? Приемлема ли для ортодоксов христианства, ислама мысль о том, что существует возможность изменения гендерных стереотипов?

- Второй вопрос предполагает обращение к знаменитым женщинам Библии. Необходимо посмотреть, какую роль сыграли они в становлении и распространении христианского вероучения. Обратите внимание на таких женщин Библии, как Мария, Анна, Самаритянская женщина, Мария и Марфа, Мария Магдалена, Лидия, Прискилла.

- Третий вопрос подразумевает обращение к религиозному опыту женщин (феминистская теология). Феминистская теология видит в мировых религиях гендерную асимметрию и пытается преодолеть данное явление, предлагая альтернативное прочтение религиозных образов и традиций. Феминистские исследователи закрепляют за теологией статус семиотического объекта, тем самым признают за ней форму культурной политики, которая доступна критике. В этом вопросе необходимо раскрыть сущность феминистской теологии, рассмотреть её основные направления, перспективы развития.

Тема 3. Конструирование гендера в древнерусской культуре (2 часа)

1. Отражение мифологической схемы в практике дискриминационных отношений полов Древней Руси.

2. Христианская идеология о распределении женских и мужских ролей в общественной и частной жизни.

3. Основные формы женского протеста нормам патриархатной культуры в Древней Руси.

Рекомендуемая литература

Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X – XVII веков. – М., 1990.

Домострой // Библиотека литературы Древней Руси. XVI в. Т. 10. / Под. общ. ред. Д.С. Лихачева. – СПб., 2000. – С. 116–215.

Забелин И.Е. Русский народ. – М., 1992.

Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. – М., 1989.

Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). – М., 1997.

Рябова Т., Рябов О. Женщина и трансгрессия в средневековой культурной традиции // Женщина и культура. – М., 1998. – С. 15–21.

Цель семинара: выявить предпосылки формирования женского нонконформизма, отметить характерные черты и достижения.

- При рассмотрении первого вопроса обратите внимание на причины зависимого положения женщин в древнерусской культуре. Социальная иерархия в древнерусском обществе строилась согласно мифологической схеме, предполагающей деление мира на две бинарные оппозиции: одна из которых представляет «гармонию и порядок», а другая – «хаос и природу». Отметьте тот факт, что в древнерусской культуре женская природа рассматривалась противоположной мужской по причине репродуктивных способностей женщин и поэтому определялась как «инаковая» сила. Докажите дискриминационное отношение к женщине в Древней Руси.

- Во втором вопросе проанализируйте работы древнерусских философов относительно женских характеристик. Почему древнерусские философы связывают грехопадение человечества с грехопадением Евы? Укажите на особенности социального устройства русского христианского общества, отмеченные в «Домострое». Обратите внимание на высказывания русских философов относительно «злой» женской природы. Иосиф Волоцкий, Андрей Курбский, Иоанн Златоуст обвиняют женщину во вселенской катастрофе, представляют женщину как «сатанину невесту», «супругу дьявола». Причиной тому считается женская сексуальность, называемая похотью. Рассмотрите двойственное отношение к русской женщине в христианский период. С одной стороны, она считалась нарушительницей социальных норм, с другой стороны, культ Богородицы стал воплощённым идеалом христианства. Но путь земной женщины к спасению был гораздо труднее, чем путь мужчины, поэтому протест женщин социальным нормам выражался в разных формах.

- Для ответа на третий вопрос укажите и проанализируйте формы протеста женщин нормам патриархатной русской культуры. Проследите трансформацию женского нонконформизма, связанного с именами дочерей Ярослава Мудрого, царевны Софьи, Екатерины II и Екатерины Дашковой. Протест женщин нормам своего пола был не только интеллектуальным, иногда он выражался и в форме стихийного бунта, но и тогда чаще всего женские имена оставались за рамками истории.

Тема 4. Женские движения в XIX – начале XX вв. (2 часа)

1. Предпосылки женского движения. Формирование женского вопроса.

2. Либеральное женское движение на Западе и в России: цели, методы, идейные лидеры, достижения, недостатки.

3. Пролетарское женское движение.

Рекомендуемая литература

Пизанская К. Из «Книги о Граде Женском» // Пятнадцать радостей брака и другие сочинения французских авторов XIV XV веков / Под ред. Ю.Л. Бессмертного. – М., 1991. – С. 218–256.

Уолстоункрафт М. В защиту прав женщины // Феминизм: проза, мемуары, письма / Под ред. М. Шниер. – М., 1992. – С. 26–39.

Коллонтай А. Женское рабочее движение // Марксистский феминизм. Коллекция текстов А.М. Коллонтай / Сост. В.И. Успенская. – Тверь, 2003. – С. 94–111.

Юкина И.И. Истоки женского движения в России // Все люди сестры: Бюллетень ПЦГИ. – СПб., 1993 – № 1–2. – С. 41–45.

Успенская В.И. Феминизм до феминизма: идеи в защиту прав женщин в истории европейской социальной мысли, XV – XVIII вв. // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций. – М., 2002. – С. 76–98.

Цель семинара: провести сравнительную характеристику женского движения на Западе и в России, отметить влияние женского движения на формирование гендерного сознания.

- В первом вопросе следует дать определение «женское движение». Укажите основные предпосылки женского движения в Европе и России. Прочитайте гл. 1, 9, 36 из сочинения Кристины Пизанской. Какие проблемы поднимает автор? Отметьте основные идеи Кристины Пизанской в области преодоления несправедливости по отношению к женщинам. Прочитайте отрывки из работы Мэри Уолстоункрафт «В защиту прав женщин», укажите объекты критики автора. Выявите роль Мэри Уолстоункрафт в женском движении. В чем состояли предпосылки женского движения в России?

- Во втором вопросе внимание студента должно быть акцентировано на сравнении либеральных движений в Европе и в России. Что такое суфражизм? Каковы его цели и задачи? Проанализируйте эффективность методов суфражисток и милитанток (радикалок). Отметьте характерные черты либерального российского движения. Необходимо указать многообразие форм деятельности российских либералок, отметить результативность либерального женского движения. Обратите внимание на характеристику лидеров либерального женского движения на Западе и в России. Выявите сходство и отличие в социальной базе движения. Укажите значение Первого Всероссийского съезда женщин (1908) в развитии российского женского движения.

- В третьем вопросе рассмотрите формирование пролетарского направления женского движения на Западе. Какое решение женского вопроса предлагали марксисты? Охарактеризуйте роль Клары Цеткин в пролетарском женском движении. Отметьте характерные черты российского пролетарского движения, оцените результативность его деятельности. Прочитайте работу Александры Коллонтай «Женское рабочее движение». Как автор определяет цели и задачи рабочего женского движения, какие формы деятельности предлагает? Оцените роль Александры Коллонтай в российском женском движении. Как строились взаимоотношения либерального и пролетарского направлений россий-

ского женского движения? Сделайте выводы о достижениях и ошибках женского движения на Западе и в России в XIX – начале XX вв.

Тема 5. Идеология феминизма второй волны (2 часа)

1. Эволюция идей либерального феминизма.
2. Сущность социалистического феминизма.
3. Радикальный феминизм: разнообразие идей.

Рекомендуемая литература

Бовуар С. Второй пол: Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований». – М., 2001. – С. 29–34.

Жерёбкина И.А. Феминистская теория: основные философско-методологические проблемы // Гендерный калейдоскоп. – М., 2001. – С. 8–121.

Фридан Б. Загадка женственности: Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований». – М., 2001. – С. 211–255.

Эллиот П., Мендел Н. Теория феминизма // Введение в гендерные исследования. Ч. 2. – М., 2001. – С. 47–64.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований». – М., 2001. – С. 87–88.

Цель семинара: выявить специфику формирования идеологии феминизма второй волны, рассмотреть основные концепции современного феминизма.

- В первом вопросе следует обратить внимание на то, что представительницы либерального феминизма XX века – Элис Росси, Джанет Ричардс и другие ставили проблему эгалитаризма полов, основываясь на идеях эпохи Просвещения о природном равенстве полов. Но природное равенство совсем не означало таковое в реальности. Для ответа на вопрос обратите внимание на критику либерального феминизма за недостаточную разработанность отдельных положений теории, за рассуждения о мужчинах и женщинах как совершенно равных группах социума.

- Ответ на второй вопрос нужно начать с того, что под социалистическим феминизмом объединяют идеи марксистского и социалистического феминизма. Следует указать основные идеи работы Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», так как анализ этой работы позволил сделать вывод о разделении труда в капиталистическом обществе по половому признаку. Далее проанализируйте отличия между марксистским и социалистическим феминизмом и обратите внимание на исследования современного социалистического феминизма в социальной сфере. Обозначьте, на чём базируется критика данного направления феминизма.

- В третьем вопросе акцентируйте своё внимание на философской позиции Симоны де Бовуар – идейного вдохновителя радикального на-

правления феминизма. Дайте определение понятиям «патриархат» и «культурные стереотипы». Объясните, что понимают радикальные феминистки под сексизмом. Обратите внимание на основные причины угнетения женщин, такие как сексуальность и репродуктивные способности.

Тема 6. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире (2 часа)

1. Кризис маскулинности.
2. Основные модели маскулинности.
3. Стереотипы маскулинности в русской культуре.

Рекомендуемая литература

Введение в гендерные исследования. Ч.1. – Харьков, СПб., 2001.

Кон И. Российский мужчина и его проблемы // Гендерный калейдоскоп: Курс лекций / Под общ. ред. М.М. Малышевой. – М., 2001. – С. 229–243.

Коннелл Р. Маскулинности и глобализации // Введение в гендерные исследования. Ч.2. – СПб., 2001.

Здравомыслова Е., Темкина А. Кризис маскулинности в постсоветском дискурсе // О мужественности. – М., 2002. – С. 432–451.

Чернова Ж. Романтик нашего времени: с песней по жизни // О мужественности. – М., 2002. – С. 452–476.

Митина О.В., Касперт А., Низовских Н.А. Идеология маскулинности в России: постановка проблемы и экспериментальное исследование // Ответственные науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 164–177.

Цель семинара: выявить специфику формирования и развития различных маскулинностей в рамках современного кризиса маскулинности.

• В первом вопросе дайте понятие «маскулинность», «идеология маскулинности», «маскулинное». Прочитайте статью Е. Здравомысловой и А. Темкиной. Обратите внимание на то, как авторы определяют кризис маскулинности. Раскройте основные причины кризиса маскулинности в постсоветском обществе. Каковы основные параметры критики советского гендерного порядка? В чем выражаются важнейшие проявления и возможные последствия кризиса маскулинности? Сравните кризисы маскулинности в западном и постсоветском обществах.

• Во втором вопросе необходимо рассмотреть основные модели маскулинности. Прочитайте рекомендованные работы Р. Коннелла, Ж. Черновой, Е. Здравомысловой, А. Темкиной. Каковы черты доминирующей модели маскулинности в западном обществе? Как менялись характеристики традиционной и советской доминирующих моделей маскулинностей? Приведите примеры личностей из российской исто-

рии, которые соответствовали доминирующей маскулинности. Что такое маргинальная маскулинность? Охарактеризуйте специфику постсоветской маскулинности.

- Для подготовки к третьему вопросу прочитайте работу И. Кона «Российский мужчина и его проблемы». Укажите специфику гендерного порядка в России. Как формировались маскулинные стереотипы в русском обществе? Приведите примеры из народных сказок, былин, летописей. Проанализируйте образы коллективной маскулинности (воинское, партийное, революционное сообщества). Как противоречивые стереотипы маскулинности влияли на личность? С чем связана проблема «феминизации мужчин». Сделайте вывод о том, как СМИ участвуют в трансляции маскулинных стереотипов. Проанализируйте любую статью мужского журнала, найдите маскулинные стереотипы.

Тема 7. Гендерная асимметрия в образовании и здравоохранении

1. Проблемы школьного образования: создание гендерных стереотипов.

2. Гендерные аспекты государственной политики образования и асимметрия высшего образования.

3. Гендерное измерение здравоохранения.

Рекомендуемая литература

Теория и методология гендерных исследований: Курс лекций. – М., 2001.

Введение в гендерные исследования. – М., 2000.

Воронина О.А. Права женщин в сфере образования: проблемы переходного периода и опыт жителей Рыбинска // Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания. Т. 1. – М., 1998.

Цель семинара: выявить гендерную асимметрию в образовании и здравоохранении

- Рассматривая первый вопрос, необходимо обратить внимание на терминологию: «традиционная педагогика», «гендерная педагогика», «гендерное образование». Какое значение имеет внедрение категории гендер в педагогический процесс? Рассмотрите особенности традиционного подхода к образованию, исследуйте механизмы формирования гендерных стереотипов в школе при традиционном подходе к педагогике. Исследуйте гендерные стереотипы. Раскройте достоинства и недостатки традиционной педагогики. Какова роль феминизма для развития постмодернистского подхода в педагогике? Проанализируйте отличие гендерной педагогики от традиционной. Что понимается под гендерным измерением в образовании? Каков результат внедрения гендерного подхода в образование?

• Изучая второй вопрос, проследите государственную политику в сфере образования женщин по историческим этапам: 1900–1917 гг.; 1917–1991 гг.; 1991–2000 гг. Так, обратите внимание, что в начале XX в. задачи демократического преобразования политической системы выдвинули в число первоочередных вопрос о всеобщем начальном образовании. Женское среднее образование развивалось медленными темпами. Учебная программа в этих учебных заведениях ориентировала девушек на выполнение материнской функции. Развитию высшего женского образования России способствовали инициативы либерального течения женского движения. В советский период рассмотрите формирование системы среднего и высшего профессионального образования. Ответьте на вопрос, достигли ли в этот период женщины равного положения с мужчинами в сфере образования? Рассматривая постсоветский период, обратите внимание на изменения, которые произошли в системе высшего образования.

• Исследуя третий вопрос, обратите внимание на следующие аспекты гендерного измерения здравоохранения: 1) гендерные различия в состоянии здоровья мужчин и женщин; 2) гендерные отличия в показателях заболеваемости и смертности; 3) влияние образа жизни на различия в здоровье, чья жизнь в этом отношении более предсказуема: мужчины или женщины. Далее подумайте, каково значение включения гендерного подхода в анализ состояния и прогнозирования здоровья?

Тема 8. Гендерные отношения в семье (2 часа)

1. Формирование гендерных стереотипов в семье.
2. Конструирование материнства (Н. Чодорю).
3. Проблемы отцовства.

Рекомендуемая литература

Введение в гендерные исследования: Учеб. пособие / Под ред. И.В. Костиковой. Гл. II–III. – М., 2000. – С. 120, 122–150.

Гурко Т.А. Вариативность в сфере родительства // Социс. – 2000. – № 11. – С. 90–97.

Гурко Т.А. Представления об институте семьи в различных течениях феминизма // Теория и методология гендерных исследований: Курс лекций. – М., 2001. – С. 322–330.

Евсеев Ю.В., Портнова А.Г. Отцовство как социально-психологический феномен на рубеже веков // Философия образования. – 2004. – № 3 (11). – С. 160–165.

Исупова О.Г. Социальный смысл материнства в современной России («Ваш ребенок нужен только Вам») // Социс. – 2000. – №11. – С. 98–107.

Попова Л.В. Гендерная социализация в детстве // Гендерный подход в дошкольной педагогике: теория и практика / Под ред. Л.В. Штылевой. – Мурманск, 2001. – С. 40–47.

Чодороу Н. Воспроизводство материнства: психоанализ и социология пола. Гл. 11–12 // Антология гендерной теории. – Минск, 2000. – С. 29–76.

Эпштейн М. Отцовство. Метафизический дневник. – СПб., 2003. – С. 59–78.

Цель семинара: раскрыть механизмы формирования гендерных отношений в семье.

- В первом вопросе дайте определение понятий «гендерная роль», гендерные стереотипы», а также «социализация», «ресоциализация», «десоциализация» применительно к процессу усвоения гендерных представлений. Обратите внимание на то, как происходит усвоение и изменение различий в представлениях о статусах, нормах, ролях и ценностях, соответствующих определенному на основе биологической дифференциации полу индивида. Раскройте влияние механизмов социализации на основные качества мужчин и женщин. Какой тип взаимоотношений в семье является доминирующим?

- Во втором вопросе необходимо дать понятия половой идентификации и материнства. Прочитайте гл. 11–12 из работы Н. Чодороу «Воспроизводство материнства: психоанализ и социология пола». Почему, согласно Чодороу, материнская забота играет первейшую роль в угнетении женщин? Раскройте механизм воспроизводства материнства. Следует отметить отличие теории Н. Чодороу от традиционного психоанализа. Каково Ваше мнение относительно того, что материнство должно быть делом выбора самой женщины?

- Для подготовки к третьему вопросу прочитайте статью «Отцовство как социально-психологический феномен на рубеже веков». Почему социальная роль отца является одной из самых противоречивых и сложных? Назовите важнейшие функции, выполнение которых требует роль отца. Ознакомьтесь с данными социологического исследования относительно участия российских отцов в обеспечении детей. Как Вы считаете, какие факторы влияют на уклонение российских отцов от ответственности за своих детей?

Прочтите философские размышления отца (IV глава «Любовь» из книги М. Эпштейна «Отцовство»). В чем сходство и различие материнской и отцовской любви? Подумайте над вопросом, как может отцовская любовь повлиять на изменение гендерного сознания?

3.2. Материалы к семинарским занятиям

Тест по теме 1. Традиционные теории половых ролей

Концепция половых ролей Т. Парсонса нацелена

1) на стабилизацию традиционных межполовых отношений

- 2) на уничтожение дискриминации в половых отношениях
- 3) на усиление отношений господства и подчинения
- 4) на разрушение связей между полами

Согласно З. Фрейду, основополагающим принципом концепции распределения половых ролей является

- 1) признание аналогичных с животными свойств к лидерству или подчинению
- 2) признание наличия особой психической предрасположенности к выполнению женской или мужской роли
- 3) признание наличия у индивида особой биологической предрасположенности к выполнению той или иной роли
- 4) признание различия в умственных способностях

Тест по теме 2. Гендер и религиозные традиции

Положительно относится к возможности женского священства

- 1) католицизм
- 2) православие
- 3) протестантизм
- 4) православие, католицизм, протестантизм.

Представители ревизионистского направления феминистской теологии

- 1) выступают за корректную интерпретацию священных текстов с позиции гендерного равенства
- 2) стремятся искоренить сексистские обряды и изъять тексты, в которых содержится гендерное неравенство
- 3) выдвигают идею построения женской спиритуальности
- 4) отказывают религии в праве на существование

Тест по теме 3. Проблемы женского нонконформизма в русской культуре

Женский нонконформизм в русском обществе является

- 1) направлением либерального феминизма
 - 2) протестом против социальных норм патриархата
 - 3) позицией невмешательства в социальные процессы общества
- «Бунташные» движения русских женщин появляются*
- 1) в XVII веке
 - 2) в XVIII веке
 - 3) в XIX веке

Тест по теме 4. Женские движения XIX – начала XX вв. и изменение гендерного сознания

Суть женского вопроса заключается

- 1) в осмыслении положения женщин в обществе
- 2) в оправдании традиционного гендерного порядка
- 3) в разработке механизмов по недопущению женщин в публичную сферу

Суфражизм – это движение женщин

- 1) за уничтожение капитализма и частной собственности
- 2) за контроль женщин над репродуктивной функцией
- 3) за предоставление женщинам избирательных прав

Тест по теме 5. Опыт женских движений в России (XIX – начало XX вв.)

Лидерами пролетарского направления женского движения в России являлись

- 1) Инесса Арманд и Надежда Стасова
- 2) Мария Трубникова и Анна Философова
- 3) Александра Коллонтай и Инесса Арманд

Достижение равноправия женщин в общественно-политической жизни посредством государственного реформирования являлось главной задачей

- 1) пролетарского направления женского движения
- 2) национал-патриотического направления женского движения
- 3) либерально-демократического направления женского движения

Тест по теме 6. Идеология современного феминизма

В рамках марксистского феминизма внутрисемейные отношения между супругами рассматриваются

- 1) как эгалитарные (равноправные)
- 2) как классовые отношения, основанные на частной собственности
- 3) как отношения заботы

В рамках радикального феминизма основными считаются

- 1) проблемы женской сексуальности
- 2) вопросы экономического равенства полов
- 3) проблемы политического равенства полов

Тест по теме 7. Мужчина в изменяющемся мире

Социалистический мужской феминизм предлагает решение проблемы властных взаимоотношений на основе

- 1) отмены привилегированного положения мужчин
- 2) достижения равенства в правах человека

3) расширения возможностей мужчин.

Биолого-эволюционная парадигма рассматривает маскулинность в качестве

- 1) условности, которая связана с определенным контекстом
- 2) совокупности природных качеств, отличающих мужчин от женщин
- 3) совокупности качеств, сформировавшихся в процессе индивидуального развития мужчины.

Тест по теме 8. Гендерные аспекты образования и здравоохранения

Эффективность материальной отдачи от высшего образования с точки зрения гендерной теории

- 1) у мужчин выше, чем у женщин
- 2) у женщин выше, чем у мужчин
- 3) одинаково высока, как у мужчин, так и у женщин
- 4) для мужчин и женщин экономически нецелесообразно.

Гендерные измерения здравоохранения рассматривают

- 1) асимметрию высшего образования
- 2) политику равных прав и возможностей
- 3) дискриминацию занятости по признаку пола
- 4) различия в состоянии здоровья мужчин и женщин

Тест по теме 9. Российская семья в свете государственных и социальных отношений

Роль матери и домохозяйки отводится женщине в зависимости

- 1) от биологической зависимости от детей и родственников
- 2) от отведенных ей обществом производственных задач
- 3) от психологической зависимости от детей и мужа
- 4) от социальной ценности материнства.

Проблема справедливого распределения родительской нагрузки для обеспечения женщинам равных возможностей в сфере оплачиваемого труда обсуждается

- 1) в радикальном феминизме
- 2) в либеральном феминизме
- 3) в постмодернистском феминизме
- 4) в психоаналитическом феминизме

Тест по теме 10. Гендерные отношения в семье

Мысль о том, что материнская забота играет первейшую роль в угнетении женщин, высказана

- 1) А. Росси
- 2) К. Хорни

- 3) К. Миллет
- 4) Н. Чодороу

Проблема справедливого распределения родительской нагрузки для обеспечения женщинам равных возможностей в сфере оплачиваемого труда обсуждается

- 1) в радикальном феминизме
- 2) в либеральном феминизме
- 3) в постмодернистском феминизме
- 4) в психоаналитическом феминизме.

Тест по теме 11. Женщины, преступность и насилие

«Напряжение» является

- 1) первой фазой домашнего насилия
- 2) второй фазой домашнего насилия
- 3) третьей фазой домашнего насилия

Видом домашнего насилия является

- 1) развод
- 2) торговля женщинами
- 3) отказ в содержании детей

Тест по теме 12. Гендерные аспекты социальной работы

Гендерный подход в социальной работе основывается на традициях

- 1) критики культуры и социума
- 2) поддержки гендерных стереотипов
- 3) социалистической практики в социальной работе.

Принципом эффективной социальной работы с пострадавшими от домашнего насилия является

- 1) принцип критики действий жертвы насилия
- 2) принцип взаимного уважения объекта и субъекта
- 3) принцип неиспользования анализа косвенных фактов насилия.

Тест по теме 13. Гендерная педагогика и гендерное образование

К отличиям гендерной педагогики от традиционной относится

- 1) признание универсальности гендерной идентичности
- 2) понимание многообразия гендерной идентичности
- 3) отрицание существования гендерной идентичности.

Феминистская педагогика

- 1) признает принцип иерархичности, согласно которому передача информации происходит от преподавателя к ученику
- 2) отрицает важность личной биографии и жизненного опыта как объекта интеллектуального изучения

- 3) доказывает, что образование не может быть нейтральным или свободным от оценочных суждений
- 4) признает принцип позитивизма.

Тест по теме 14. Гендерные репрезентации в СМИ и рекламе

Женский образ в рекламе – это

- 1) образ юриста
- 2) образ политика
- 3) образ менеджера
- 4) образ матери и домохозяйки.

В рекламно-гендерном поле образ мужчины

- 1) идентифицируется с проявлением пола
- 2) служит выражением социального статуса и индивидуальности
- 3) ассоциируется с домашним трудом
- 4) связан с проявлениями половой дискриминации.

Тест по теме 15. Гендер и право

Переход к рыночным отношениям сформировал следующую тенденцию

- 1) повышение уровня здоровья женщины
- 2) дискриминация прав женщин в трудовой сфере
- 3) повышения уровня личной безопасности женщин
- 4) востребованность женщин при принятии государственных решений.

К дискриминационным по отношению к женщинам нормам трудового права относятся:

- 1) ограничение режима рабочего времени
- 2) отсутствие ограничений в режиме рабочего времени
- 3) ограничение допуска женщин на руководящие должности.

Тест по теме 16. Международное сотрудничество в борьбе за признание и обеспечение прав женщин

Основной правовой нормой Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979) является

- 1) запрещение всех форм дискриминации в отношении женщин
- 2) запрещение расовой дискриминации в отношении женщин
- 3) запрещение экономической дискриминации женщин.

Проблема женского здоровья и насилия против женщин активно разрабатывалась

- 1) в Венской декларации (1993)
- 2) в Пекинской декларации (1995)
- 3) в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979).

3.3. Контрольные вопросы для самостоятельной оценки качества освоения дисциплины

Тема 1. Традиционные теории половых ролей

1. Раскройте содержание биологической теории половых ролей.
2. Раскройте содержание социобиологической концепции половых ролей.
3. Каковы философские основания традиционной концепции половых ролей?

Тема 2. Гендер и религиозные традиции

1. В чем состоит сущность феминистской теологии?
2. Почему теоретики феминизма называют христианство мужской религией?
3. Каким образом в исламе проявляется гендерная асимметрия?

Тема 3. Проблемы женского нонконформизма в русской культуре

1. Каков гендерный стереотип женщины в патриархатных обществах?
2. Что такое женский нонконформизм?
3. Укажите основные проявления женского нонконформизма в России.
4. Как женский нонконформизм повлиял на формирование женского движения в России?

Тема 4. Женские движения XIX – начала XX вв. и изменение гендерного сознания

1. Выявите предпосылки женского движения.
2. Охарактеризуйте содержание движения суфражизма.
3. Как марксисты предлагали решать женский вопрос?
4. В чем выражается влияние женского движения на социально-экономическую политику государства?

Тема 5. Опыт женских движений в России (XIX – начало XX вв.)

1. Каковы цели, методы либерального российского женского движения?
2. Укажите этапы российского женского движения, отметьте характерные черты этапов.
3. Назовите отличительные особенности революционных женских движений в России.

Тема 6. Идеология современного феминизма

1. Раскройте содержание концепции радикального феминизма.
2. Раскройте содержание концепции либерального феминизма.
3. Раскройте содержание концепции социалистического феминизма.

Тема 7. Мужчина в изменяющемся мире

1. Осуществите критику основных парадигм маскулинности.
2. Как создаются социальные и личностные аспекты маскулинной идентичности?
3. Каковы особенности мужской идентичности в сознании интеллигенции.

Тема 8. Гендерные аспекты образования и здравоохранения

1. Охарактеризуйте этапы и содержание российской государственной политики в отношении женщин в сфере государства.
2. Что такое гендерная асимметрия в образовании?
3. Как образ жизни влияет на различия в здоровье мужчин и женщин?

Тема 9. Российская семья в свете государственных и социальных отношений

1. Как изменялась политика российского государства в отношении семьи в советский период?
2. Какое влияние оказывают на современную российскую семью другие социальные институты (экономика, образование, здравоохранение, мораль, церковь)?
3. В чем заключаются позитивные и негативные последствия трансформационных процессов в области семьи?
4. Назовите основные научно обоснованные принципы современной семейной политики.

Тема 10. Гендерные отношения в семье

1. Раскройте суть основных моделей семейного взаимодействия: традиционного и эгалитарного контрактов.
2. Каковы представления о супружестве и родительстве в различных течениях феминизма?
3. Охарактеризуйте три различных сценария поведения мужчины и женщины в браке: товарищеский, независимый, взаимозависимый.
4. В чем проявляется гендерная асимметрия в сфере семейно-брачных отношений?

Тема 11. Женщины, преступность и насилие

1. Укажите основные виды насилия по отношению к женщинам.
2. Является ли насилие в семье насилием?
3. Насилие в семье как предмет гендерного анализа.
4. Какие трудности существуют в области решения проблемы торговли женщинами?

Тема 12. Гендерные аспекты социальной работы

1. В чем состоят основные различия традиционной и феминистской социальной работы?
2. В чем состоит гендерный подход к социальной работе?
3. Укажите главные принципы феминистской социальной работы.

Тема 13. Гендерная педагогика и гендерное образование

1. Раскройте суть традиционного подхода к педагогике.
2. Назовите основные факторы дискриминации по признаку пола в образовании.
3. Что такое открытая и скрытая дискриминация в образовании?
4. В чем отличие феминистской и гендерной педагогики?
5. Почему необходимо гендерное образование?

Тема 14. Гендерные репрезентации в СМИ и рекламе

1. Как пресса оказывает влияние на трансляцию гендерных стереотипов?
2. Охарактеризуйте женский образ в рекламе.
3. Имеет ли современная реклама сексистский характер?

Тема 15. Гендер и право

1. Что такое гендерные квоты?
2. Существуют ли проблемы в реализации трудовых прав женщин в России?
3. С какими трудностями сталкиваются женщины-руководители?

Тема 16. Международное сотрудничество в борьбе за признание и обеспечение прав женщин

1. Укажите роль Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979) в области решения проблемы прав женщин.
2. В чем суть Венской конвенции (1993)?
3. В чем суть Пекинской конвенции (1995)?

3.4. Тематика самостоятельных работ студентов (вопросы для обсуждения)

1. Женщины как политические лидеры.
2. Женские движения в прошлом и настоящем.
3. Образ женщины в рекламе.
4. Мужчина в современной рекламе.
5. Сексизм на рабочих местах.
6. Концепция радикального феминизма.
7. Концепция либерального феминизма.
8. Этническая принадлежность и гендер.
9. Образ женщины в Старом Завете.
10. Образ женщины в Новом Завете.
11. Гендерные стереотипы в исламской культуре.
12. Женщины – религиозные лидеры.
13. Гендерный анализ языкового общения.
14. Феминизация бедности в России.
15. Специфика женской литературы.
16. Женщины и война.
17. Маскулинная идентичность.
18. Мужчины – работники средней школы.
19. Мужская идентичность в сознании среднего и низшего классов.
20. Женская идентичность в сознании интеллигенции.
21. Равные права: миф или реальность.
22. Место и роль женщины на рынке труда.
23. Женщина в системе распределения материальных благ.
24. Гендерные аспекты социально-демографического развития.
25. Структурно-отраслевые отличия женского труда.
26. Мужская экономика.
27. Женщина как деловой партнер.
28. Семейная политика в современной России.
29. Региональные аспекты гендерных исследований.
30. Женщина и профессиональная карьера.
31. Влияние женского движения на социально-экономическую политику государства.
32. Русское купечество как тип мужественности.
33. Война – дело мужчин.
34. Гомосексуализм – столкновение культур в России.
35. Новые «русские» – видимость мужественности или «настоящий мужик»?
36. Гендерные стереотипы русской культуры.

3.5. Словарь основных терминов

Анархо-феминизм – группы анархисток феминистской направленности, которые выступают против всех правительств, любых иерархий и лидеров.

Андроцентризм – норма, закрепляющая за мужчиной статус человеку вообще, человека как вида, а за женщиной – некие специфические особенности как подвида «человека вообще».

Биодетерминизм (*биологический детерминизм*) – принцип рассмотрения явлений, при котором определяющими для характеристик человека, в данном случае гендерных или половых, считаются биологические природные факторы.

Бисексуальность – влечение индивида к сексуальным контактам с представителями обоих полов; а также гермафродитизм.

Брак – социально подтвержденный и иногда юридически заверенный союз между взрослыми мужчиной и женщиной.

Власть – способность отдельных индивидов или членов групп достигать определенных целей.

Гендер – социальный пол человека.

Гендерная асимметрия – непропорциональная представленность социальных и культурных ролей обоих полов (а также представлений о них) в различных сферах жизни. Вне дома и т. д.

Гендерная дисфория (расстройство гендерной идентичности) – состояние, когда человек не может принять свой гендерный статус мужчины или женщины и испытывает острую неудовлетворенность им.

Гендерная дифференциация – процесс, в котором биологические различия между мужчинами и женщинами наделяются социальным значением и употребляются как средства социальной классификации.

Гендерная идентичность – принятие человеком определений мужественности и женственности, существующих в рамках своей культуры.

Гендерная идеология – это система идей, посредством которых гендерные различия и гендерная стратификация получает социальное оправдание.

Гендерная парадигма – модель, принятая в качестве образца для решения отношений между полами.

Гендерная самоидентификация – самоотождествление индивида с тем или иным полом.

Гендерная система (*система гендерных отношений*). – 1) набор механизмов, с помощью которых общество преобразует биологическую сексуальность в продукты человеческой деятельности (Гейл Рубин); 2) совокупность отношений между мужчинами и женщинами, включающая представления, неформальные и формальные правила и нормы, определенные в соответствии с местом, целями и положением полов в

обществе (Ивонн Хирдман); 3) социально сконструированная система неравенства по полу.

Гендерная социализация – усвоение господствующей в данной культурной среде представлений о правильном поведении, распределении способностей и обязанностей.

Гендерная стратификация – процесс, посредством которого гендер становится основой социальной стратификации.

Гендерная теория – философско-культурологический анализ понятия пола.

Гендерная экономика – новое направление экономических исследований, которое раскрывает механизмы гендерного неравенства в формальном и неформальном секторах занятости, рассматривает функционирование политических, торговых, финансовых институтов с точки зрения их воздействия на социально-экономические статусы мужчин и женщин, а также разрабатывает индексы и показатели экономического развития с учетом роста/преодоления гендерной асимметрии.

Гендерное насилие – осуществление обществом контроля над жизнью женщин, женским телом, сексуальностью.

Гендерное неравенство – характеристика социального устройства, согласно которой мужчины и женщины обладают устойчивыми различиями и вытекающими из них неравными возможностями в обществе.

Гендерные индикаторы (гендерно-чувствительные индикаторы) – указатели или измерители, использующие количественные и качественные показатели для суммирования гендерно значимых изменений, происходящих в обществе в течение определенного периода

Гендерные квоты – узаконенный уровень представительства женщин и мужчин в органах власти.

Гендерные роли – один из видов социальных ролей, набор ожидаемых образцов поведения (или норм) для мужчин и женщин.

Гендерные стереотипы – культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов.

Гендерный анализ – процесс оценки различного воздействия, оказываемого на женщин и мужчин, существующими или предлагаемыми программами, законодательством, государственным политическим курсом – во всех сферах жизни общества и государства.

Гендерный дисплей – проявление поведенческих аспектов женского и мужского бытия.

Гендерный конфликт – взаимодействие или психологическое состояние, в основе которого лежит противоречивое восприятие гендерных ценностей, отношений, ролей, приводящее к столкновению интересов и целей.

Гетеросексуальность – 1) сексуальная ориентация в поведении и чувствах индивида на лиц противоположного пола (Гидденс); 2) в социологии – привилегированное и доминирующее выражение сексуальности, часто расцениваемое как «естественная» форма человеческого сексуального желания.

Государственная политика в отношении женщин – часть общей социальной политики, которая затрагивает интересы женщин как крупной социально-демографической группы, формирует их правовой и социальный статус, регламентирует взаимоотношения с обществом.

Гуманистический феминизм – направление феминизма, которое определяет женское подавление как ограничение и искажение женского человеческого потенциала, посредством утверждения такого типа общества, которое обеспечивает только саморазвитие мужчин.

Дискриминация – действия, закрывающие членам определенной группы доступ к ресурсам или источникам дохода, доступным для остальных. При этом против них существуют предрассудки (гендерные, национальные, расовые и др.), которые определяют дискриминационные действия.

Дискурс – понятие, означающее независимые высказывания и формулировки.

Женское движение – совокупность многих женских организаций с фиксированным и нефиксированным членством, которые активно действуют в обществе с целью удовлетворения интересов различных социальных слоев женщин, а также корректировки государственной политики для достижения гендерного равенства в различных сферах общественной жизни.

Идеология маскулинизма – мировоззрение, утверждающее и приписывающее характер естественности мужскому доминированию в обществе.

Инцест – кровосмесительные интимные отношения между ближайшими родственниками.

Киберфеминизм – направление в современной литературной и философской мысли в рамках феминистского дискурса, которое обратилось к изучению и популяризации основных принципов киберкультуры, сложившейся в 1980-е годы на Западе на волне интереса к феномену высоких технологий, прежде всего кибернетики, биомедицины и технологий виртуальной реальности.

Культурный феминизм – направление внутри радикального феминизма, основанное на представлении, что женщины, благодаря своей природе и/или в результате особого женского исторического опыта, обладают особенными женскими или феминными качествами.

Либеральный феминизм – наиболее раннее направление феминизма, основанное на либерально-демократических принципах равенства

ва, свободы, представительной демократии; его целью является достижение равенства и справедливости по отношению к женщинам в повседневной практике социального взаимодействия.

Маргинальность – неполная, лишь частичная включенность в состав определенной социальной группы.

Маскулинность (*мужественность*) – комплекс характеристик поведения, возможностей и ожиданий, детерминирующих социальную практику той или иной группы, объединенной по признаку мужского пола.

Материнство – процесс идентификации, в ходе которого девочки усваивают черты, необходимые для усвоения роли матери.

Матриархат – гипотетическая форма социального устройства, в которой семейная и политическая власть принадлежит женщинам.

Отцовство – процесс идентификации, в ходе которого мальчики усваивают черты, необходимые для усвоения роли отца.

Патерналистский тип государственной политики в отношении женщин – тип политики, имеющий своей целью государственную защиту и покровительство по отношению к женщинам.

Патриархат – система общественных отношений, основанная на власти мужчин.

Патриархатная политика – тип государственной политики, имеющей своей целью поддержание определенного разделения функций в семье и обществе между мужчиной и женщиной.

Переосмысление власти – основной принцип феминистской социальной работы, который бросает вызов традиционным иерархиям и подвергает критике властные отношения между профессионалом-экспертом и зависимым от него клиентом, между менеджером агентства и его подчиненными, между политиками, администрацией и населением.

Полоролевые стереотипы – закрепленные в обществе связи и отношения между полами.

Права человека женщин – это коллективные права женщин, которые включают право на мир, на национальное самоопределение, на здоровую окружающую среду, на свободу от дискриминации по половому, возрастному, национальному признаку. Эти права адресованы женщинам как определенной социальной группе, нуждающейся в дополнительных гарантиях для защиты своих прав.

Равенство полов (*эгалитарность*) – феминистская трактовка равенства предполагает, что мужчины и женщины должны иметь равные доли в социальной власти, равный доступ к общественным ресурсам.

Радикальный феминизм – направление феминизма, анализирующее и разоблачающее универсализм мужской власти и первичность угнетенного положения женщин вне зависимости от расы, нации, возраста и т.д.

Самозащита женщин – самостоятельная инициативная деятельность женской личности с целью повышения своего статуса, защиты прав и интересов, самореализации в различных социальных сферах.

Сексизм – дискриминация по признаку пола.

Сексуальность – сексуальные характеристики и сексуальное поведение людей.

Феминизация – возрастание количества женщин в каких-либо социальных, экономических или политических процессах или сферах, а также появление присущих женщинам характеристик.

Феминизм – 1) философская концепция социокультурного развития, альтернативная традиционной европейской концепции пола; 2) идеология равноправия женщин; 3) социально-политическое движение.

Феминность (*феминность, женственность*) – 1) характеристики, связанные с женским полом; 2) характерные формы поведения, ожидаемые от женщины в данном обществе; 3) социально определенное выражение того, что рассматривается как позиции, внутренне присущие женщине.

Феминистская социальная работа – направление социальной работы, которое ставит целью активизацию ресурсов клиента, вносит ценности эгалитаризма в отношения между работниками социальных служб и их клиентами, выступает альтернативой патерналистским отношениям между клиентом и специалистом, нацелена на активное изменение отношений, процессов и институтов социального, в том числе гендерного неравенства.

Эгалитарная государственная политика – политика, в основу которой положен принцип создания равных условий для самореализации личности во всех социальных сферах независимо от ее половой принадлежности.

Эмансипация женщин – процессы социальной мобильности женщин, связанные с социальной дифференциацией женщин как отдельной социальной группы (со своими интересами, отличными от интересов семьи, рода, детей, и т.д.) и выходом женщин из приватной сферы в сферу публичную.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	1
ЧАСТЬ I. УЧЕБНО-ПРОГРАММНАЯ.....	6
Программа курса «Гендерология и феминология».....	6
ЧАСТЬ II. УЧЕБНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ.....	13
Конспект лекций	13
ЧАСТЬ III. УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ	127
3.1. Методические рекомендации по изучению курса	127
3.2. Материалы к семинарским занятиям	136
3.3. Контрольные вопросы для самостоятельной оценки качества освоения дисциплины	142
3.4. Тематика самостоятельных работ студентов (вопросы для обсуждения)	145
3.5. Словарь основных терминов.....	146

Учебное издание

Авторы:

Надежда Владимировна Соколюк,
Людмила Алексеевна Сазонова,
Ирина Александровна Ким,
Светлана Витальевна Коваленко

ГЕНДЕРОЛОГИЯ И ФЕМИНОЛОГИЯ

Учебное пособие

Редактор Л.И. Александрова
Корректор Л.З. Анипко
Компьютерная верстка М.А. Портновой

Лицензия на издательскую деятельность ИД № 03816 от 22.01.2001

Подписано в печать ..2005. Формат 60×84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. .
Уч.-изд. л. ????. Тираж * экз. Заказ

Издательство Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса

690600, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано в типографии ВГУЭС
690600, Владивосток, ул. Державина, 57